

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. 2021. №5 (36)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2021 №5 (36)

сентябрь-октябрь

Основан в 2015 году

Казань

2021

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021 №5 (36) сентябрь-октябрь

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., АН РТ
Киселев С. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., К(П)ФУ
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л. З.Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axuyanov A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S.A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L.A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Pdarhanova Ch.I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., TAS
Kiselev S.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KFU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: L. Z. Fatkhullina

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бубенова Л. А.</i> Совершенствование показателей оценки качества государственного управления	5
<i>Данейкин Ю. В., Иванова О. П., Трифонов В. А.</i> Управление финансами университета	15
<i>Зинурова Р. И.</i> Современные тенденции кредитования малого и среднего бизнеса в российской экономике	24
<i>Насакаева Б. Е.</i> Экологизация экономики как один из приоритетов современной политики Казахстана	31
<i>Нетронин И. В., Брыкалов С. М., Кузнецова Н. А.</i> Реализация концепции устойчивого развития на предприятиях атомной отрасли (на примере «ОКМБ Африкантов»)	37
<i>Юрлов Ф. Ф., Яшин С. Н., Плеханов А. Ф., Ершова М. И.</i> Выбор эффективных решений в экономике в условиях неопределенности внешней среды путем их ранжирования	47

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Тузиков А. Р., Алексеев С. А., Зинурова Р. И.</i> Информационные потребности учащейся молодежи Республики Татарстан в новостном контенте	54
<i>Денисова Г. С., Подольский В. В.</i> Правовая культура современных россиян в репрезентации масс-медиа: опыт фрейм-анализа	60
<i>Тузиков А. Р., Зинурова Р. И.</i> «Политика улиц» – феномен новой социально-политической активности	67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Вильданов И. Э., Сафин Р. С.</i> Системная интеграция как фактор повышения эффективности профессионального строительного образования	76
<i>Вражнова М. Н., Демидова Е. А., Фурсова П. В., Хлопкова О. В.</i> Социальный портрет студента инженерного профиля и его ожидания от процесса обучения в вузе (на примере МАДИ)	81
<i>Габдулхаков В. Ф.</i> Антропология профессиональной направленности обучения в педагогическом вузе	89
<i>Бикмухаметова Д. Н., Дегтярева О. М., Емелина И. Д., Миндубаева А. Р., Хузиахметова Р. Н.</i> Анализ условий и результатов формирования профессиональных компетенций при изучении высшей математики	94
<i>Завьялова В. А.</i> Совершенствование цифровых компетенций преподавателя организации дополнительного профессионального образования	101
<i>Колзина А. Г., Шихова О. Ф.</i> Технология подготовки преподавателей внутрифирменного обучения	108
<i>Серезкина А. Е.</i> Организационная лояльность сотрудников предприятий НГХК	113

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Bubanova L. A.</i> Improving indicators for assessing the quality of public administration	5
<i>Daneikin Yu.V., Ivanova O. P., Trifonov V. A.</i> Financial management of the university	15
<i>Zinurova R. I.</i> Modern trends of lending small and medium businesses in the russian economy	24
<i>Nassakayeva B. E.</i> Greening the economy as one of the priorities modern politics of Kazakhstan	31
<i>Netronin V., Brykalov S. M., Kuznetsova N. A.</i> Integration of sustainable development at enterprise level (based on JSC «OKBM Afrikantov» example)	37
<i>Yurlov F. F., Yashin S. N., Plekhanova A. F., Ershova M. I.</i> The choice of effective solutions in the economy in the conditions of uncertainty of the external environment by ranking them	47

SOCIOLOGY

<i>Tuzikov A. R., Alekseev S. A., Zinurova R. I.</i> Students' information needs in news (case of the Republic of Tatarstan)	54
<i>Denisova G. S., Podol'skiy V. V.</i> Legal culture of modern Russian population presented by mass-media: frame-analysis case study	60
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> «Streets politics» as a phenomenon of new socio-political activity	67

PEDAGOGICS

<i>Vildanov I. E., Safin R. S.</i> System integration as a factor of increasing the efficiency of professional construction education	76
<i>Vrazhnova M. N., Demidova E. A., Fursova P. V., Khlopkova O. V.</i> Social portrait of an engineering student and his expectations from the process of studying at a university (using the example of MADI)	81
<i>Gabdulkhakov V. F.</i> Anthropology of professional orientation of training at a pedagogical university	89
<i>Bikmukhametova D. N., Degtyareva O. M., Yemelina I. D., Mindubaeva A. R., Khuziahmetova R. N.</i> Analysis of conditions and results of professional competence formation in higher mathematics	94
<i>Zavyalova V. A.</i> Improvement of digital competences of the teacher of the organization of additional professional education	101
<i>Kolzina A. G., Shikhova O. F.</i> Technology of intra-company teacher training	108
<i>Serezhkina A. E.</i> Organizational loyalty employees of the enterprises of a petro gas chemical complex	113

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Л. А. Бубенова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: государственная политика, оценка качества государственного управления, индексы оценки качества государственного управления, показатели социально-экономического развития.

В статье освещается оценка качества государственного управления в масштабах стран. Оценка качества государственного управления осуществляется на уровне стран и регионов по всему миру. Устойчивое развитие общества является одной из основных функций государства и подлежит регулированию посредством государственной политики. Проблема оценки качества государственного управления является приоритетной, так как именно качественное государственное управление в настоящее время определяет успешность и конкурентоспособность страны на мировой арене. В настоящее время в мире широко используется метод оценки качества государственного управления на основе интегрального показателя качества государственного управления, однако у данного метода есть ряд недостатков, в частности, в оценке не используются социально-экономические показатели развития стран, в то время как динамика данных показателей отражает качество жизни населения и экономический рост в целом. Целью исследования является совершенствование оценки качества государственного управления на основе интегрального показателя качества государственного управления и иных индексов качества государственного управления, показавших сильную связь с ключевыми социально-экономическими показателями развития стран ОЭСР за период 2015-2018 гг. В исследовании применялись методы обобщения, корреляционного анализа. В результате анализа была усовершенствована оценка качества государственного управления, которая может быть использована при оценке качества государственного управления на уровне стран. Предложенные индексы в комплексе их применения позволяют получить более достоверную оценку качества государственного управления с учетом выявленных взаимосвязей с макроэкономическими показателями развития стран, которая может быть использована для оценки успешности стран на макроуровне; при принятии решений о ведении хозяйственной деятельности на территории страны, а также инвестиционных вложений. Государственная политика должна учитывать значения индексов оценки качества государственного управления, чтобы обеспечить свою эффективность.

L. A. Bubenova

IMPROVING INDICATORS FOR ASSESSING THE QUALITY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Keywords: public policy, public administration quality assessment, public administration quality assessment indices, indicators of socio-economic development.

The article highlights the assessment of the quality of public administration across countries. The assessment of the quality of public administration is carried out at the level of countries and regions around the world. Sustainable development of society is one of the main functions of the State and is subject to regulation through State policy. The problem of assessing the quality of public administration is a priority, since it is high-quality public administration that currently determines the success and competitiveness of a country on the world stage. Currently, the method of assessing the quality of public administration based on the integral indicator of the quality of public administration is widely used in the world, however, this method has a number of disadvantages, in particular, socio-economic indicators of the development of countries are not used in the assessment, while the dynamics of these indicators reflect the quality of life of the population and economic growth in general. The aim of the study is to improve the assessment of the quality of public administration based on the integral indicator of the quality of public administration and other public administration quality indices, which showed a strong relationship with the key socio-economic indicators of the development of OECD countries for the period 2015-2018. The methods of generalization and correlation analysis were used in the study. As a result of the analysis, the assessment of the quality of public administration has been im-

proved, which can be used to assess the quality of public administration at the country level. The proposed indices in the complex of their application will allow to obtain a more reliable assessment of the quality of public administration, taking into account the identified relationships with the macroeconomic indicators of the development of countries, which can be used to assess the success of countries at the macro level; when making decisions on the conduct of economic activities in the country, as well as investments. Public policy should take into account the values of public administration quality assessment indices in order to ensure its effectiveness.

Государственная политика заключается в практической деятельности государственных органов в целях реализации общественных интересов, используя инструменты планирования, программирования и прогнозирования.

Вопрос оценки эффективности государственного управления относится к ключевым, так как он в настоящее время определяет успешность и конкурентоспособность страны на мировой арене. Эффективное государственное управление, выраженное в точных оценках при помощи индексов и рейтингов, позволяет снизить инвестиционные риски, оценить степень предпринимательской свободы в стране, помогает в принятии решений при ведении бизнеса на территории страны. Таким образом, исследования в области оценки качества государственного управления являются актуальными, как для государственного сектора, так и для сферы бизнеса. Однако в настоящее время не существует системы показателей, позволяющих определить качество всей системы государственного управления согласно общим единообразным и независимым критериям ее оценивания. В то же время эффективность государственного управления можно оценить в результате положительной динамики социально-экономических показателей развития стран.

Успешность государственной политики выражается реализацией поставленных задач и достигнутых целей с точки зрения удовлетворения интересов общества при оптимальном соотношении затраченных разнообразных ресурсов. Реализация самовыражения человека, его удовлетворенность качеством жизни является ключевым фактором результативности государственной политики и управления.

Управление государством представляет собой сложную систему взаимосвязанных социально-экономических показателей на входе и выходе. Для оценки эффективности результатов такой системы используются разнообразные индексы, в том числе агрегированные, которые могут показать количественно результативность применяемого государственного управления. Эффективность государственной политики и управления представляет интерес для отечественных и зарубежных исследователей.

По мнению В. И. Кушлина, при помощи макроэкономических показателей можно коли-

чественно измерить качество государственного управления в сравнении с государственными расходами на управление [7]. Исследованиям качества жизни регионов России и оценке эффективности их государственного управления посвящена работа С. А. Кожевникова и Н. В. Ворошилова [6]. Исследователи А. Н. Тырсин, Е. В. Чистова, К. К. Костин изучают качество государственного управления, анализируя взаимосвязи между качеством жизни и некоторыми социально-экономическими показателями региона [9]. Эффективность государственного управления и различные методики его оценки рассматриваются в работах Г. А. Борщевского [1], Н. В. Мирошниченко [3], Л. Ф. Иренской [4], Р. Т. Мухаева и О. Г. Абрамовой [8], И. С. Владимировой изучала инновационное развитие регионов РФ [9], развитие интеллектуального капитала регионов через стимулирование социального заказа на инновационный человеческий капитал обосновано в работах авторов поволжского региона [10]. В своей работе К. Н. Калашников, обосновал необходимость использования комплексного подхода при оценке качества государственного управления [5]. Л. А. Бубенова исследовала взаимосвязи между социально-экономическими показателями и индексами оценки качества государственного управления [2].

Одним из основных индексов, используемых в исследованиях стран и регионов в области государственного управления, является «Интегральный показатель государственного управления» («Governance Research Indicator Country Snapshot (GRICS)»). Данный показатель рассчитывает международная неправительственная организация Всемирный банк, и он находит отражение в направлениях исследований политических и социальных процессов [11]. Однако интегрированный показатель имеет ряд недостатков: не учитывает динамику изменений в одной стране; субъективность оценок, сформированных при помощи опроса; зависимость экспертов от политической и гражданской позиции.

Социально-экономические показатели развития при рассмотрении в динамике традиционно позволяют определить наличие экономического роста в стране, качество и удовлетворенность жизнью, произвести оценку экономической безопасности. В то же время ана-

лиз социально-экономических показателей позволит оценить качество государственного управления.

Автор проводил исследование на предмет установления связи между социально-экономическими показателями развития стран ОЭСР и индексами, входящими в состав «Интегрального показателя государственного управления» [2]. В анализе использовались такие ключевые показатели социально-экономического развития, как: ВВП (по ППС) на душу населения; доля государственных расходов, в процентах от ВВП; налоговые поступления, в процентах от ВВП и значения индексов GRICS стран ОЭСР за период 2015-2018 гг. Автором были определены темпы прироста индексов оценки качества государственного управления и темпы приростов социально-экономических показателей. Затем на основании полученных данных определена теснота связи между социально-экономическими показателями и индексами GRICS с помощью коэффициента корреляции. Исследованием была установлена взаимосвязь между основными социально-экономическими показателями развития стран ОЭСР, участвующими в исследовании, и такими индексами оценки качества государственного управления, как: «Право голоса и подотчетность», «Политическая стабильность и отсутствие насилия», «Эффективность правительства», «Верховенство закона» [2]. Полученные результаты исследования свидетельствовали о необходимости его дальнейшего продолжения.

Для более эффективной оценки качества государственного управления автором предлагается рассмотреть модель индекса оценки качества государственного управления на основе «Интегрального показателя государственного управления (GRICS)». Для этого будем использовать индексы GRICS, а также добавим индекс «Политический риск долгосрочный», «Индекс свободы бизнеса» и «Индекс экономической свободы». Таким образом, получится следующая модель, состоящая из индексов:

1. «Право голоса и подотчетность»;
2. «Политическая стабильность и отсутствие насилия»;
3. «Эффективность правительства»;
4. «Качество законодательства»;
5. «Верховенство закона»;
6. «Контроль коррупции»;
7. «Политический риск долгосрочный»;
8. «Индекс свободы бизнеса»;

9. «Индекс экономической свободы».

Дополним перечень социально-экономических показателей, используемых для рассмотрения, следующими показателями, которые также отражают развитие экономики: капитальные инвестиции, % от ВВП; уровень рождаемости; уровень безработицы.

Исследуем полученную модель на наличие связи между индексами государственного управления и социально-экономическими показателями: ВВП (по ППС) на душу населения; доля государственных расходов, % от ВВП; налоговые поступления; капитальные инвестиции, % от ВВП; уровень рождаемости; уровень безработицы на основании значений показателей и индексов стран ОЭСР за период 2015-2018 гг. Для этого автором были рассчитаны темпы прироста индексов государственного управления и темпы приростов социально-экономических показателей стран за рассматриваемый период. Анализируя значения темпов прироста индекса «Политический риск долгосрочный», был получен вывод о несостоятельности этого индекса для дальнейшего исследования, так как темпы его прироста практически по всем анализируемым странам оказался равен нулю, индекс исключен дальнейшего исследования. На основании полученных данных определена теснота связи между социально-экономическими показателями и индексами модели с помощью коэффициента корреляции.

На основании рассчитанных результатов коэффициента корреляции между темпами прироста показателя ВВП (по ППС) на душу населения и темпами прироста индексов государственного управления автором произведена группировка полученных значений коэффициента корреляции по тесноте связи по странам ОЭСР, результат представлен в таблице 1.

Анализ полученных значений таблицы 1 позволяет сделать вывод о наличии сильной прямой связи большинства стран между показателем ВВП (по ППС) на душу населения и такими индексами, как: «Право голоса и подотчетность», «Политическая стабильность и отсутствие насилия», «Эффективность правительства». Следует отметить, что ряд стран показал обратную сильную связь с индексами «Право голоса и подотчетность», «Контроль коррупции». Индекс «Право голоса и подотчетность» показал противоречивый результат.

На основании рассчитанных результатов коэффициента корреляции между темпами прироста показателя доли государственных расходов от ВВП и темпами

прироста индексов государственного управления автором произведена группировка полученных значений коэффициента

корреляции по тесноте связи по странам ОЭСР, результат представлен в таблице 2.

Таблица 1 – Количество стран ОЭСР, сгруппированных по тесноте связи значений коэффициента корреляции темпов прироста показателя ВВП (по ППС) на душу населения с индексами государственного управления за период 2016-2018 гг.

Индекс «Право голоса и подотчётность», количество стран	Индекс «Политическая стабильность и отсутствие насилия», количество стран	Индекс «Эффективность правительства», количество стран	Индекс «Качество законодательства», количество стран	Индекс «Верховенство закона», количество стран	Индекс «Контроль коррупции», количество стран	Индекс «Свободы бизнеса», количество стран	Индекс «Экономическая свобода», количество стран	Теснота связи
8	5	3	4	4	3	4	5	Связь очень сильная прямая
3	8	8	4	6	5	5	4	Связь сильная прямая
7	5	11	8	3	4	4	4	Связь умеренная прямая
3	7	3	-	3	7	2	2	Связь слабая прямая
2	1	2	3	2	1	4	2	Очень слабая прямая связь
-	5	3	5	4	8	4	4	Связь очень сильная обратная
10	4	2	-	7	3	3	3	Связь сильная обратная
1	3	3	6	5	4	3	4	Связь умеренная обратная
2	1	2	4	-	3	8	8	Связь слабая обратная
4	1	3	6	6	2	3	3	Очень слабая обратная связь

*Составлено автором на основании рассчитанных данных, полученных с сайтов *The Global Economy.com* [12]; Всемирного банка [14]; *The Heritage Foundation* [13].

Таблица 2 – Количество стран ОЭСР, сгруппированных по тесноте связи значений коэффициента корреляции темпов прироста показателя доли государственных расходов с индексами государственного управления за период 2016-2018 гг.

Индекс «Право голоса и подотчётность», количество стран	Индекс «Политическая стабильность и отсутствие насилия», количество стран	Индекс «Эффективность правительства», количество стран	Индекс «Качество законодательства», количество стран	Индекс «Верховенство закона», количество стран	Индекс «Контроль коррупции», количество стран	Индекс «Свободы бизнеса», количество стран	Индекс «Экономическая свобода», количество стран	Теснота связи
4	2	2	1	2	5	6	7	Связь очень сильная прямая
4	6	5	6	9	2	7	4	Связь сильная прямая
4	4	3	5	2	3	5	4	Связь умеренная прямая

5	8	5	8	3	5	4	5	Связь слабая прямая
-	2	-	3	3	2	1	3	Очень слабая прямая связь
7	4	5	2	3	6	5	6	Связь очень сильная обратная
6	8	7	4	5	7	3	2	Связь сильная обратная
5	3	1	1	3	6	2	5	Связь умеренная обратная
3	1	8	7	7	3	5	3	Связь слабая обратная
-	2	3	3	2	1	2	-	Очень слабая обратная связь

*Составлено автором на основании рассчитанных данных, полученных с сайтов *The Global Economy.com* [12]; Всемирного банка [14]; *The Heritage Foundation* [13].

Анализ полученных значений таблицы 2 позволяет сделать вывод о наличии сильной прямой связи большинства стран между показателем доли государственных расходов и индексом «Верховенство закона». Также отметим, что ряд стран показал сильную обратную связь между показателем доли государственных расходов и индексом «Политическая стабильность и отсутствие насилия».

На основании рассчитанных результатов коэффициента корреляции между темпами прироста показателя налоговых поступлений и темпами прироста индексов государственного управления автором произведена группировка полученных значений коэффициента корреляции по тесноте связи по странам ОЭСР, результат представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Количество стран ОЭСР, сгруппированных по тесноте связи значений коэффициента корреляции темпов прироста показателя налоговых поступлений с индексами государственного управления за период 2016-2018 гг.

Индекс «Право голоса и подотчётность», количество стран	Индекс «Политическая стабильность и отсутствие насилия», количество стран	Индекс «Эффективность правительства», количество стран	Индекс «Качество законодательства», количество стран	Индекс «Верховенство закона», количество стран	Индекс «Контроль коррупции», количество стран	Индекс «Свободы бизнеса», количество стран	Индекс «Экономическая свобода», количество стран	Теснота связи
4	4	5	1	5	3	2	3	Связь очень сильная прямая
9	5	3	3	8	4	7	3	Связь сильная прямая
1	6	2	2	6	7	4	2	Связь умеренная прямая
4	4	-	6	4	4	4	3	Связь слабая прямая
4	1	4	4	1	3	4	2	Очень слабая прямая связь
3	1	6	4	2	1	3	7	Связь очень сильная обратная
5	4	7	5	4	5	4	5	Связь сильная обратная
2	4	5	6	5	6	4	3	Связь умеренная обратная
5	6	5	5	3	6	5	5	Связь слабая обратная
1	5	2	4	1	1	3	6	Очень слабая обратная связь

*Составлено автором на основании рассчитанных данных, полученных с сайтов *The Global Economy.com* [12]; Всемирного банка [14]; *The Heritage Foundation* [13].

Анализ полученных значений таблицы 3 позволяет сделать вывод о наличии сильной прямой связи большинства стран между показателем налоговых поступлений и индексами «Право голоса и подотчетность», «Верховенство закона». Также отметим, что ряд стран показал сильную обратную связь между показателем налоговых поступлений и индексами «Эффективность правительства» и «Экономическая свобода».

Таблица 4 – Количество стран ОЭСР, сгруппированных по тесноте связи значений коэффициента корреляции темпов прироста показателя капитальных инвестиций с индексами государственного управления за период 2016-2018гг.

Индекс «Право голоса и подотчётность», количество стран	Индекс «Политическая стабильность и отсутствие насилия», количество стран	Индекс «Эффективность правительства», количество стран	Индекс «Качество законодательства», количество стран	Индекс «Верховенство закона», количество стран	Индекс «Контроль коррупции», количество стран	Индекс «Свободы бизнеса», количество стран	Индекс «Экономическая свобода», количество стран	Теснота связи
5	6	8	5	3	2	2	2	Связь очень сильная прямая
3	4	3	3	5	11	4	6	Связь сильная прямая
3	5	6	5	4	3	2	4	Связь умеренная прямая
9	3	3	1	3	2	5	2	Связь слабая прямая
4	8	3	4	2	5	2	3	Очень слабая прямая связь
2	2	4	5	8	5	4	3	Связь очень сильная обратная
3	4	4	3	8	4	4	6	Связь сильная обратная
1	8	2	7	2	5	7	3	Связь умеренная обратная
5	-	6	3	3	1	7	5	Связь слабая обратная
3	-	-	4	1	2	3	5	Очень слабая обратная связь

*Составлено автором на основании рассчитанных данных, полученных с сайтов *The Global Economy.com* [12]; *Всемирного банка* [14]; *The Heritage Foundation* [13].

Анализ полученных значений таблицы 4 позволяет сделать вывод о наличии сильной прямой связи большинства стран между показателем капитальных инвестиций и такими индексами, как: «Эффективность правительства», «Контроль коррупции».

На основании рассчитанных результатов коэффициента корреляции между темпами прироста показателя капитальных инвестиций и темпами прироста индексов государственного управления автором произведена группировка полученных значений коэффициента корреляции по тесноте связи по странам ОЭСР, результат представлен в таблице 4.

Следует отметить, что ряд стран показал обратную сильную связь с индексом «Верховенство закона».

На основании рассчитанных результатов коэффициента корреляции между темпами прироста уровня рождаемости и

темпами прироста индексов государственного управления автором произведена группировка полученных значений коэффициента

корреляции по тесноте связи по странам ОЭСР, результат представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Количество стран ОЭСР, сгруппированных по тесноте связи значений коэффициента корреляции темпов прироста уровня рождаемости с индексами государственного управления за период 2016-2018 гг.

Индекс «Право голоса и подотчётность», количество стран	Индекс «Политическая стабильность и отсутствие насилия», количество стран	Индекс «Эффективность правительства», количество стран	Индекс «Качество законодательства», количество стран	Индекс «Верховенство закона», количество стран	Индекс «Контроль коррупции», количество стран	Индекс «Свободы бизнеса», количество стран	Индекс «Экономическая свобода», количество стран	Теснота связи
3	3	7	5	4	5	1	2	Связь очень сильная прямая
6	3	3	6	8	5	6	5	Связь сильная прямая
2	3	7	5	3	7	5	1	Связь умеренная прямая
2	6	4	3	1	4	2	2	Связь слабая прямая
3	-	1	4	2	4	1	3	Очень слабая прямая связь
3	5	7	3	3	1	9	7	Связь очень сильная обратная
3	4	2	6	6	5	7	9	Связь сильная обратная
6	8	2	4	4	4	4	4	Связь умеренная обратная
7	6	4	3	5	4	2	3	Связь слабая обратная
3	2	2	1	3	1	3	3	Очень слабая обратная связь

*Составлено автором на основании рассчитанных данных, полученных с сайтов *The Global Economy.com* [12]; Всемирного банка [14]; *The Heritage Foundation* [13].

Анализ полученных значений таблицы 5 позволяет сделать вывод о наличии сильной прямой связи большинства стран между

показателем уровня рождаемости и такими индексами, как: «Эффективность правительства», «Верховенство закона».

Следует отметить, что ряд стран показал обратную сильную связь с индексами «Свобода бизнеса» и «Экономическая свобода».

На основании рассчитанных результатов коэффициента корреляции между темпами прироста уровня безработицы и

темпами прироста индексов государственного управления автором произведена группировка полученных значений коэффициента корреляции по тесноте связи по странам ОЭСР, результат представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Количество стран ОЭСР, сгруппированных по тесноте связи значений коэффициента корреляции темпов прироста уровня безработицы с индексами государственного управления за период 2016-2018гг.

Индекс «Право голоса и подотчётность», количество стран	Индекс «Политическая стабильность и отсутствие насилия», количество стран	Индекс «Эффективность правительства», количество стран	Индекс «Качество законодательства», количество стран	Индекс «Верховенство закона», количество стран	Индекс «Контроль коррупции», количество стран	Индекс «Свободы бизнеса», количество стран	Индекс «Экономическая свобода», количество стран	Теснота связи
4	2	4	5	4	3	5	7	Связь очень сильная прямая
6	6	3	6	3	6	7	2	Связь сильная прямая
2	2	6	3	4	6	2	7	Связь умеренная прямая
7	2	6	6	8	5	4	2	Связь слабая прямая
2	3	2	3	2	6	1	1	Очень слабая прямая связь
5	7	4	2	4	3	8	4	Связь очень сильная обратная
6	7	1	3	4	3	6	6	Связь сильная обратная
1	2	4	3	7	2	2	6	Связь умеренная обратная
5	5	6	4	3	4	2	3	Связь слабая обратная
-	4	3	5	-	2	3	1	Очень слабая обратная связь

**Составлено автором на основании рассчитанных данных, полученных с сайтов The Global Economy.com [12]; Всемирного банка [14]; The Heritage Foundation [13].*

Анализ полученных значений таблицы 6 позволяет сделать вывод о наличии сильной прямой связи большинства стран между показателем уровня безработицы и такими индексами, как: «Свобода бизнеса» и «Экономическая свобода». Следует отметить, что ряд стран показал обратную сильную связь

с индексами «Свободы бизнеса» и «Политическая стабильность и отсутствие насилия». Анализ зависимости показателя уровня безработицы и индекса «Свободы бизнеса» показал противоречивый результат.

Обобщим данные, полученные в результате анализа таблиц 1-6, в таблице 7.

Таблица 7 – Сводная таблица взаимосвязи между социально-экономическими показателями развития стран и индексами государственного управления

№	Социально-экономический показатель	Индекс «Право голоса и подотчётность»	Индекс «Политическая стабильность и отсутствие насилия»	Индекс «Эффективность правительства»	Индекс «Качество законодательства»	Индекс «Верховенство закона»	Индекс «Контроль коррупции»	Индекс «Свободы бизнеса»	Индекс «Экономическая свобода»
1	ВВП на душу населения	+ -	+	+	н/д	н/д	-	н/д	н/д
2	Доля государственных расходов	н/д	-	н/д	н/д	+	н/д	н/д	н/д
3	Налоговые поступления	+	н/д	-	н/д	+	н/д	-	н/д
4	Капитальные инвестиции	н/д	н/д	+	н/д	-	+		н/д
5	Уровень рождаемости	н/д	н/д	+	н/д	+	н/д	-	-
6	Уровень безработицы	н/д	-	н/д	н/д	н/д	н/д	+ -	+

Примечание: «+» отмечена прямая связь, «-» отмечена обратная связь, «н/д» – нет достаточных данных.

*Составлено автором на основании результатов таблиц 1-6.

Результат анализа таблицы 7 позволяет сделать вывод о том, что индекс «Качество законодательства» не показывает значимых по силе связей с основными социально-экономическими показателями, используемыми в данном исследовании. Также индексы «Право голоса и подотчетность», «Политическая стабильность и отсутствие насилия», «Контроль коррупции» и «Экономическая свобода» показывают небольшую связь с выборкой рассматриваемых социально-экономических показателей, в то время как результаты исследования индексов «Эффективность правительства», «Верховенство закона» и «Свободы бизнеса», наоборот, свидетельствуют о наличии сильной взаимосвязи с показателями.

На основании результатов проведенного исследования автором предлагается применять для оценки качества государственного управления на уровне стран, следующие индексы:

- «Эффективность правительства»;
- «Верховенство закона»;
- «Свободы бизнеса».

Предложенные индексы в комплексе их применения позволят получить более досто-

верную оценку качества государственного управления с учетом выявленных взаимосвязей с макроэкономическими показателями развития стран, которая может быть использована для оценки успешности стран на макроуровне; при принятии решений о ведении хозяйственной деятельности на территории страны, а также инвестиционных вложений.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Установлена взаимосвязь между основными социально-экономическими показателями развития стран и некоторыми индексами государственного управления при помощи метода корреляционного анализа.

2. Предложена усовершенствованная оценка качества государственного управления на уровне стран, состоящая из индексов, показавших наиболее сильную связь с социально-экономическими показателями развития стран: «Эффективность правительства», «Верховенство закона» и «Свободы бизнеса», которую можно применять, как для оценки успешности страны, так и для принятия решений при ведении бизнеса.

3. Для эффективного управления государством при формировании государственной политики необходимо учитывать предыдущие значения индексов оценки качества

государственного управления с целью корректировки вновь задаваемых параметров входных данных.

Литература

1. Борщевский Г. А. Инструменты оценки реализации государственных программ Российской Федерации // Государственное управление. 2018. № 67. С.6–30.
2. Бубенова Л. А. Взаимосвязь между социально-экономическими показателями и индексами оценки качества государственного управления // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Том 10. № 9. С. 2291-2306. doi: 10.18334/err.10.9.110817.
3. Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика: монография / Н.В. Мирошниченко [и др.]. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2018. 120 с.
4. Иренская Л. Ф. Методы оценки качества государственного управления // Молодой ученый. 2017. № 16. С. 261-264.
5. Калашников К. Н. Качество государственного управления: критерии оценок в сравнительно-территориальных фреймах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 51-65.
6. Кожевников С. А., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Проблемы развития территории. 2017. Вып.6 (92). С.35-52. Кушлин В.И. Государственное регулирование экономики. М.: Экономика, 2016. 495 с.
7. Мухаев Р. Т., Абрамова О. Г. Критерии эффективности современных систем государственного управления: проблема квантификации качества публичного управления // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-1. С. 146-154.
8. Тырсин А. Н., Чистова Е. В., Костин К. К. Моделирование взаимосвязи между качеством жизни и социально-экономическими показателями регионов России // Государственное управление. Электронный вестник. Декабрь 2016 г. Выпуск № 59. С. 212–237.
9. Владимирова И. С. Построение рейтинговой системы оценки инновационного развития регионов Российской Федерации // Управление устойчивым развитием. 2016. №3. С. 33-40.
10. Гарафиев И. З., Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Гарафиева Г. И. Стимулирование социального заказа на инновационный человеческий капитал как проблема развития интеллектуального капитала // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т.15. №17. С.266-268
11. Гуманитарный портал. Организации. URL: <https://gtmarket.ru/organizations/> (дата обращения 13.08.2020)
12. The Global Economy.com. The Global Economy.com. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/> (дата обращения 15.11.2020).
13. The Heritage Foundation. The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/index/>(дата обращения 15.11.2020).
14. Worldwide Governance Indicators. The World Bank Group. URL: [https:// info.worldbank.org/governance/wgi/](https://info.worldbank.org/governance/wgi/) (дата обращения 20.11.2020).

Сведения об авторе:

©**Бубенова Любовь Александровна** – аспирант кафедры налогообложения, учета и экономической безопасности, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, г. Новосибирск, e-mail: l.bubenova@yandex.ru.

Information about the author:

©**Bubenova Lyubov Aleksandrovna** – postgraduate student of the Department of Taxation, Accounting and Economic Security, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: l.bubenova@yandex.ru.

УДК 336.02

Ю. В. Данейкин, О. П. Иванова, В. А. Трифонов

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: диверсификация источников финансирования, финансовая модель университета, портфельный подход, увеличение доходов

Модель предпринимательского университета и концепция «тройной спирали» как концептуальные основы развития высшей школы обуславливают вектор диверсификации источников финансирования деятельности вузов, необходимость многоканального финансирования, инициирования новых видов деятельности вузов. В условиях запуска программы «Приоритет 2030» востребованными становятся проекты, направленные на рост эффективности взаимодействия регионов и вузов, совершенствование финансовых моделей управления университетами. Авторы определили возможные для современного университета направления увеличения доходов и диверсификации источников финансирования, обосновали применимость портфельного подхода к управлению такой диверсификацией, а также разработали комплекс мер, направленных на совершенствование процессов управления финансами в университете. В статье рассмотрены подходы к росту доходов и диверсификации источников финансирования университета. Охарактеризованы используемые на практике и новые подходы к росту доходов и диверсификации источников финансирования университета: создание эндаумент-фонда (университетского фонда), краудфандинг, кредитные образовательные продукты совместно с банками, увеличение доходов от программ ДПО, аутсорсинг для бизнеса, создание условий для обеспечения роста финансирования по грантам, создание сертификационного центра в университете. Рекомендовано отбор проектов проводить с применением инструментария проектного менеджмента, а именно процедуры скоринга с учетом значимых для университета критериев. Предложен комплекс практических мероприятий, направленных на модернизацию и рост эффективности управления финансово-хозяйственной деятельностью вуза. Рекомендации могут быть полезны руководителям и сотрудникам университетов, разрабатывающим стратегии развития вуза и заинтересованным в росте эффективности расходования средств и привлечения новых источников финансирования.

Yu.V. Daneikin, O. P. Ivanova, V. A. Trifonov

FINANCIAL MANAGEMENT OF THE UNIVERSITY

Keywords: diversification of funding sources, financial model of the university, portfolio approach, income increase.

The model of an entrepreneurial university and the concept of the «triple helix» as the conceptual foundations for the development of higher education determine the vector of diversification of sources of financing for the activities of universities, the need for multi-channel financing, the initiation of new types of activities of universities. In the context of the launch of the Priority 2030 program, projects aimed at increasing the efficiency of interaction between regions and universities, improving financial models of university management are becoming in demand. The authors identified possible directions for increasing income and diversifying funding sources for a modern university, justified the applicability of a portfolio approach to managing such diversification, and also developed a set of measures aimed at improving financial management processes at the university. The article considers approaches to income growth and diversification of university funding sources. The article describes the new approaches used in practice to increase income and diversify the sources of financing of the university: the creation of an endowment fund (university fund), crowdfunding, credit educational products together with banks, increasing income from DPO programs, outsourcing for business, creating conditions for ensuring the growth of funding for grants, the creation of a certification center at the university. It is recommended that the selection of projects be carried out using the tools of project management, namely, scoring procedures, taking into account the criteria that are significant for the university. A set of practical measures aimed at modernizing and increasing the efficiency of managing the financial and economic activities of the university is proposed. The recommendations can be useful for managers and employees of universities who are developing university development strategies and are interested in increasing the efficiency of spending funds and attracting new sources of funding.

Актуальность проблемы совершенствования механизмов финансового управления вузами и поиска направлений диверсификации источников финансирования высшей школы обусловлена рядом причин. Так, следует отметить в числе предпосылок запуск в июне текущего года программы стратегического академического лидерства университетов «Приоритет 2030», ориентированной, в частности, на совершенствование финансовых моделей управления университетами и рост вклада вузов в экономику региона. Одним из критериев оценки программы развития университета в конкурсном отборе «Приоритет 2030» является модернизация системы управления университета, взаимодействие с участниками консорциума, оценка стратегии развития консорциума. В связи с этим важно выделить направления развития финансовой модели управления университетами, диверсификации источников финансирования вузов с учетом вовлечения вузов в решение экономических проблем региона и усиления коллабораций с местным сообществом, предпринимателями, выпускниками, предприятиями реального сектора экономики, органами власти региона и финансовыми структурами. Об актуальности решения задачи совершенствования финансовой модели управления университетами свидетельствует не только текущая практика функционирования вузов в условиях подготовки к конкурсному отбору программ для участия в программе «Приоритет 2030» и статистика финансирования науки и высшего образования, обуславливающая востребованность диверсификации финансирования деятельности вузов, но и многочисленные исследования и российских, и зарубежных ученых, занимающихся вопросами экономики образования.

Во-первых, исследователи традиционно отмечают недофинансирование сферы высшего образования [1]. Кроме того, значительная доля государственного финансирования направлена на ведущие вузы. Так, еще в 2015 г. более 40 % субсидий на государственное задание имели федеральные и национальные исследовательские университеты [2]. Недофинансирование высшей школы отмечают и зарубежные ученые. Так, А. Ашер в своих работах показал, что снижение темпов экономического роста, появление бюджетного дефицита вынуждают многие страны снижать финансирование сферы высшего образования [3].

Во-вторых, исследователи в сфере экономики образования указывают на необходимость совершенствования финансового менеджмента вузов. Например, Мирошникова Т. К., Шорников Ф. В. внедрение прогрессивных инструментов управления экономикой вузов называют ключевыми векторами роста эффективности их функ-

ционирования [4]. Разделяем позицию авторов в том, что использование управленческих инноваций, совершенствование моделей финансового менеджмента университетов важно для стратегического развития организаций высшего образования [4].

Кроме того, ученые подчеркивают, что задачи совершенствования управления финансами университетов являются не только сложными, но и требуют нетривиальных подходов при разработке моделей финансового обеспечения университетских процессов, рентабельности подготовки выпускников, оптимизации использования финансовых, материальных и человеческих ресурсов. [5]. Среди проблем финансового менеджмента вузов также имеют место и устаревшие методы управления, и отсутствие финансового планирования.

На первый план выходят вопросы экономической эффективности вузов [6]. И это характерно для многих стран, не только России. Так, например, в Швеции, как описывается в зарубежных публикациях [7], выделяют в качестве проблемы то, что рост государственных издержек на высшее образование не сопровождается их эффективным расходованием.

В ответ на существующие в практике функционирования университетов проблемы, связанные с финансированием деятельности и управлением финансами, учеными предлагаются разработки механизмов, инструментов, моделей для повышения финансовой устойчивости вузов, эффективности финансового управления. Так, в частности, в [5] предложены методы и алгоритмы финансового анализа и управления образовательным и научно-исследовательским процессами в университетах, финансово-математическая модель финансирования подразделений вуза, способствующая эффективности его работы. В [8] разработан подход к решению проблемы обеспечения внутренней эффективности университета, базирующийся на бюджетировании, планировании, создании инфраструктуры для сбора первичных показателей, автоматизации процесса планирования и бюджетирования. В работе [9] представлены экономическая модель университета, нацеленная на рост финансовой устойчивости вуза. При этом авторы отмечают особую значимость процесса «научно-исследовательская деятельность» для обеспечения стабильности финансового обеспечения университета. Авторы статьи [10] разработали финансово-математическую модель управления университетами с учетом нормативно-подушевого финансирования, а также динамическую дескриптивную модель, позволяющую эффективно управлять реализацией проектно-ориентированных образовательных программ. В [4] проанализированы модели бюд-

жетирования, применяемые в университетах, представлен подход к процессу планирования и исполнения плана финансово-хозяйственной деятельности (ФХД) подразделений вуза, описана смешанная модель бюджетирования для роста эффективности подсистемы управленческого учета в университете.

Следует отметить, что обзор исследований, посвященных вопросам экономики вузов, формирования финансовых моделей управления организациями высшего образования, позволяет констатировать, что именно в последние несколько лет увеличилось количество публикаций, в которых с разных позиций исследуются проблемы финансового менеджмента вузов, их бюджетного финансирования, ориентированного на контингент, результативности использования средств в сфере высшего образования [11-14].

И ученые, и практики утверждают, что в условиях бюджетного недофинансирования необходимо искать пути увеличения получения средств от рыночной деятельности вузов [5]. Модель предпринимательского университета и концепция «тройной спирали» как концептуальные основы и векторы развития высшей школы обуславливают актуальность задачи диверсификации источников финансирования деятельности вузов, поиска собственных, внебюджетных источников формирования дохода образовательной организации [9]. Необходимо многоканальное финансирование, инициирование новых видов деятельности, трансформация внутренней среды, совершенствование внешних коммуникаций [15].

В связи с этим, задачами данной статьи является представление направлений увеличения доходов и диверсификации источников финансирования современного университета, обоснование портфельного подхода к управлению такой диверсификацией, а также формирование комплекса мер, направленных на совершенствование процессов управления финансами в университете.

Увеличение доходов и диверсификация источников финансирования университета: портфельный подход.

К выбору способов роста доходов и направлений диверсификации источников финансирования вузов рекомендуем применять портфельный подход, рассматривая каждый из способов как отдельный проект. Портфель согласно стандарту по управлению проектами, изданного Институтом управления проектами (PMI), рассматривается как совокупность проектов или (и) программ и работ, которые объединены для обеспечения эффективного управления достижением целей бизнеса [16]. Применительно к вузу портфель проектов по обеспечению роста доходов и диверсификации финансирования рассмат-

риваем как совокупность проектов (или программ проектов), имеющих разное время реализации, характеризующихся различным объемом и структурой требуемых ресурсов (человеческих, материальных, других), но направленных на достижение цели университета – роста доходов. Известно, что есть 2 типа портфелей [16]. Один из них – стихийно складывающийся, не осознанный менеджерами. В данном случае проекты связаны лишь общими ресурсами, их совокупная целевая направленность не очевидна. Связанной единой ресурсной базой проявляется неожиданно для менеджмента организации при дефиците средств и невозможности реализовать проекты полноценно с требуемыми результатами и сроками. Важно формировать и реализовывать «управленчески осознанный» портфель. Он характеризуется согласованием проектов по ряду целевых параметров.

Также следует учитывать и то, что проекты могут быть достаточно простыми, дающими незначительную, но быструю выгоду, и сложными, с длительным сроком реализации и значительным ростом ключевых показателей (например, доходов от функционирования эндаумент-фонда по истечении нескольких лет).

Если стремиться реализовать большое число проектов, то в условиях ограничения ресурсов может иметь место затягивание их реализации на длительный период, ухудшение качества конечного результата. Кроме того, могут возникать сложности из-за того, что ресурсы (трудовые, организационные и др.) могут быть задействованы в различных проектах и сложно их координировать.

Поэтому важно проводить селекцию проектов с точки зрения значимости и ценности отдельных проектов для университета, оценку важности проектов для отдельных подразделений в самой организации, неодинаковый вклад проектов в достижение целей. В условиях ограничения ресурсов необходимо понимать, в какие проекты направлять их в первоочередном порядке. Поэтому следует определить значимость проектов в их сопоставлении друг с другом, провести их приоритизацию (ранжирование). Скоринг проектов при отборе их в портфель проектов позволяет анализировать проектные инициативы комплексно, выявить все преимущества, недостатки, риски.

Далее представим как возможные подходы к росту доходов и диверсификации источников финансирования вуза. Каждый из подходов может рассматриваться как отдельный проект, который может быть включен в портфель проектов университета.

1. *Создание эндаумент-фонда (университетского фонда).*

В [17] отмечено, что университеты с высокой хозяйственной самостоятельностью используют эффективные инструменты университетского управления, среди которых – институт университетских эндаументов. Эндаумент-фонд играет важную роль в деятельности вуза: дает возможность реализации программ финансовой поддержки, поддерживать инициирование новаторских открытий в различных областях науки, оказывать финансовую помощь профессорам, студентам, аспирантам, финансировать библиотеки, музеи, производственные объекты и др. Согласно результатам анализа рынка целевого капитала в России по состоянию на 2019 год, представленному Национальной ассоциацией эндаументов (НАЭ) большая часть фондов (97 из 188) представляет собой эндаумент-фонды вузов. И среди крупнейших университетских эндаумент-фондов – фонды Сколтеха, ЕУСПб, МГИМО, СПбГУ, НИУ ВШЭ, РАНХиГС (ФОРСЭНО), ВШМ СПбГУ, СВФУ, МФТИ, ДВФУ. При этом диапазон размеров активов фондов от 4,7 млрд. рублей у Сколтеха до 558 млн. рублей у ДВФУ¹.

Университеты могут стремиться внедрять эту практику в свою деятельность. Прежде всего, следует начинать с создания ассоциации выпускников. Важно активное вовлечение успешных выпускников в создание фонда и другие сферы деятельности университета. Поэтому востребовано учреждение в рамках фонда субфонда для со-финансирования обучения талантливых абитуриентов. Кроме того, важно включение в число учредителей эндаумента менеджмента предприятий региона, руководства области и города, руководства и профессорско-преподавательского состава университета, выпускников. Для университета, выпускники которого имеют широкую географию трудоустройства, вполне возможно привлечение спонсоров – правительства стран и бизнеса стран иностранных обучающихся и выпускников. Университеты, активно участвующие в инициации создания и развития промышленных комплексов в регионе, сетей предприятий, инновационных научно-технологических центров способны заинтересовать во вхождении спонсоров –

индустриальных партнеров в обмен на кобрендинг и PR.

Инструментами и механизмами достижения успешного создания и деятельности эндаумент-фонда является разработка портфеля бенефитов для жертвователей (спонсоров): именной реестр жертвователей, раскрытие информации в СМИ, реклама, почетные знаки и дипломы для благотворителей, памятные подарки и др.; торжественные церемонии вручения почетных знаков и дипломов, именные мероприятия и проекты, кабинеты, аудитории, залы, скамейки и др., именные проекты, именные грантовые программы и др.

2. Краудфандинг.

Краудфандинг – эффективный инструмент привлечения средств для проектов разной направленности: экология, культура, новейшие технологии, социальные инициативы и др. Следует отметить, что краудфандинг является одним из наиболее популярных финтех-сервисов, применяется уже более десяти лет [18, 19]. В 2019 году размер рынка краудфандинга оценивался в 7,18 млрд. руб. (110 млн долл. США), доля российского рынка краудфандинга в мировом объеме за 2019 год – 0,8 % [18, 19]. По прогнозу Всемирного банка к 2025 году годовой объем инвестиционных средств, полученных при использовании краудфандинговых платформ в развивающихся странах (куда входит российский рынок), достигнет 95 млрд. долл. [18, 19].

Данный инструмент не только активно развивается, но и способен приносить и финансовую пользу университету, региону пребывания, а также носит образовательный характер для обучающихся (косвенный, но очень значимый эффект от использования). Особенно это важно при реализации проектно-ориентированной модели обучения, поскольку выбор форм, видов краудфандинга позволит сформировать предпринимательские и аналитические компетенции выпускников, а также реализовать социально значимые проекты, студенческие инициативы, создать базу для коммерциализации инновационных разработок сотрудников вуза. Поэтому подпроектом может стать создание краудфандинговой платформы для реализации стартапов, проектов обучающихся, проектов преподавателей, для развития сферы коммерциализации результатов научных исследований, проектной и учебной деятельности преподавателей и сотрудников, результатов научных лабораторий. А для обучения краудфандингу имеет смысл создание центра знаний по развитию краудфандинга в университетах, внедрение в образовательный процесс адаптивных курсов, формирующих навыки. Для продвижения краудфандинговой платформы потребуются реклама. А значит – формирование портфеля бене-

¹ Анализ состояния рынка эндаументов на конец 2019 г. URL: //https://ruca.ru/press-center/analytics/analiz-sostoyaniya-rynka-endaumentov-na-konets-2019-g-istochnik-nae.html (дата обращения 15.10.2021).

фитов от участия в краудфандинге жителей города, региона, страны (люди, вложившие средства в какой-либо проект, могут получить приятные бонусы, например, бесплатное тестирование продукта для всех «дольщиков» и т.д.).

3. *Кредитные образовательные продукты совместно с банками.*

Образовательный кредит становится привлекательным и все более популярным инструментом оплаты образования у российских студентов. В 2019 году согласно данным Министерства науки и высшего образования РФ выдано более 3 тысяч образовательных кредитов обучающимся из 406 вузов страны². Сбербанк в 2020-2021 учебном году выдал образовательных кредитов в четыре раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. По количеству кредитов на образование лидируют РАНХиГС, НИУ ВШЭ, РУДН, МГУ им. Ломоносова, РЭУ им. Плеханова³.

В целях достижения роста количества обучающихся на платной основе в качестве проекта может рассматриваться разработка и реализация кредитных продуктов с банками – партнерами. В данном случае важно формирование заинтересованности у банков в создании привлекательных условий по образовательным кредитным инструментам.

4. *Увеличение доходов от программ дополнительного профессионального образования (ДПО).*

ДПО может рассматриваться в качестве одного из перспективных источников дохода вузов. Развитию внебюджетного ДПО способствуют государственные программы, в которых ДПО является одним из компонентов, например, «Цифровая экономика Российской Федерации», федеральный проект «Новые возможности для каждого» [20]. Государственные расходы на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации в 2019 году составили 43,3 млрд. руб., в 2000 году – 1,4 млрд. руб. Объем платных услуг на душу населения в РФ в 2018 году 4464 руб., в 2000 году – 285 руб. Численность слушателей, завершивших обучение по дополнительным профессиональным программам в 2019 году – 6338,4 тыс. чел., в 2017 году – 5964,1 тыс. чел. [21]. По данным Росстата, численность работников в РФ, прошедших обу-

чение в виде краткосрочных курсов, профессиональных тренингов, наставничества (в объеме не менее 8 часов) в 2020 году – 1,5 млн. чел. (или 5,4 % от общей численности работников).

Проект диверсификации и обновления портфеля программ ДПО и методов обучения формируется с учетом ориентации на потребности обучающихся и снижение сроков обучения. При этом актуальны также разработка, продвижение и реализация курсов в формате буткемп (анализ данных, кибербезопасность, дизайн, проектирование интерфейсов, диджитал-маркетинг, веб-разработка и др.).

5. *Университет – аутсорсер для бизнеса.*

В целом российский рынок аутсорсинга активно развивается и является одним из наиболее перспективных в России. Так, например, согласно результатам исследования NeoAnalytics на тему «Российский рынок аутсорсинга бухгалтерских услуг: итоги 2020 г., прогноз до 2023 г.», в 2020 году объем рынка аутсорсинга бухгалтерских услуг составил около 243,4 млрд. руб., услугами бухгалтерского аутсорсинга пользуются около 1 млн. компаний и индивидуальных предпринимателей⁴. По оценкам автора статьи [22] доля аутсорсинга в ВВП России оценивается на уровне 19 % (2018 год).

Проект создания аутсорсингового центра университета предполагает определение видов деятельности и услуг, которые вуз может на постоянной основе оказывать бизнесу, органам власти (например, бухгалтерский учет, юридическое сопровождение, разработка меню, информационные технологии, маркетинг, реклама, разработка рецептуры продуктов и др.). Этот вид деятельности может стать одним из важных источников внебюджетных средств вуза.

6. *Увеличение финансирования по грантам.*

Расчеты ученых Высшей школы экономики показали, что преобладающим источником финансирования исследований и разработок в РФ являются государственные средства: их удельный вес в общем объеме внутренних затрат на исследования в 2019 г. - 66,3%⁵. Общий объем ассигнований на гражданскую науку из средств федерального бюджета в 2019 году в соответствии с Федеральным законом № 459-ФЗ равен 422,15 млрд. рублей, или 2,65 % расходов феде-

² Опрос ВШЭ выявил слабую осведомленность об образовательном кредите// URL: <https://www.hse.ru/news/admission/371694736.html> (дата обращения: 12.10.2021).

³ В четыре раза больше льготных образовательных кредитов в новом учебном году выдал Сбербанк. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article (дата обращения 12.10.2021).

⁴ Анализ российского рынка аутсорсинга бухгалтерских услуг: итоги 2020 г., прогноз до 2023 г. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12281/> (дата обращения 11.10.2021).

⁵ Структура затрат на науку по источникам финансирования в России и ведущих странах мира. URL: <https://issek.hse.ru/news/424276145.html> (дата обращения 14.10.2021).

рального бюджета. Расходы на фундаментальные исследования – 1,1 % расходов федерального бюджета, расходы на прикладные научные исследования – 1,5 % расходов федерального бюджета⁶.

Проект предполагает создание в структуре научного управления университета эффективно работающего центра сопровождения заявок на гранты. Функциями такого центра должны стать: систематизация информации о формируемых научно-технических программах, объявленных конкурсах грантов на выполнение НИР, информирование о них научных подразделений вуза, ученых и специалистов университета; организационная и консультационная помощь в составлении заявок на участие в различных конкурсах по выполнению научных исследований: консультации при подготовке заявок, проверка, формирование комплекта документов, подготовка копий учредительных документов вуза, отправка заявок, отслеживание итогов конкурса; перевод форм заявок и т.д.

7. Создание сертификационного центра в университете.

Рынок услуг по сертификации имеет особые характеристики, обусловленные многообразием и широтой охвата по сертификации отраслей производства и импорта товаров. Кроме того, он устойчив экономическим колебаниям, не зависит от динамики производства и импорта. Сертификации подлежат многие виды продукции и услуг. Поэтому университеты способны найти свою нишу на этом рынке.

Проект начинается с определения направлений сертификации, подготовки специалистов. Создание центра сертификации продукции и услуг, многопрофильного центра по подготовке разрешительной документации требует также получение аккредитации на сертификацию.

Отбор проектов может быть проведен на основе процедуры скоринга с последующим объединением проектов, направленных на рост доходов и диверсификации источников финансирования вуза, в общий пул с целью выбора лучших. Направлениями скоринга (критериями оценки) могут быть: требуемые ресурсы, время до получения эффекта, наличие ресурсов (трудовых, интеллектуальных, материальных), соответствие

миссии и задачам университета, востребованность в регионе, наличие партнеров и т.д.

Совершенствование модели управления финансово-хозяйственной деятельностью университета.

На основе анализа практики финансово-хозяйственной деятельности вузов, интервью специалистов в сфере экономики университетов, анализа предложений на рынке услуг по совершенствованию финансового менеджмента вузов, публикаций исследователей в сфере финансов высшей школы нами сформирован комплекс практических мероприятий, направленных на модернизацию и рост эффективности управления финансово-хозяйственной деятельностью вуза включает:

1. *Внедрение бюджетирования.* Известно, что данный инструмент позволяет оптимизировать расходы вуза на функционирование [23]. Финансовая модель деятельности университета должна рассматриваться как синергия финансовой структуры и правил распределения ресурсов и ответственности. Финансовая структура - совокупность центров финансовой ответственности (ЦФО); совокупность финансовых и нефинансовых показателей; правил и инструментария мотивации руководителей ЦФО. Правила включают правила распределения доходов, взаиморасчета между ЦФО, закрепления имущества, формирования фондов развития и стимулирования.

Принципы финансовой модели: делегирование прав руководителям ЦФО в соответствии с передаваемыми функциями; поддержка предпринимательской активности подразделений и их вклада в достижение общеуниверситетских показателей эффективности; создание фондов развития и стимулирования сотрудников в сметах подразделений. Сводная смета факультета (института) университета должна включать смету обязательных расходов института и смету стимулирования сотрудников и развития института.

2. *Автоматизация процесса управления финансово-хозяйственной деятельностью.* Данное усовершенствование обусловлено необходимостью обеспечения своевременного принятия финансовых решений и включает внедрение системы управления ФХД как адаптируемого программно-методологического комплекса, учитывающего все многообразие и специфику деятельности вуза и отдельных ЦФО в рамках типового цикла бюджетного управления: планирование, учет, анализ, контроль. Оптимизация механизмов финансового учета и управления вуза необходимо для оперативного получения актуальных данных расчета себестоимости по видам деятельности, анализа фактического исполнения финансового плана в разрезе субъектов финансовой структуры. Создание единого пространства ис-

⁶ Отчет Счетной палаты РФ о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых». URL: file:///C:/Users/User/Downloads/sp%20(1).pdf (дата обращения 12.10.2021).

пользования нормативно-справочной информации университета при автоматизации процессов планирования и исполнения планов финансово-хозяйственной деятельности и автоматизация процесса закупочной деятельности в университете обуславливают снижение издержек и сокращение сроков принятия и реализации управленческих решений в сфере финансов.

Внедрение решения по автоматизации процесса управления финансово-хозяйственной деятельности позволит принимать управленческие решения на основании показателей ФХД, вести оперативный контроль денежных потоков, автоматизировать процессы формирования ФХД, построить единый информационный ландшафт в университете (например, на платформе 1С: Предприятие 8.3), организовать оперативный финансовый учет в информационной системе, контролировать текущие платежи, формировать отчеты по плану движения денежных средств, в автоматическом режиме получать данные от бухгалтерской службы и т.д.

3. *Аутсорсинг непрофильных функций университета.* Практика показывает, что это позволяет достичь экономии до 30 % бюджета на содержание кампуса. Для принятия решения о передаче на аутсорсинг требуются анализ затрат на осуществление непрофильных функций, сравнение с рыночными ценами и предложениями на рынке, оценка эффективности аутсорсинга непрофильных функций, отбор непрофильных сервисных служб для передачи на аутсорсинг.

4. *Внедрение бережливых технологий в управление университетом.*

Внедрение инструментария бережливого производства началось в вузах РФ в 2017 году. Была создана Ассоциация бережливых вузов, происходила оптимизация ряда процессов в университетах с использованием бережливых инструментов. При участии Государственной корпорации «Росатом» в университетах реализовывались проекты, направленные на сокращение потерь, организации рабочих мест в вузах [24-25]. Так, например в [26] рассмотрен кейс внедрения технологий бережливого производства в процесс управления задолженностью по договорам об оказании платных образовательных услуг в Югорском государственном университете. В [27] сделан вывод о том, что использование бережливого производства дает возможность университетам сохранять общую для отрасли динамику соотношения доходов и численности научно-педагогических работников.

Выводы

Начало реализации стратегического академического лидерства университетов «Приоритет 2030», недофинансирование вузов, существующие проблемы в сфере управления финанса-

ми университетов обусловили необходимость обращения к теме диверсификации источников финансирования деятельности вузов и экономической эффективности университетских процессов.

На основе аналитического обзора публикаций в сфере экономики университетов определены востребованность внедрения в практику деятельности вузов управленческих инноваций, совершенствование моделей финансового менеджмента университетов, инструментария оптимизации использования финансовых, материальных и человеческих ресурсов, механизмов обеспечения финансовой устойчивости вуза, поиск путей получения средств от рыночной деятельности вузов. Сделан вывод о том, что модель предпринимательского университета и концепция «тройной спирали» как концептуальные основы развития высшей школы обуславливают вектор диверсификации источников финансирования деятельности вузов, необходимость многоканального финансирования, инициирования новых видов деятельности.

Авторы решили поставленные в начале статьи задачи и определили возможные для современного университета направления увеличения доходов и диверсификации источников финансирования, обосновали применимость портфельного подхода к управлению такой диверсификацией, а также разработали комплекс мер, направленных на совершенствование процессов управления финансами в университете.

Обоснована необходимость осознанного подхода к отбору в портфель проектов диверсификации источников финансирования вуза, указано на результативность селекции проектов с точки зрения значимости и ценности их для университета. Рекомендовано отбор проектов проводить с применением инструментария проектного менеджмента, а именно процедуры скоринга с учетом значимых для университета критериев.

Описаны сущностные характеристики, перспектива эффекта для вуза ряда уже используемых на практике и новых подходов к росту доходов и диверсификации источников финансирования университета: создание эндаумент-фонда (университетского фонда), краудфандинг, кредитные образовательные продукты совместно с банками, увеличение доходов от программ ДПО, аутсорсинг для бизнеса, создание условий для обеспечения роста финансирования по грантам, создание сертификационного центра в университете.

Сформирован комплекс практических мероприятий, направленных на модернизацию и рост эффективности управления финансово-хозяйственной деятельностью вуза: внедрение бюджетирования, автоматизация процесса управления финансово-хозяйственной деятельностью,

аутсорсинг непрофильных функций университета, внедрение бережливых технологий в управление университетом.

Представленные рекомендации могут быть полезны руководителям и сотрудникам

университетов, разрабатывающим стратегии развития вуза и заинтересованным в росте эффективности расходования средств и расширения спектра источников финансирования.

Литература

1. «Как сделать образование двигателем социально-экономического развития?» под научной редакцией Я. И. Кузьмина, И. Д. Фрумина, П. С. Сорокина. Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 288 с.
2. Абанкина И. В., Филатова Л. М., Винарик В. А. Государственная политика финансирования сектора высшего образования в условиях бюджетных ограничений // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. Т. 3, № 31. С. 124.
3. Ашер А. Финансирование университетов мирового класса // Международное высшее образование. 2016. № 87. С. 25-26.
4. Мирошникова Т. К., Шорников Ф. В. Исследование моделей бюджетирования государственных образовательных учреждений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 6. С. 179–189.
5. Лосев А. Г., Корольков С. А., Тараканов В. В. Модель финансового обеспечения выполнения целевых показателей эффективности работы вуза // Университетское управление: практика и анализ. Том 21. № 6. 2017. DOI 10.15826/umpra.2017.06.074.
6. «Экономика масштаба» или «экономика разнообразия»: на что опираться вузам в конкурентной борьбе? / П. В. Деркачев, К. В. Зиньковский, И. А. Кравченко, К. А. Семенова // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 1. С. 131–141. DOI 10.15826/umpra.2021.01.010.
7. Daghbashyan Z. The Economic Efficiency of Swedish Higher Education Institutions. Working Paper Series in Economics and Institutions of Innovation (CESIS). Stockholm: KTH Royal Institute of Technology, 2011. 23 p.
8. Филипенко Н. В., Полубояров В. В. Внедрение системы финансового планирования с использованием внутривузовской информационной системы // Университетское управление: практика и анализ. Том 21, № 6, 2017. DOI 10.15826/umpra.2017.06.075.
9. Логинова Н. В., Суворова А. П., Цветкова Г. С., Судакова Н. Ю., Грозова О. С. Экономическая модель укрепления финансовой устойчивости образовательной организации // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. 2018. № 1 (37). С. 16-31. DOI: 10.15350/2306-2800.2018.1.16.
10. Лосев А. Г., Лосева Н. В., Кизатова Н. А., 2019. Математическая модель финансового обеспечения проектно-ориентированных образовательных программ // Региональная экономика. Юг России. Т. 7, № 2. С. 76–85. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.2.8>
11. Гельруд Я. Д., Стаин Д. А. Математическая модель управления образовательным процессом // Управление инвестициями и инновациями. 2017. № 4. С. 14–21. DOI: 10.14529/iimj170402.
12. Давыдов Ю. А., Ганус А. Н., Гафиатулина Е. С., Бобушев С. А. Формирование штатного расписания ППС на основе системы зачетных единиц // Проблемы высшего образования. 2016. № 1. С. 19–21.
13. Железнов Д. В., Тарасов Е. М. Управление консолидированным бюджетом университета в период снижения доходной базы // Вестник СамГУПС. 2015. Т. 21, № 3 (29). С. 9–13.
14. Сандлер Д. Г., Копысов В. А. Финансовая модель деятельности основных академических подразделений университета // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 104 (4). С. 28–39. DOI: 10.15826/umj.2016.103.025.
15. Галажинский Э. В поисках своей модели университета // Газета «Ведомости». 24 января 2016 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/25/625274-svoeimodeli-universiteta> (дата обращения 20.09.2021).
16. Управление проектами: фундаментальный курс : учебник / А. В. Алешин, В. М. Аньшин, К. А. Багратиони и др. ; под ред. В. М. Аньшина, О. Н. Ильиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 620, [4] с. (Учебники Высшей школы экономики). 2000 экз. ISBN 978-5-7598-0868-8 (в пер.).
17. Балацкий Е. В. Университетские эндаументы и конкурентоспособность российских вузов / Балацкий Е. В. – М.: Буки Веди, 2017. 84 с.
18. Сальникова К. В., Пермяков Р. В. Аналитический обзор состояния рынка краудфандинга и краудлендинга в России // Вестник Евразийской науки, 2021 №2. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN221.pdf> (дата обращения 20.09.2021). DOI: 10.15862/23ECVN221.

19. Неопуло К. Л., Попов И. С., Куксов А. С. Тенденции и перспективы реализации краудфандинга как способа финансирования инвестиционных проектов в Российской Федерации//Вестник университета. 2020. № 1. С. 129–136.
20. Дежина И. Г. Дополнительное профессиональное образование для развития перспективных технологий: вклад вузов. Университетское управление: практика и анализ. 2018. 22(5): 22–31. DOI 10.15826/umpra.2018.05.046.
21. Образование в цифрах: 2020 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.
22. Стапран Д. А. О роли и перспективах аутсорсинга в экономике России//Вестн. моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2018. № 5. С. 41-62.
23. Шакирьянова А. И. К вопросу о дополнительных источниках финансирования государственных учреждений: факторы повышения финансовой устойчивости // Управление устойчивым развитием. 2017. №3. С. 23-30.
24. Гайворонская С. А. Практика внедрения бережливых технологий в систему управления вузом: проектный подход // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23, № 4. С. 104–115. DOI 10.15826/umpra.2019.04.032.
25. Давыдова Н. С. Бережливое образование: от локальных проектов к формированию системы менеджмента бережливого производства // Проектная и бережливая синергия как фактор повышения производительности труда (образование): сборник материалов форума. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2018. С. 4–11.
26. Устюжанцева А. Н. Бережливое производство как инструмент повышения экономической безопасности организации (на примере ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет») // Экономические и социальные факторы развития народного хозяйства : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и магистрантов. Ханты-Мансийск : Изд-во Югорского гос. ун-та, 2017. С. 90–99.
27. Челомбитко А. Н. Влияние бережливого производства на основные результаты деятельности вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 4. С. 100–115. DOI 10.15826/umpra.2020.04.038.

Сведения об авторах:

©**Данейкин Юрий Викторович** – кандидат физико-математических наук, доцент, проректор по образовательной деятельности, доцент кафедры технологий управления института цифровой экономики, управления и сервиса, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», Великий Новгород, yury.daneykin@novsu.ru

©**Иванова Ольга Петровна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевого менеджмента, заместитель директора института цифровой экономики, управления и сервиса, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, prof-ivanova@mail.ru

©**Трифонов Владимир Александрович** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры технологий управления, директор института цифровой экономики, управления и сервиса, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», Великий Новгород, tva@novsu.ru

Information about the authors:

©**Yuri Viktorovich Daneykin** – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Activities, Associate Professor of the Department of Management Technologies of the Institute of Digital Economy, Management and Service, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, yury.daneykin@novsu.ru

©**Olga Petrovna Ivanova** – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Industry Management, Deputy Director of the Institute of Digital Economy, Management and Service, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, prof-ivanova@mail.ru

©**Vladimir Aleksandrovich Trifonov** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management Technologies, Director of the Institute of Digital Economy, Management and Service, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, tva@novsu.ru.

УДК 338

Р. И. Зинурова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: малый и средний бизнес, банки, кредитование малого и среднего бизнеса, платежеспособность малого бизнеса, субсидирование кредитов

В статье проведен анализ проблем и трендов в кредитовании малого и среднего бизнеса в российской экономике, выделены ключевые особенности работы банков с предприятиями малого бизнеса, программные инструменты Центрального банка, направленные на поддержку кредитования малого и среднего бизнеса. Представлен анализ динамики и структуры кредитного портфеля банков в части работы с субъектами малого и среднего бизнеса. Выявлено, что проблема современных моделей взаимодействия банков с реальным сектором экономики состоит в том, что кредиты банков представляются для субъектов малого и среднего бизнеса достаточно дорогими привлекаемыми средствами наряду с другими их аналогами (займы у друзей или знакомых, финансовая поддержка местных властей, привлечение средств или имущества новых компаньонов и т.д.). В настоящее время для банков сохраняет свою актуальность риск ненадлежащего исполнения обязательств по кредиту со стороны заемщика (возникновение просрочки, дефолт заемщика, неправильно оформленные документы, которые малый и средний бизнес предоставляет банку, недобросовестность со стороны заемщиков).

Р. И. Зинурова

MODERN TRENDS OF LENDING SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: small and medium-sized businesses, banks, lending to small and medium-sized businesses, solvency of small businesses, subsidized loans.

The article analyzes the problems and trends in lending to small and medium-sized businesses in the Russian economy, highlights the key features of banks' work with small businesses, the Central Bank's software tools aimed at supporting lending to small and medium-sized businesses. The analysis of dynamics and structure of banks' loan portfolio in terms of work with small and medium-sized businesses is presented. It was revealed that the problem of modern models of interaction of banks with the real sector of the economy is that bank loans are presented to small and medium-sized businesses by rather expensive borrowed funds, along with their other analogues (loans from friends or acquaintances, financial support of local authorities). - stay, raising funds or property of new partners, etc.). Currently, the risk of improper performance of loan obligations by the borrower remains relevant for banks (the occurrence of delays, default of the borrower, incorrectly executed documents that small and medium-sized businesses provide to the bank, dishonesty on the part of borrowers).

Проблема взаимодействия банков и субъектов малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) наиболее остро проявилась в первом полугодии 2015 года в связи с ограничением ввоза товаров в Россию из стран Европейского Союза. В этой связи в России стала вновь актуальна программа импортозамещения. Наиболее подходящими на роль производителей были предприятия малого и среднего бизнеса, поскольку их производство является специализированным, а также быстро реагирует на потребности рынка [1,2]. Однако проблемы с финансированием их операционной деятельности, негативная ситуация с процентными ставками и кредитованием в период 2015 - 2016 гг., не позволила достичь желаемых результатов в части

реализации программы импортозамещения субъектами малого и среднего бизнеса. Позиция банков относительно ужесточения отбора заемщиков объясняется тем, что, доля просроченной задолженности малого и среднего бизнеса за 2014 год прибавила 0,63 процентных пункта и составила 7,71 % от общего объема портфеля. По итогам 2015 года, ее доля возросла до 15 %.

Сложности, связанные с кредитованием субъектов малого и среднего бизнеса связаны с необходимостью наличия ликвидного залога, при этом риск банкротства выше, чем у крупных предприятий. В результате, по данным Банка России, к 1 апреля 2015 года объемы кредитования малого и среднего бизнеса в Та-

тарстане сократился на 32 % по сравнению с той же датой годом ранее – до 38,7 млрд. рублей. В том числе падение кредитования индивидуальных предпринимателей оказалось обвальным — объемы снизились более чем вдвое — на 66 % и составили лишь 1,46 млрд. рублей (год назад было 4,35 млрд. рублей). При этом объем кредитования всех юридических лиц уменьшился не столь значительно — менее чем на 5 %, с 153,3 млрд. рублей (на 1 апреля 2014 года) до 145,7 млрд. рублей (на 1 апреля 2015 года) [3]. Субъекты малого и среднего бизнеса в период 2015-2016 гг., в условиях роста банковских ставок и повышения требований банков к качеству потенциальных заемщиков, оказались в ситуации, когда большинство из них не могли позволить себе привлекать заемные средства с помощью кредитования.

Далее рассмотрим влияние различных факторов на формирование и динамику объема кредитного портфеля ПАО «Росбанк». Таким образом, в качестве результирующего показателя выбран объем кредитного портфеля банка. Данный фактор избран потому, что в полной мере может объяснить текущее положение развития и эффективность кредитной политики банка. Рассматривая зависимые факторы, влияние которых нами будет оцениваться на показатель объема кредитного портфеля, выделим из них следующие:

- 1) объем кредитов, выданных физическим лицам;
- 2) объем кредитов, выданных юридическим лицам;
- 3) объем просроченной задолженности в кредитном портфеле;
- 4) вложения банка в ценные бумаги;
- 5) инфляция;
- 6) ключевая ставка.

Таблица 1 – Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y	1						
X1	0,535411	1					
X2	0,356846	-0,59603	1				
X3	0,076465	-0,48869	0,623633	1			
X4	0,475553	-0,34946	0,83233	0,522649	1		
X5	0,43707	0,216638	0,179237	0,215471	0,412658	1	
X6	0,423695	-0,17852	0,598955	0,410111	0,752445	0,795297	1

Полученные данные позволяют нам в первую очередь оценить надежность модели на основании коэффициентного анализа, а также оценить влияние каждого фактора модели для непосредственного прогнозирования каждого

Для построения наиболее точного прогноза развития объема кредитного портфеля, необходимо рассматривать значение факторов за период 2016-2018 гг. в динамике помесячно.

Переменные, используемые при исследовании:

- 1) в качестве зависимой переменной Y – объем кредитного портфеля;
- 2) в качестве независимой переменной X₁ – объем кредитов, выданных физическим лицам;
- 3) в качестве независимой переменной X₂ – объем кредитов, выданных юридическим лицам;
- 4) в качестве независимой переменной X₃ – объем просроченной задолженности в кредитном портфеле;
- 5) в качестве независимой переменной X₄ – вложения банка в ценные бумаги;
- 6) в качестве независимой переменной X₅ – инфляция;
- 7) в качестве независимой переменной X₆ – ключевая ставка.

Для выявления связи между уровнем объема кредитного портфеля, а также факторами, влияющими на данный показатель, необходимо применить экономико-математический метод множественного корреляционно-регрессионного анализа.

Для построения модели были взяты данные за период 2014-2018 годов по общедоступной информации российских статистических организаций и аналитических групп. Для того, чтобы определить зависимость объема кредитного портфеля от различных показателей деятельности банка, необходимо построить регрессионную модель и провести анализ качества данных моделей.

Матрица парных коэффициентов представлена в таблице 1.

фактора соответственно, а затем прогнозирования самого объема кредитного портфеля. Значение R-квадрата составляет 0,99.

Уравнение регрессии, которое будет иметь следующий вид:

$$Y = 2891039,736 + 1,00625268 * X1 + 0,964167638 * X2 + 0,048220259 * X4 - 139016,9849 * X5 + 105439,5848 * X6.$$

Данное уравнение показывает, что увеличение объемов кредитов выданных физ.лицам ведет к увеличению объема кредитного портфеля на 1,00625268 млн. руб. При увеличении объемов кредитов выданных юр.лицам, объем кредитного портфеля увеличивается на 0,964167638 млн. руб. При увеличении вложений банка в ценные бумаги, на-

блюдается увеличение объемов кредитного портфеля на 0,048220259 млн. руб. При росте инфляции, объем кредитного портфеля снижается на 139016,9849 млн. руб. При росте ключевой ставки, объем кредитного портфеля увеличивается на 105439,5848 млн. руб.

Оценим качество построенной модели множественной регрессии с помощью коэффициентов эластичности β и Δ -коэффициентов.

Таблица 2 – Результаты расчета β и Δ -коэффициентов эластичности

	Y	X1	X2	X4	X5	X6
ср. значение	433 460 946	207897597,5	225337004,6	91437783,48	8,461666667	8,316666667
эластичность	x	0,482621368	1,045046455	0,019566931	-0,012864653	103632,7611
дисперсия	6,44629E+14	8,55474E+14	7,13684E+14	3,32904E+14	14,80511582	10,84717514
ско	25389544,44	29248487,89	26714859,92	18245669,88	3,847741652	3,293504993
b _i	x	1,00625268	0,964167638	0,048220259	-139016,9849	105439,5848
β _i	x	1,159192493	1,014496476	0,03465249	-0,021067784	0,013677512
γ _{x_i}	x	0,535410859	0,356846174	0,475552871	0,437069767	0,423694771
Δ _i	x	0,623306062	0,363571811	0,016549766	-0,009247583	0,005819944
R ²	0,995729524	x	x	x	x	x

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. При увеличении на 1% величины объема кредитов, выданных физическим лицам (X1), объем кредитного портфеля увеличится на 0,483 % ($\Delta_1 = 0,483$); при увеличении на 1% величины по объемам кредитов, выданных юр.лицам (X2), объем кредитного портфеля увеличится на 1,045 % ($\Delta_2 = 1,045$); при увеличении на 1% величины по объемам вложенных банком в ценные бумаги (X4), объем кредитного портфеля увеличится на 0,019 % ($\Delta_4 = 0,019$); при увеличении на 1% размера инфляции (X5), объем кредитного портфеля уменьшится на 0,012 % ($\Delta_5 = 0,012$); при увеличении на 1% уровня ключевой ставки (X6), объем кредитного портфеля увеличится на 103632,7611 % ($\Delta_6 = 103632,7611$).

2. Удельный вес влияния объема кредитов, выданных физ.лицам (X1) на объём кредитного портфеля (результативный признак) составляет 62,3% ($\Delta_1 = 0,623306062$), удельное влияние объема кредитов, выданных юр.лицам (X2) на объем кредитного портфеля составляет 36,3 % ($\Delta_2 = 0,363571811$), удельный вес влияния на объемы средств банка вложенные в ценные бумаги (X4) на объем кредитного портфеля составляет 1,65% ($\Delta_4 = 0,016549766$), удельное влияние уровня инфляции (X5) на объем кредитного портфеля будет оказывать отрицательное влияние и составит -0,92% ($\Delta_5 = -0,009247583$), а уровень ключевой ставки (X6) составит 0,58 % ($\Delta_6 = 0,005819944$).

составит 0,58 % ($\Delta_6 = 0,005819944$).

В настоящее время банки стремятся снизить свои кредитные риски, получая доход от расчетно-кассового обслуживания, спекулирования на валютном рынке, инвестирования и других инструментов.

Важным механизмом стимулирования кредитования малого и среднего бизнеса со стороны Центрального банка РФ и правительства республики Татарстан является субсидирование части процентной ставки по кредиту. Правительство размещает в банке депозит при условии, что на эти деньги будут выданы кредиты субъектам малого и среднего бизнеса. Процентная ставка по депозиту покрывает часть процентной ставки по выдаваемому кредиту. Таким образом, банк не рискует собственными или заемными средствами, получает дополнительный источник дешевых ресурсов до тех пор, пока малый и средний бизнес не обратится с просьбой о выдаче кредита, а после выдачи такого кредита эти ресурсы становятся бесплатными.

Одной из наиболее актуальных проблем для субъектов малого бизнеса является недостаточность финансовых ресурсов для осуществления своей хозяйственной деятельности. Одним из путей привлечения дополнительных средств является банковское кредитование [4].

Анализ литературы, а также аналитических и информационных обзоров Банка России,

рейтинговых агентств и коммерческих банков показал, что банками и субъектами бизнеса выделяются разные, зачастую противоположные факторы, ограничивающие развитие кредитования малого предпринимательства в России. В

Таблица 3 – Факторы, ограничивающие развитие кредитование малого предпринимательства в России

Факторы, ограничивающие развитие кредитование малого предпринимательства в России	
Со стороны кредитора	Со стороны заемщика
Непрозрачность малого бизнеса, нежелание предоставлять все необходимые документы, препятствующие оценке платежеспособности и кредитоспособности потенциальных заемщиков	Возможность получить кредит на открытие бизнеса практически отсутствует, так как банки относятся к таким заемщикам с недоверием
Недостаточная статистика по малому бизнесу, для качественной оценки платежеспособности заемщиков и перспектив их развития	Срок, на который выдаются кредиты, недостаточен для получения полноценного экономического эффекта от использования привлеченных средств
Высокие операционные издержки, которые сопряжены с необходимостью контроля и оценки каждого отдельного кредита	Отсутствие достаточной поддержки со стороны государства
Отсутствие у многих банков эффективных технологий оценки рисков кредитования малого предпринимательства	Запрашивается большое количество документов, подготовка которых занимает много времени
Отсутствие достаточного кадрового потенциала у большинства российских банков	Большой срок, отводимый на рассмотрение заявок

Приведенные в таблице факторы тесно взаимосвязаны. Так, непрозрачность субъектов малого бизнеса, отсутствие залогового обеспечения и высокие операционные издержки на оценку влекут повышение процентных ставок, увеличение времени рассмотрения заявки на кредит и ужесточение требований к предоставляемым документам. В свою очередь, отсутствие достаточно квалифицированных кадров у банков и недостаточность статистических данных по малому бизнесу в Российской Федерации приводят к тому, что банки не могут предложить грамотно организованных, четких и понятных условий сотрудничества субъектам МСБ. В связи с чем, многие предприниматели предпочитают брать на развитие своего бизнеса потребительские кредиты в качестве частных лиц.

Решающим фактором развития кредитования малого предпринимательства в 2015-2016 годах будут оставаться процессы, которые происходят в данном сегменте экономики, политика Банка России, а также внешнеполитические факторы. Негативное давление на рынок продолжит оказывать снижение инвестиционной активности, связанное с неопределенностью экономической ситуации. Положительно повлиять на кредитование малого предпринимательства должны такие факторы, как отмена санкций, затрагивающих область заимствований, стабилизация инфляции и снижение инфляционных ожиданий, внедрение механизма целевого финансирования Банком России средне- и долгосрочного кредитования МСБ, формирование национальной гарантийной

рамках исследования были выделены наиболее часто упоминающиеся в литературе факторы ограничения развития и произведена их группировка, представленная в таблице 3.

системы. Национальная гарантийная система обусловит создание единых правил и стандартов работы гарантийных организаций, а также позволит повысить эффективность уже имеющегося капитала, что снизит проблему доступности долгосрочных кредитов и даст возможность поручаться гарантийным организациям за большее количество кредитов. Необходимым для достижения данной цели фактором является расширение гарантийного механизма на все отрасли деятельности малого и среднего бизнеса.

В этой связи со стороны ЦБ РФ было предпринято несколько достаточно эффективных мер, направленных на совершенствование механизма выдачи кредитов малому и среднему бизнесу. Благодаря им удалось переломить негативные тенденции и добиться роста объемов кредитования в сегменте малого и среднего бизнеса. Так, объем кредитования в данном сегменте составил 6.8 трлн. рублей в 2019 году, 6 трлн. в 2018-м, 5.4 трлн. в 2017-м, 4.7 трлн. в 2016-м.

Тенденция к спаду объемов кредитования, которая наблюдалась в период с 2013 по 2016-й года, преодолена во многом за счет активности топ-10 банков. Речь идет о таких банках, как Сбербанк, ВТБ, Райффайзенбанк, Альфа-Банк, Уралсиб, Zenit, Промсвязьбанк, Ак Барс Банк, СКБ Приморья Примсоцбанк, Кубань Кредит. Отметим также, что доля просроченной задолженности при этом снизилась – с 14,9 до 12,4 %. Все цифры говорят о положительной динамике (табл.4).

Таблица 4 – Топ 15 банков по объему выданных в 2018 году кредитов субъектам малого и среднего бизнеса

Наименование банка	Объем кредитов, млрд.руб.	Доля банка в объеме кредитов, в %	Объем кредитов, млрд.руб.	Доля банка в объеме кредитов, в %	Темп роста объема кредитов, %
	2017 г.		2018 г.		
ПАО Сбербанк	1293,1	49%	1609,2	49%	124%
ПАО «Банк ВТБ»	729,7	27%	896,3	27%	123%
АО «Райффайзенбанк»	129,6	5%	199,8	6%	154%
АО «Альфа-Банк»	45,2	2%	90,8	3%	201%
ПАО «Банк Уралсиб»	102,2	4%	87,3	3%	85%
ПАО «Банк Зенит»	39,7	1%	67	2%	169%
ПАО «Промсвязьбанк»	44,9	2%	63,2	2%	141%
ПАО «Ак Барс» Банк	69,2	3%	57,8	2%	84%
ПАО «СКБ Приморья «Примсоцбанк»	39,5	1%	50,8	2%	129%
КБ «Кубань Кредит» (ООО)	41,2	2%	41,3	1%	100%
ПАО «КБ «Центр-инвест»	28,8	1%	31,1	1%	108%
ПАО «Челиндбанк»	28,5	1%	29,7	1%	104%
ПАО "НБД-Банк"	25,5	1%	26	1%	102%
Банк "Левобережный" (ПАО)	18,3	1%	24,9	1%	136%
АО "Банк Интеза"	22,6	1%	21,6	1%	96%
	2658	100%	3296,8	100%	124%

В настоящее время рассматривается новый механизм оценки платежеспособности небольших компаний с помощью анализа их выручки и счетов. Это, по мнению экспертов, могло бы существенно облегчить анализ заемщиков для таких банков и дать импульс этому рынку, в виде роста до 7,1 трлн. рублей по итогам 2020 года.

Однако, как отмечают эксперты, некоторые проблемы в данном секторе по-прежнему сохраняются. Речь идет о кредитовании малых предприятий [5], спрос которых на кредитные продукты формируется в большинстве случаев за счет необходимости пополнения оборотных средств при сохранении высоких рисков невыполнения своих финансовых обязательств. Еще одним фактором является то, что большинство банков предпочитают кредитовать малый и средний бизнес с условием наличия залоговой стоимости имущества,

отсутствие которого может привести к отрицательному решению банка.

В 2018 году динамику рынка определяли крупные игроки. Объем выдач кредитов малому и среднему бизнесу (МСБ) крупными банками увеличился по сравнению с 2017-м на четверть и достиг 5 трлн. руб. В результате на начало 2019 года их совокупный портфель составил 3 трлн руб. Прочие банки за прошедший год выдали всего 1,8 трлн руб. (меньше было только в 2009-м – 1,5 трлн руб.). В итоге портфель кредитов банков за пределами топ-30 для малого и среднего бизнеса снизился за год на 13 % и на 1 января 2019-го составил 1,2 трлн. руб.

Поддержку рынку оказало существенное снижение процентных ставок по кредитам малого и среднего бизнеса: средневзвешенные ставки по кредитам сроком до года и долгосрочным кредитам снизились за 2018 год на 1,9 и 1,8 п.п. соответ-

ственно. На 1 января 2019 года они составили 11,04 и 10,23 %. В результате ссудный портфель малого и среднего бизнеса также показал хоть и скромный, но положительный прирост – на 1 % по итогам 2018-го, до 4,2 трлн. руб.

Качество кредитного портфеля малого и среднего бизнеса улучшилось впервые с 2014 года. За 2018-й объем просроченных кредитов сократился на 16,2 % и составил 521,8 млрд. руб., при этом их доля в совокупном кредитном портфеле МСБ на 1 января 2019-го составила 12,4 % против 14,9 % годом ранее. Это произошло за счет улучшения качества ссудной задолженности крупных банков.

В 2019 году основным драйвером сегмента кредитования малого и среднего бизнеса станет господдержка. В рамках федерального проекта «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию» Министерство экономического развития перезапустило программу льготного кредитования субъектов малого и среднего предприниматель-

ва (МСП) по ставке 8,5 %. Эта программа продлится до 2024 года. На субсидирование процентных ставок по ней в 2019 году из федерального бюджета выделено свыше 9 млрд руб., в то время как в 2017-м – менее 1,5 млрд руб. При этом по сравнению с предыдущей программой существенно расширен список уполномоченных банков, с 15 до 70. Кроме того, расширен и перечень приоритетных отраслей: добавлена сфера торговли. Новые условия программы льготного кредитования оценочно позволят в 2019 году выдать предприятиям малого и среднего бизнеса около 1 трлн. руб. (16 % от общего объема выдачи 2018-го). Главная причина восходящего тренда на рынке кредитования малого и среднего бизнеса – снижение процентных ставок по кредитам для этой категории предприятий. Средневзвешенная ставка по долгосрочным займам в этом секторе за год снизилась с 14,2 до 10,9 %, для краткосрочных (до одного года) – с 14,8 до 12,4 %.

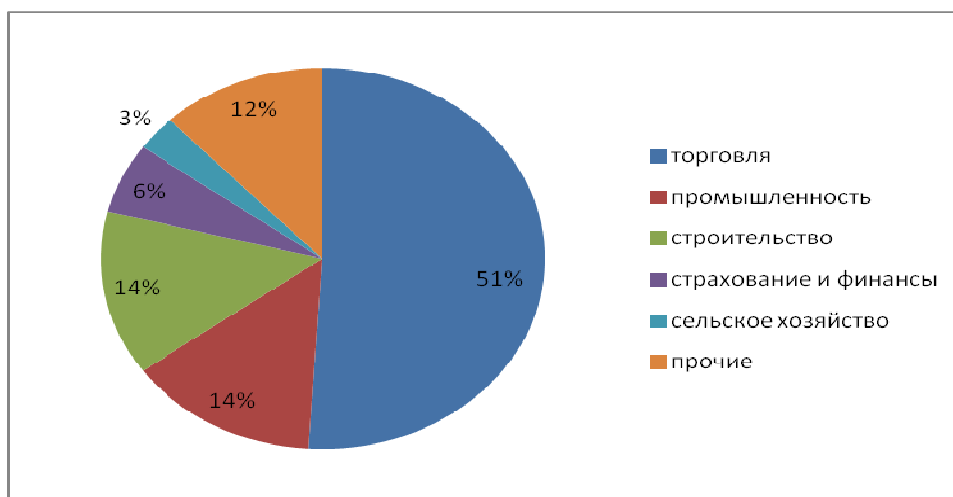

Рис. 1 – Структура объема выданных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса в 2017 г., в %

Как видно из рисунка 1, в структуре кредитного портфеля среди субъектов малого и среднего бизнеса по-прежнему доминирует сектор торговли. Отчасти это объясняется тем, что в сфере торговли количественное преимущество зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса. Во-вторых, в данном сегменте наблюдается более высокая оборачиваемость активов, что благоприятно отражается на ликвидности и платежеспособности заемщи-

ков. На втором месте - малые и средние предприятия сферы промышленности и строительства, этому способствовали благоприятные условия, связанные со снижением процентных ставок по ипотеке. Кроме того, среди положительных тенденций следует отметить, что некоторые банки увеличили долю кредитов в сегменте малых и средних предприятий сельского хозяйства [6,7].

Литература

1. Стародубова А. А., Дырдонова А. Н., Андреева Е. С., Зинурова Р. И. Трансфер технологий в химическом производстве: методологический подход //Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. №4. С.300-303.

2. Зинурова Р. И., Бардасова Э. В. Приоритетные направления организации и развития малых предприятий в сфере услуг для начинающих бизнесменов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №3. С. 42-44.
3. Центральный Банк Российской Федерации: процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности – официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации, 2015. URL: <http://cbr.ru> (дата обращения: 18.09.2021).
4. Издательский дом Коммерсантъ: обзор банковских предложений для предпринимателей – официальный сайт АО «Коммерсантъ», 2015. URL: <http://kommersant.ru> (дата обращения: 18.09.2021).
5. Фатхуллина Л. З. Совершенствование взаимодействия власти и малого бизнеса // Управление устойчивым развитием. 2018. №1. С. 66-72.
6. Нежметдинова Ф. Т., Фассахова Г. Р., Шагивалиев Л. Р., Шарыпова Н. Х., Зинурова Р. И. Трансформация подготовки кадров для АПК в условиях цифровой экономики // В сборнике: Сельское хозяйство и продовольственная безопасность: технологии, инновации, рынки, кадры. Научные труды международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию аграрной науки, образования и просвещения в Среднем Поволжье. 2019. С. 721-725.
7. Nezhmetdinova F.T., Fassakhova G.R., Shagivaliev L.R., Sharypova N.Kh., Zinurova R.I. Digital economy and transformation of personnel training for AIC // BIO Web of Conferences. International Scientific-Practical Conference «Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources» (FIES 2019). 2020. С. 00228.

Сведения об авторе:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Information about the author:

©**Zinurova Raushanya Ilyshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

УДК 332.142.4
 Б. Е. Насакаева

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Ключевые слова: эколого–экономическая система, экологические проблемы, экологизация экономики и производства, принципы экологизации.

Особенностью глобализации является все более тесная взаимосвязь экономического развития с ускоренным углублением и расширением масштабов экологических проблем. В статье поднимается вопрос экологизации экономики в связи с возрастающей ролью природного фактора. Рассмотрены принципы экологизации экономики. Современная экономика любой страны сталкивается с множеством экологических проблем, что требует необходимости комплексного рассмотрения данной проблемы на принципах экологизации. Экологизация экономики – это многоаспектный процесс, затрагивающий все составляющие структуры развития общества, основными критериями которого должны стать экологическая безопасность, экономическое развитие и социальное благополучие. Эффективное взаимодействие факторов производства должно привести к конечной цели – сохранению природного потенциала и окружающей среды. Целью экологизации экономики является уменьшение техногенной нагрузки, комплексность извлечения полезных компонентов, а также повышение уровня технологичности экономики. Исследуемая тема актуальна для Казахстана. Цель исследования – обосновать экологизацию экономики как один из важнейших приоритетов государственной политики Казахстана через принципы экологизации. Объект исследования – принципы экологизации экономики. Для Казахстана вопрос восстановления и сохранения природных систем стоит на повестке дня, но до сих пор экологизация экономики не стала приоритетом государства, главным постулатом которого является единство экономики и экологии как равнозначных факторов современного развития. Сложившийся техногенный тип развития экономики способствует дальнейшей деградации окружающей среды и всех элементов экосферы. В стране необходимо принять комплексные социально–экономические, институциональные меры по стабилизации экологической обстановки. Главной целью институциональных изменений государственной экологической политики в стране должно стать совершенствование правовых основ и изменение структуры реального сектора экономики. Государственная экологическая политика Республики Казахстан требует дальнейшего совершенствования, основываясь на принципах экологизации экономики. Практическая реализация принципов экологизации экономики и производства связана с техническим, технологическим, инновационным уровнем развития страны, отраслей и производств, а также формированием экологического мировоззрения у населения страны.

B. E. Nassakayeva

GREENING THE ECONOMY AS ONE OF THE PRIORITIES MODERN POLITICS OF KAZAKHSTAN

Keywords: ecological–economic system, environmental problems, greening of economy and production, principles of greening

The article raises the issue of greening the economy due to the increasing role of the natural factor. The principles of green economy are considered. An important feature of globalization is the increasingly close relationship between economic development and changes in nature, which contributes to the accelerated deepening and expansion of environmental problems. The ecological situation in which the modern economy has to function makes it necessary to consider the problems of environmental protection in a comprehensive manner. Kazakhstan also has to go through the process of greening the economy and production. The goal of the greening of the economy is to reduce the technogenic load, the complexity of the extraction of useful components, as well as to increase the technological level of the economy. The main goal of institutional changes in the state environmental policy in the country is to improve the legal framework and change the structure of the economy. For Kazakhstan, the issue of restoring and preserving natural systems is on the agenda. The main goal of institutional transformations of state regulation of environmental protection in the Republic of Kazakhstan is to improve the legal framework based on the balance of environmental and economic interests. The problems of restoring and preserving natural systems have long been on the agenda, but so far the greening of the economy is not a priority of the state, the principle of which is the unity of the economy and ecology as equal factors of modern development.

Введение. До недавнего времени оценка экономических потерь от экологических проблем и нерациональности производственных процессов определялись как расходы общества на снижение негативных последствий, наносимых окружающей среде. Решение проблемы строилось на возможности компенсации потерь. Сейчас ситуация меняется, экономическое развитие и процесс производства должны идти параллельно с сохранением природной среды, т.е. их взаимодействие должно приобрести характер экоразвития. Экологизация экономики – это многоаспектный процесс, затрагивающий все составляющие структуры развития общества, основными факторами которого должны стать экологическая безопасность, экономическое развитие и социальное благополучие, т.е. соотношение законов природы, экономики и социума.

Цель исследования – обосновать экологизацию экономики как один из важнейших приоритетов государственной политики Казахстана через принципы экологизации. Объект исследования – принципы экологизации экономики.

В настоящее время экономический рост Республики Казахстан продолжается, в основном, за счет роста мировых цен на сырьё и использования значительного объёма природных ресурсов, сопровождающихся деградацией природного капитала [1]. Рост техносферы связан с колоссальными потерями природного сырья из-за технологической отсталости отраслей промышленности. На ухудшение экологической ситуации в стране также оказывают влияние институциональные факторы: макроэкономическая политика, основанная на экстенсивном использовании природных ресурсов, структура экспорта (95 % сырьё), отсутствие долгосрочной экологической стратегии, недостаточное финансирование экологических программ, недооценка концепции устойчивого развития и др. [2]. Можно констатировать, экономический рост страны обусловлен сырьевой направленностью экспорта, что увеличивает нагрузку на окружающую среду.

Обзор литературы. Практически до конца XIX века при рассмотрении эффективности производства не брался в расчет урон, наносимый окружающей среде. В экономическом анализе, по мнению Самуэльсона П., экологический аспект был отнесен к несущественным деталям, поэтому экологическая проблема в то время не поднималась. К.Маркс в качестве единственной экологической проблемы выделял отходы производства [3].

Взгляды институционалистов были приближены к проблемам и существующей взаимосвязи экологии и экономики. Видными представителями являются Т. Мальтус, Т. Веблен, Дж. Коммонс и др. Наиболее известными стали идеи Томаса Мальтуса после выхода в 1798 г. его работы «Опыт о законе народонаселения». Т. Мальтус делает вывод о том, что все бедствия людей связаны с естественными законами природы, в частности, с проблемой народонаселения. По его мнению, численность населения не соответствует необходимыми ему жизненными средствами. Современный институционализм, или неoinституционализм, определяет экономическое и социальное развитие общества на основе достижений научно-технического прогресса. Созданные теории индустриального, постиндустриального, информационного обществ связаны с работами Дж. Гелбрейта, Г. Мюрдаль, Р. Хейлбронер, О. Тоффлер и др. Главная роль в организации и стимулировании научно-технического и технологического развития отводилась государству. В частности, У. Ростоу считал, что стимулирование научно-технического прогресса одна из функций государства и рискованные потери также должны покрываться государством [4].

В середине 1970-х годов получили определенную известность динамические модели Дж. Форрестера и Д. Медоуза. В представленных моделях природные ресурсы и демографические компоненты были достаточно проработаны, из-за их тесной взаимосвязи [5]. Прогноз по модели Д. Медоуза показал, что вследствие истощения природных ресурсов и растущего загрязнения окружающей среды, мировое сообщество столкнется в середине 21 века с эколого-экономическим кризисом.

Экономические проблемы, связанные с охраной окружающей среды, исследовали многие авторы. Основой современных теорий экологизации послужили труды А. Пигу, Т. Мальтуса, У. Пети, Медоуза Д. Х., Дж. Форрестера, П. Самуэльсона, Дж. Гелбрейта, Р. Коуза и др. Теоретические вопросы в исследовании устойчивого развития и проблем экологии получили развитие в трудах следующих ученых: С. Н. Бобылева, В. И. Вернадского, В. Р. Веснина, А. А. Голуба, Э. В. Гирусова, В. И. Данилова-Данильяна, О. И. Егорова, Б. К. Есекиной, Ю. Одума, П. Г. Олдака, К. В. Папенова, Н. Ф. Реймерс, М. С. Тонкопия, Т. С. Хачатурова и многих других.

Основная часть. Экологизация экономики подразумевает, что экономический рост любой страны не должен нарушать экологический баланс, а наоборот, сохранять и улучшать состояние окружающей среды. Можно отме-

титель, что до сих пор экономический подход к решению экологических проблем довольно односторонний. Это послужило основой для формирования предмета процесса экологизации экономики, и исследования взаимодействия в системе «общество-природа». Цель экологизации можно обозначить так: снижение техногенной и антропогенной нагрузок на окружающую среду за счет внедрения передовых технологий производства и управления, что в итоге значительно повысит уровень технологичности экономики. Эффективность экологизации включает весь спектр мероприятий в политике, идеологии, экономике, социальной, институциональной, правовой, технико – технологической и других сферах.

Экологизация технологий – это направление экологизации экономики, подразумевающее под собой технологию производства конечного или промежуточного продукта (или продуктов) с минимальным образованием отходов. Одним из направлений совершенствования является внедрение мало/безотходного производства и управляемого техногенного кругооборота на предприятиях и в регионах. Малоотходные и безотходные технологии должны внедряться, в первую очередь, в приоритетных отраслях народного хозяйства Казахстана. Целью внедрения малоотходных, безотходных технологий и производств является минимизация загрязнений и неиспользуемых компонентов сырья в технологическом цикле. В материалах Европейской экономической комиссии ООН и Декларации о малоотходной и безотходной технологиях, принятой в 1979 г. на совещании по общеевропейскому сотрудничеству в области охраны окружающей среды, малоотходная и безотходная технологии определяются как практическое применение знаний, методов и средств с тем, чтобы в рамках потребностей человека обеспечить наиболее рациональное использование природных ресурсов и защитить окружающую среду. Из определения следует, что малоотходная технология решает двуединую задачу: эффективное использование природного сырья и продуктов его переработки, с одной стороны, и охрану окружающей среды, с другой стороны [6]. По мере развития научно-технического прогресса возможно создание и безотходных технологий. В современных реалиях отходного производства полностью избавиться от негативного техногенного влияния на окружающую среду невозможно.

Важнейшим аспектом экологизации является именно повышение эффективности использования естественных природных ресурсов. Значит, экологизация производства реали-

зуется, в том числе и с помощью малоотходных и безотходных технологий, замкнутых систем промышленного и бытового водо/энергоснабжения и др. Экологизация экономики и технологий, как аспект устойчивого развития, включает в себя минимизацию отходов и рациональное использование вторичных ресурсов.

Экологизация экономики как комплексная проблема основана на следующих принципах: системности, комплексности, рациональности, цикличности и кооперирования предприятий, ограничения воздействия производства на окружающую природную среду.

Принцип системности основан на тесной взаимосвязи всех элементов эколого-экономической системы, на взаимозависимости производственных, экономико-социальных и природных процессов [7].

Следующим принципом является цикличность материальных потоков. Применение принципа на практике приведет к формированию регулируемого процесса полного использования природных ресурсов, начиная от процесса добычи и заканчивая производством. В качестве эффективных путей формирования циклических материальных потоков и рационального использования природного сырья можно указать на комбинирование и кооперацию производств, разработку и выпуск новых видов продукции, замкнутые водо-и газооборотные циклы.

Принцип комплексности использования ресурсов тесно связан с принципом цикличности, который также основан на достижениях научно-технического прогресса, новейших технологиях и методах переработки сырья, вторичных ресурсов и отходов производства [8]. Определяющими здесь являются требования более полного использования всех компонентов сырья, максимального уменьшения энерго/материало/и трудоемкости производства. Как известно, практически все сырьё является комплексным, и в среднем более трети его количества составляют сопутствующие элементы, которые могут быть извлечены только при полном использовании всех компонентов сырья и природных ресурсов. Применение на практике принципов цикличности и комплексности существенно повысит уровень технологичности экономики.

Экологизация экономики, эффективное и комплексное использование сырья опираются на принцип рациональной организации производственного процесса по технологическим и экологическим параметрам. Стимулом для реализации принципа кооперирования предприятий может послужить развитие экологическо-

го бизнеса и предпринимательства. Суть сводится к тому, что отходы одного производства могут являться сырьём для другого. Таким образом, происходит и реализация принципов комплексности и рациональности. Принципы экологизации тесно взаимосвязаны между собой, реализуя главный принцип – системность. Практическая реализация принципов экологизации экономики и производства связана с техническим, технологическим, инновационным уровнями развития страны, отраслей и производств.

Для обеспечения принципа ограничения воздействия производства на окружающую

Таблица 1 - Оценка качества атмосферного воздуха и поверхностных вод Республики Казахстан (январь 2021 г.)

Оценка качества атмосферного воздуха Республики Казахстан	
К очень высокому уровню загрязнения	3 города
высокому уровню загрязнения	4 города
повышенному уровню загрязнения	13 городов, 2 поселка
Низким уровнем загрязнения	16 городов, 5 поселков
Мониторинг качества поверхностных вод Республики Казахстан (78 рек, 3 канала)	
1 класс - Воды этого класса водопользования пригодны для всех видов (категорий) водопользования и соответствуют "очень хорошему" классу	7 водных объектов (7 рек)
Воды этого класса водопользования пригодны для всех категорий водопользования за исключением хозяйственно-питьевого назначения. Для использования в целях хозяйственно-питьевого назначения требуются методы простой водоподготовки	10 водных объектов (10 рек)
3-Воды этого класса водопользования нежелательно использовать для разведения лососевых рыб, а для использования их в целях хозяйственно-питьевого назначения требуются более эффективные методы очистки. Для всех других категорий водопользования (рекреация, орошение, промышленность) виды этого класса пригодны без ограничения	11 водных объектов (11 рек)
> 3 класса - нет стандарта (ПДК) больше третьего класса, установить класс 4 или 5 не представляется возможным; - вода пригодна для орошения и промышленности	4 водных объекта (4 реки)
4-Воды этого класса водопользования пригодны только для орошения и промышленного водопользования, включая гидроэнергетику, добычу полезных ископаемых, гидротранспорт. Для использования вод этого класса водопользования для хозяйственно-питьевого водопользования требуется интенсивная (глубокая) подготовка вод на водозаборах. Воды этого класса водопользования не рекомендованы на цели рекреации	28 водных объектов (25 реки, 3 канала)
5- Воды этого класса водопользования пригодны для использования в целях гидроэнергетики, добычи полезных ископаемых, гидротранспорта. Для других целей воды этого класса водопользования не рекомендованы	7 водных объекта (7 рек)
>5 класса - Вода не пригодна для всех видов водопользования; природные концентрации некоторых химических веществ в воде высокие	19 водных объектов (19 рек)
<i>Примечание</i> - Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан; Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан «Информационный бюллетень о состоянии окружающей среды Республики Казахстан», выпуск №1, январь 2021г.	

По территории Казахстана существуют различия экономических, социальных и экологических показателей, т.е. среднереспубликанские показатели не всегда правильно оценивают реальную ситуацию на местах. Следовательно, для улучшения экологической ситуации на локальном уровне обоснованным будет реализация комплексных программ, ориентирующихся на решение экологических, экономиче-

природную среду и социальную сферу необходимо сохранить качество основных компонентов жизнедеятельности, таких как: атмосферный воздух, вода, поверхность земли, рекреационные ресурсы, здоровье населения [9]. Согласно данным отчета Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в стране кризисная экологическая обстановка, в некоторых городах катастрофическое положение, требующая безотлагательного решения и необходимости комплексного рассмотрения проблемы на всех уровнях управления (табл. 1).

ских, социальных, технико-технологических и инновационных задач. Одним из критериев выбора программ должна стать система экологических показателей. Таким образом, для Казахстана характерными остаются несбалансированное развитие всех аспектов устойчивого развития, техногенный тип экономики, которые способствуют дальнейшей деградации окружающей среды и элементов экосферы.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, стратегия экологизации до сих пор не принята в стране. Факторов, сдерживающих процесс экологизации экономики Казахстана, достаточно: неопределенность долгосрочной экологической стратегии государства; организационный, экономический, правовой и институциональный механизмы управления охраной окружающей среды и природопользованием требуют доработки. В проводимых мною исследованиях были рассмотрены экономические аспекты проблемы, в частности эффективность реализации некоторых республиканских и региональных экологических программ. Эффективность их реализации была сомнительна, при достаточном объеме финансовых ресурсов цели программы не были достигнуты. Также было отмечено, что в Казахстане существенной проблемой является слабый контроль расходования средств бюджета, именно на экологические мероприятия. Не в прямом назначении используются экологические платежи, только 20 % направляется на природоохранные цели, что снижает качество и количество проводимых мероприятий. Инструменты стимулирования предприятий к переходу на экологически чистые производства и технологии, комплексное использование природных ресурсов – есть, но они не работают [2,8 и др.]. Разработка действенного механизма природопользования и охраны окружающей среды должна привести к эффективности использования факторов производства, особенно природных ресурсов, с целью сохранения потенциала окружающей среды.

Таким образом, в стране необходимо принять комплексные меры по стабилизации экологической обстановки, претворить в жизнь политику экологизации экономики и производства. Кроме того, законодательное закрепление экологизации экономики и ее принципов, обосновано постоянным уменьшением доли невозобновимых природных ресурсов в связи с возрастающими темпами добычи сырья для обеспечения промышленного производства. Законодательная регламентация стратегии экологизации экономики сформирует комплекс социально-экономических, институциональных и нормативно-правовых мер, а также будет способствовать формированию экологического менталитета у населения. Поэтому сейчас очень важно принятие данной концепции, главным принципом которой является единство экономики и окружающей среды как равнозначных факторов общественного развития.

Заключение. Учитывая принципы экологизации экономики, приоритетными направлениями государственной политики страны должны стать:

- создание экономических условий и институциональных предпосылок для комплексного использования сырья и природных ресурсов;

- интеграция и реализация конкурентоспособных научно-технических разработок с целью создания наукоемких инновационных производств;

- финансирование инновационного развития для модернизации технико-технологического состояния промышленного производства в Казахстане;

- создание благоприятного климата и повышение потенциала индустриального предпринимательства и развития экобизнеса.

В Конституции Республики Казахстан закреплены права граждан на благоприятную окружающую среду. С 2013 года в стране реализуется концепция перехода на «зеленую» экономику, направленная на нахождение баланса экологических и социально-экономических интересов общества и человека. Инициатива Казахстана «Партнерская программа «Зеленый рост» на 2011–2020 гг.» была поддержана Экономической и социальной комиссией ООН [10]. С 1 июля 2021 года вступил в силу новый Экологический кодекс Республики Казахстан, который включает в себя лучшие мировые практики стран ОЭСР и ЕС.

Принципы экологизации экономики не противоречат Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включающей в себя список 17 целей устойчивого развития, 169 задач и 242 индикатора, направленных на социально-экономическое развитие и экологическую устойчивость государств [11]. Казахстан в 2015 г. присоединился к Повестке дня в области УР. Одним из методов достижения целей устойчивого развития является применение на практике экологически обоснованных технологий и процессов производства для обеспечения баланса экономических, социальных, экологических аспектов развития как основы повышения качества жизни и обеспечения конкурентоспособности страны в долгосрочной перспективе [12]. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года во многом совпадает с приоритетами страны. Порядка 79 % задач целей устойчивого развития отражены в государственных и законодательных документах: Стратегии развития «Казахстан-2050», Стратегическом плане развития до 2025 года, Планах нации–100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ, 10 приоритетных задачах Президента К. Токаева и др. [13].

Подводя итог можно сказать, что проблема экологизации экономики существует давно, но пока не решается на должном уровне. В стране институциональная основа государственного регулирования процесса охраны окружающей среды до конца не сформирована. Экономический рост не оказывает влияние на

улучшение экологических и социальных показателей, существует проблема накопления техногенных образований и увеличения антропогенной нагрузки на окружающую среду и человека, что противоречит целям устойчивого развития.

Литература

1. Об утверждении отраслевой Программы «Жасыл даму» на 2010-2014 годы» / ИПС «Әділет». 2016. URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения 03.10.2021).
2. Насакаева Б.Е. Организационно-экономический механизм охраны окружающей среды в Республике Казахстан: монография. Караганда: КЭУК, 2011. 163 с.
3. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: учебник. М.: ИНФРА-М, 2003. 983 с.
4. Ciscel D. Galbraith's Planning System as a substitute for Market // Journal of Economic Issues (Sacramento). 1984. Vol. 18. N 2. P. 411-418.
5. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992). Новосибирск: СО РАН, 1992. 79 с.
6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57702-2017 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Требования к малоотходным технологиям» / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. 2017. URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения 04.10.2021).
7. Мантрова К.В., Гаврилова Е.А. Безотходные и малоотходные предприятия // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2011. №2. С.305-307.
8. Насакаева Б.Е. Экологизация экономики Казахстана в условиях ЕАЭС // Современное бизнес-пространство: актуальные проблемы и перспективы. 2015. № 1. 186 с.
9. Бобылев С. Н., Григорьев Л. М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2017. 292 с.
10. Жилбаев Ж.О., Моисеева Л.В. От охраны окружающей среды – к устойчивому развитию и «зеленой экономике»: национальный проект экологизации образования в Казахстане // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 62-74
11. Никитина Т. Н. Социальные практики Республики Татарстан в области экологии // Управление устойчивым развитием. 2020. №1. С. 51-59.
12. О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы / ИПС «Әділет». 2006. URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения 03.10.2021).
13. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Устойчивое развитие как идеологический императив современного мира // Управление устойчивым развитием. 2020. №4. С. 62-68.

Сведения об авторе:

©**Насакаева Бакыт Ермекбайкызы** – кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедры «Экономика и менеджмент предприятия», Карагандинский технический университет, Республика Казахстан, Караганда, e-mail: nbe5@mail.ru.

Information about the author:

©**Nassakayeva Bakyt Ermekbaykyzy** – Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Economics and Enterprise Management, Karaganda technical University, Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: nbe5@mail.ru.

И. В. Нетронин, С. М. Брыкалов, Н. А. Кузнецова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ АО «ОКБМ АФРИКАНТОВ»)

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, стратегия развития, устойчивое развитие, цели устойчивого развития.

За последние несколько лет фраза «устойчивое развитие» стала популярной с точки зрения как глобального развития, так и развития отдельных субъектов экономики. Тем не менее, нынешняя интерпретация концепции устойчивого развития и заложенных целей остается во многом расплывчатой. Несмотря на политическое признание устойчивого развития и многочисленные подтверждения его важности, ЦУР не содержат четких целей или эффективных указаний о путях их достижения. Основываясь на растущем объеме исследований в области устойчивого развития, можно проследить отсутствие единого подхода к анализу и оценке влияния того или иного процесса/ предприятия на эффективность в достижении целей устойчивого развития. В статье предлагается оригинальный подход к оценке влияния деятельности предприятия на достижение целей устойчивого развития. Данный подход сформирован на основе сложившейся практики и учитывает специфику атомной отрасли в контексте вопросов устойчивого развития.

I. V. Netronin, S. M. Brykalov, N. A. Kuznetsova

**INTEGRATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AT ENTERPRISE LEVEL
(BASED ON JSC «OKBM AFRIKANTOV» EXAMPLE)**

Key words: sustainable development concept, development strategy, sustainable development, sustainable development goals.

Over the past few years, the term «sustainable development» has become a common phrase for both global development and individual subject development. Nevertheless, the current interpretation of the sustainable development and its goals remains largely vague. Despite the political recognition of sustainable development and numerous confirmations of its importance, the SDGs do not contain clear goals or effective instructions for ways to achieve them. Based on the growing volume of research in the field of sustainable development, it is possible to trace the lack of a unified approach to the analysis and assessment of the particular process/ enterprise impact on sustainable development goals. The article offers an original approach to company's impact on achieving the sustainable development goals assessment. This approach is formed on the basis of long-standing practice and takes into account the specifics of the nuclear industry in the context of sustainable development issues.

Введение. В настоящее время концепция устойчивого развития получает все большее признание, но уже не как новая идея, которая перестала быть абстрактной и теоретической, а как необходимая часть ведения бизнеса.

Текущее понимание устойчивого развития утвердили в 1983 году, когда ООН созвала Всемирную комиссию по окружающей среде и развитию. Утвержденный комиссией термин «устойчивое развитие» (sustainable development) и его объяснение через связь поколений широко используется и по сей день [1].

Устойчивое развитие – это концепция, предполагающая удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов без ущерба для возможности будущих поколений

удовлетворять свои собственные потребности [2].

В то время как бизнес традиционно стремится к точности и практичности в качестве основы для планирования усилий, устойчивое развитие – это концепция, не поддающаяся простой и универсальной оценке. Она подвижна и меняется со временем в ответ на увеличение объема информации и меняющиеся приоритеты общества.

С точки зрения энергоснабжения устойчивое развитие долгое время рассматривалось только с точки зрения доступности топлива по отношению к объемам использования. Сегодня в контексте глобальной проблемы изменения климата и ухудшения экологии — картина более сложная. Поэтому любой переход к более устойчивому будущему должен основываться

на предоставлении доступа к современным, недорогим и надежным источникам энергии. Соответственно, это увеличит общий спрос на энергию (в настоящее время 4 миллиарда беднейших людей мира потребляют всего 5 % от количества энергии, которым пользуются жители развитых стран) [3].

В настоящее время более 80 % потребления первичной энергии приходится на сжигание нефти, газа и угля – без изменений с 1990 года [3]. Нерегулируемые выбросы от сжигания топлива вызывают изменение климата, ущерб окружающей среде и здоровью людей. Таким образом, продолжающееся использование ископаемого топлива имеет серьезные социальные, экономические и экологические последствия.

Возникающая в результате двойная задача – необходимость сокращения вредных выбросов при одновременном обеспечении большей энергией большего числа людей – ставит энергетический сектор в центр достижения устойчивого развития.

Мировая экологическая повестка, прежде всего, связана с отказом от углеводородной энергетики. Как единственный проверенный, масштабируемый и надежный низкоуглеродный источник энергии, ядерная энергетика должна сыграть ключевую роль. Использование ядерной энергии дает множество преимуществ по сравнению с альтернативными формами производства электроэнергии.

В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года признается, что по своей природе цели устойчивого развития «интегрированы и неделимы». Таким образом, достижение прогресса по любой из целей устойчивого развития зависит от прогресса по другим. Не все из них одинаково актуальны для разных областей деятельности, однако их достижение в целом позволит повысить качество жизни нынешних и будущих поколений. Соответственно, повестка дня ООН в области устойчивого развития применима ко всем предприятиям с учетом отраслевых особенностей, возможностей и приоритетов.

Сформулированные 17 целей устойчивого развития достаточно широкие, но они сформулированы «снизу вверх» – от конкретных проблем, которые предстоит решить.

Со временем цели устойчивого развития стали рассматриваться в качестве дорожной карты для государств и бизнеса в решении основных глобальных проблем настоящего и будущего. Постепенно деловые круги стали осознавать важность этой повестки как

катализатора для инновационной деятельности и создания новых продуктов и, соответственно, как нового драйвера экономического развития. К Глобальному договору ООН на сегодняшний день присоединилось более 16 000 компаний [4], которые подтвердили заинтересованность и готовность проводить активные действия для достижения целей устойчивого развития и создавать дополнительные нефинансовые ценности.

Все вышеуказанное подтверждает актуальность данной темы для обсуждения, и, соответственно, возникает необходимость разработки оригинальных подходов и принципов практической реализации деятельности предприятий для достижения целей устойчивого развития.

Основная часть

В 2020 году Госкорпорация «Росатом» вошла в сеть Глобального договора ООН. Госкорпорация «Росатом» как крупная международная и высокотехнологичная компания несет ответственность за жизнь миллионов людей — сотрудников отрасли, их семей, жителей атомных городов, жителей стран присутствия деятельности.

Благодаря огромной продуктовой линейке и различным видам деятельности, включая социально-ориентированные, Госкорпорация «Росатом» по умолчанию реализует в своей работе многие аспекты, характерные для повестки устойчивого развития.

В целом деятельность Госкорпорации «Росатом» оказывает влияние на реализацию всех 17 целей. Однако, исходя из масштаба влияния и специфики деятельности, ключевыми целями являются следующие: №7 («Недорогая и чистая энергия»), №8 («Достойная работа и экономический рост»), №9 («Индустриализация, инновации и инфраструктура»), №12 («Ответственное потребление и производство»), №13 («Борьба с изменениями климата») и №17 («Партнерство в интересах устойчивого развития») [5]. Повестка устойчивого развития в Госкорпорации «Росатом» зафиксирована на уровне Стратегии, единые принципы и подходы Госкорпорации «Росатом» в области устойчивого развития закреплены в Единой отраслевой политике в области устойчивого развития и Единых отраслевых методических указаниях. Принятые документы отражают приверженность десяти принципам устойчивого развития и стремление к достижению установленных ООН 17 целей устойчивого развития, а также предлагают параметры для самооценки организации на предмет соответствия принципам устойчивого развития.

Концепции устойчивого развития предприятий, входящих в Госкорпорацию «Росатом», интегрированы в повестку и политику устойчивого развития Госкорпорации «Росатом» и закреплены в стратегиях развития.

Принципы устойчивого развития лежат в основе стратегических приоритетов деятельности по всем направлениям развития организации и встроены в процесс принятия решений на всех уровнях.

Одна из самых полных по охвату систем индикаторов устойчивого развития разработана Комиссией ООН по устойчивому развитию. Индикаторы разбиты на основные группы, для каждой из которых существует свой набор показателей:

- индикаторы социальных аспектов устойчивого развития;
- индикаторы экономических аспектов устойчивого развития;
- индикаторы экологических аспектов устойчивого развития (включая характеристики воды, суши, атмосферы, других природных ресурсов, а также отходов);
- индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития (научные раз-

работки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение и прочее).

Для предприятия атомной отрасли не всегда актуальны предложенные показатели, поэтому на практике сформировалась своя собственная оригинальная система (табл. 1).

Деятельность большинства крупных научно-производственных промышленных предприятий атомной отрасли [6,7] так или иначе косвенно влияет на все 17 целей устойчивого развития. Так на примере АО «ОКБМ Африкантов» рассмотрим влияние на каждую из 17 целей, но детально предприятие оценивает себя по следующим четырем в соответствии с таблицей 1. Самооценка вклада в реализацию целей устойчивого развития осуществляется также посредством анализа соответствия пяти принципам в области устойчивого развития, закрепленным в нормативных актах Госкорпорации «Росатом», и, соответственно, в организациях, входящих в ее контур (табл. 2). Цель закрепления такого подхода в нормативных актах – унификация и систематизация критериев, позволяющих организации проанализировать развитие внутренней системы управления с точки зрения устойчивого развития.

Таблица 1 – Оригинальная система индикаторов соответствия 17 целям устойчивого развития ООН (применительно к АО «ОКБМ Африкантов»).

Приоритетные цели	
 <p>7 НЕДОРОГОСТОЯЩАЯ И ЧИСТАЯ ЭНЕРГИЯ</p> <p>Недорогостоящая и чистая энергия</p> <ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение стабильной и чистой электроэнергии по конкурентоспособному тарифу, не зависящему от колебаний мировых цен на энергоносители • Стабильное энергоснабжение крупных промышленных потребителей • Снижение стоимости электроэнергии для потребителей • Стабильность генерации низкоуглеродной электроэнергии на протяжении 40-60 лет за счет применения ядерных энергоисточников 	 <p>8 ДОСТОЙНАЯ РАБОТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ</p> <p>Достойная работа и экономический рост</p> <ul style="list-style-type: none"> • Поддержание более 4 000 рабочих мест в регионе присутствия • Средняя заработная плата в организации выше средней заработной платы региона присутствия • Занятость заказами контрагентов в рамках действующей схемы кооперации (>500 предприятий и организаций) косвенно оказывает положительное влияние на регионы их присутствия
<p>Ориентировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Стоимость электроэнергии, вырабатываемой АЭС. 2. Потенциальный прирост территорий, обеспеченных стабильной и чистой электроэнергией по конкурентоспособному тарифу. 	<p>Ориентировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Уровень средней заработной платы 2. Соотношение уровня средней заработной платы в организации к средней заработной плате по региону 3. Загрузка мощностей 4. Портфель заказов 5. Темп роста выручки

 <p>9 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРА</p>	 <p>13 БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА</p>
<p>Индустриализация, инновации и инфраструктура</p> <ul style="list-style-type: none"> • Реализация проектов АО «ОКБМ Африкантов» обеспечивает развитие инфраструктуры территорий присутствия (развитие энергетической, автомобильной, портовой, социальной инфраструктуры в месте размещения) • Развитие фундаментальной и прикладной науки • Создание и развитие передовых российских инновационных технологий • Развитие новых бизнесов (в том числе, водородной энергетики) 	<p>Борьба с изменениями климата</p> <ul style="list-style-type: none"> • В организации реализуется Экологическая политика • Снижение уровня отходов производства и потребления • Снижение объема сброса промышленных и сточных вод • Внедрение международных систем экологического менеджмента • Снижение выбросов CO₂ в атмосферу по сравнению с традиционными источниками
<p>Ориентировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Количество внедренных прогрессивных технологий 2. Выручка по новым бизнесам 3. Портфель заказов по новым бизнесам 4. Количество проектов, направленных на развитие инфраструктуры региона присутствия 	<p>Ориентировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. % снижения уровня отходов производства и потребления 2. % снижения объема сброса промышленных и сточных вод 3. % снижения массы выбросов загрязняющих веществ 4. Расходы на реализацию мероприятий по улучшению экологической обстановки
<p>Цели, встроенные в текущую деятельность</p>	
 <p>1 ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержание более 4 000 рабочих мест в регионах присутствия • Показатели оплаты труда выше средних по региону присутствия • Снижение уровня бедности в стране благодаря снижению тарифов на энергию • Реализация проектов организации за счет обеспечения гарантированного электро- и теплоснабжения района размещения будет способствовать притоку инвестиций на развитие промышленности в регионе, повышению налоговых поступлений в бюджет и соответственно росту общего благосостояния региона за счет возможности увеличения бюджетных расходов
 <p>2 ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА</p>	<p>Ориентировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Уровень средней заработной платы 2. Соотношение уровня средней заработной платы в организации к средней заработной плате по региону 3. Вклад в ВВП региона 4. Налоговые отчисления в местный и федеральный бюджеты.
 <p>3 ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Достойный пакет социальных гарантий • Реализация мероприятий по улучшению условий и охраны труда <p>Ориентировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Количество социальных программ, направленных на улучшение здоровья и благополучия сотрудников организации 2. Количество выделенных средств на финансирование социальных программ, направленных на улучшение здоровья и благополучия сотрудников организации 3. Расходы социального характера 4. Расходы на реализацию мероприятий по улучшению условий и охраны труда 5. Уровень вовлеченности сотрудников
 <p>4 КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержание профессионального и среднего образования (базовая кафедра в НГТУ им. Р.Е. Алексеева) • Высокая доля сотрудников с высшим образованием • Ежегодное финансирование постоянного обучения сотрудников организации <p>Ориентировочные показатели:</p>

	<ol style="list-style-type: none"> Доля сотрудников организации с высшим образованием Количество студентов, прошедших практику на предприятии. Уровень затрат на обучение 1 работника в год.
 <p>Гендерное равенство</p>	<ul style="list-style-type: none"> Обеспечивается равная оплата труда и равные уровни вознаграждения для мужчин и женщин на должностях с одинаковыми требованиями к компетенции <p>Оrientировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> Соотношение уровня средней заработной платы мужчин к средней заработной платы женщин Разбивка численности персонала по гендерному признаку
 <p>Чистая вода и санитария</p>	<ul style="list-style-type: none"> В организации реализуется Экологическая политика. Ежегодное снижение отходов производства и потребления Ежегодное снижение объема сброса промышленных и сточных вод Внедрена система экологического менеджмента на базе ISO 14001:2015 Отдельные проекты АО «ОКБМ Африкантов» имеют минимальную занимаемую площадь по сравнению с другими видами генерации, что позволяет более эффективно использовать земельные ресурсы и сохранять баланс экосистем на близлежащих территориях. Минимизация влияния производственной деятельности на окружающую среду
 <p>Сохранение морских экосистем</p>	
 <p>Сохранение экосистем суши</p>	<p>Оrientировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> % снижения уровня отходов производства и потребления % снижения объема сброса промышленных и сточных вод % снижения массы выбросов загрязняющих веществ Расходы на реализацию мероприятий по улучшению экологической обстановки Занимаемая удельная площадь реализуемых проектов
 <p>Устойчивые города и населенные пункты</p>	<ul style="list-style-type: none"> Ежегодное финансирование благотворительных проектов и проектов по улучшению экологической обстановки региона присутствия <p>Оrientировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> Расходы на благотворительность Количество волонтерских проектов и благотворительных акций
 <p>Ответственное потребление и производство</p>	<ul style="list-style-type: none"> В организации разработана и внедрена Производственная система Росатома, направленная на соблюдение культуры бережливого производства. Внедрена система менеджмента качества, применяются международные стандарты ISO 9001, ISO 14001, ISO 45001 Отсутствие утечек высокорadioактивных продуктов (ОЯТ, РАО) <p>Оrientировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> Количество утечек высокорadioактивных продуктов Количество реализуемых проектов бережливого производства Расходы на реализацию проектов бережливого производства Экономический эффект от реализации проектов бережливого производства
 <p>Уменьшение неравенства</p>	<ul style="list-style-type: none"> Все работники имеют равные права Обеспечивается равная оплата труда и равные уровни вознаграждения для мужчин и женщин на должностях с одинаковыми требованиями к компетенции 100% сотрудников охвачено Коллективным договором На предприятии действует профсоюзная организация – ППО РПРА-ЭП При принятии решений о найме новых сотрудников Общество руководствуется ст. 64 Трудового кодекса РФ, а также уровнем квалификации <p>Оrientировочные показатели:</p>

	<ol style="list-style-type: none"> 1. Соотношение уровня средней заработной платы мужчин к средней заработной платы женщин 2. Разбивка численности персонала по гендерному признаку 3. Распределение руководящих должностей по гендерному признаку 4. Процент персонала, охваченных коллективным договором
 <p>16 МИР, ПРАВОСУДИЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ</p>	<ul style="list-style-type: none"> • АО «ОКБМ Африкантов» поддерживает на высоком уровне и активно развивает корпоративную систему обеспечения соответствия требованиям законодательства и этичного ведения бизнеса (комплаенс) • Реализация антикоррупционных мероприятий (антикоррупционная политика, отраженная в различных ЛНА) <p>Ориентировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Расходы на реализацию антикоррупционных мероприятий 2. Количество сотрудников, обученных антикоррупционным практикам 3. Количество проверенных поставщиков
 <p>17 ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ</p> <p>Партнерство в интересах устойчивого развития</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование устойчивой схемы кооперации (> 500 предприятий и организаций), косвенно оказывая положительное влияние на регионы их расположения. • Ежегодное финансирование благотворительных акций в регионе присутствия • Долгосрочные взаимовыгодные партнерские отношения с поставщиками, которые прошли проверку благонадежности, с соблюдением деловой этики и стандартов в области охраны окружающей среды, социальной ответственности и корпоративного управления • Прозрачность процедур внутри цепочки поставок, равные условия конкуренции, честное партнерство, своевременная доставка товаров и услуг, надежность поставщиков и полное соблюдение всеми сторонами соответствующих норм <p>Ориентировочные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. % поставщиков из региона присутствия 2. Расходы на благотворительность 3. Количество волонтерских проектов и благотворительных акций

Таблица 2 – Соответствие системы управления с точки зрения устойчивого развития принципам устойчивого развития

<p>Принцип предосторожности Безопасность людей и окружающей среды – наивысший приоритет деятельности организаций. Все несчастные случаи, аварии, инциденты и профессиональные заболевания могут быть предотвращены. При планировании и осуществлении своей деятельности организация учитывает и оценивает риски в области охраны окружающей среды, охраны труда и безопасности, а также регулярно информирует заинтересованные стороны о своих действиях по предотвращению данных рисков.</p>	<p>Подходы к реализации данного принципа изложены в Политике организации в области промышленной безопасности, Политике в области культуры безопасности, с системе ЛНА в области управления рисками и возможностями, в реестре рисков организации (раскрывает, в том числе, экологические риски, риски в области охраны труда и безопасности), в Экологической политике, в Политике в области безопасности труда и охраны здоровья.</p>
<p>Принцип соответствия Обеспечение соответствия деятельности организации законодательным и прочим нормативным требованиям, стандартам, международных и другим обязательствам. Соответствие высоким этическим стандартам открытого и добросовестного ведения бизнеса для совершенствования корпоративной культуры на основе лучших международных практик.</p>	<p>АО «ОКБМ Африкантов» в своей деятельности поддерживает на высоком уровне и активно развивает корпоративную систему обеспечения соответствия требованиям законодательства и этичного ведения бизнеса. В организации введены в действие все принятые вышестоящей организацией требования и стандарты. АО «ОКБМ Африкантов» устанавливает меры, направленные на управление и минимизацию рисков, совершенствование корпоративной культуры, внедрение, адаптацию и развитие лучших практик управления, а также стандартов ответственного делового поведения, опираясь на нормы законодательства, рекомендации регулирующих органов, отраслевую и дивизиональную специфику. Кроме того, в организации введен в действие Кодекс этики. Базовые ценности Кодекса – служение народу России, бла-</p>

	<p>гополучие и безопасность организации, верность традициям отечественной науки и инженерии, открытость к инновациям, профессионализм, сохранение и наращивание интеллектуального капитала.</p>
<p>Принцип открытого диалога и прозрачной деятельности Выстраивание конструктивного и открытого диалога, уважение интересов и прав заинтересованных сторон, стремление к соблюдению баланса интересов заинтересованных сторон при принятии решений. Обеспечение высоких стандартов клиентоцентричности, выстраивание регулярного диалога с клиентом для долгосрочного сотрудничества.</p>	<p>Данный принцип раскрывается через руководство в области взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) АО «ОКБМ Африкантов»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – законами и иными нормативными актами Российской Федерации; – стандартами GRI (Global Reporting Initiative); – международными стандартами взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000SES; – локальными нормативными актами Госкорпорации «Росатом» и АО «Атомэнергомаш» в области публичной отчетности; – стандартами организации в области удовлетворенности потребителей. <p>Анализ влияния своей деятельности на экологические и социальные аспекты отражен в ежегодно публикуемом Экологическом отчете АО «ОКБМ Африкантов» и Контексте Организации. Также введено в действие Положение об идентификации экологических аспектов.</p>
<p>Принцип постоянного совершенствования Постоянное совершенствование внутренних процессов для повышения уровня зрелости организации в области устойчивого развития, а также развитие продуктовой линейки для содействия достижению ЦУР.</p>	<p>Данный принцип реализуется через постоянный мониторинг динамики индикаторов устойчивого развития. Система индикаторов закреплена в контексте организации. Индикаторы устойчивого развития могут быть установлены как на уровне организации в целом, так и на уровне реализации отдельных проектов.</p>
<p>Принцип человекоцентричности Деятельность организации в области устойчивого развития выстраивается исходя из обеспечения системных положительных изменений в уровне благополучия человека: работников организации, персонала поставщиков и подрядчиков, местного населения, представителей заинтересованных сторон в целом.</p>	<p>Данный принцип реализуется, в первую очередь, через следование ценностям принятого в организации Кодекса этики.</p> <p>Также ежегодно АО «ОКБМ Африкантов» принимает участие в социологическом исследовании вовлеченности персонала в процессы производственной деятельности. По результатам исследования в ходе совещаний с участием работников организации ежегодно разрабатываются и успешно реализуются Планы мероприятий по сохранению/увеличению уровня вовлеченности работников организации.</p> <p>На предприятии эффективно действует система развития персонала, реализующая разные виды и формы обучения. Обучение осуществляется как за счет внутренних ресурсов организации – силами преподавательского состава из числа специалистов предприятия, так и с привлечением образовательных учреждений – контрагентов (учебных центров, корпоративной академии отрасли).</p> <p>С целью качественного управления потенциалов сотрудников введены в действие «Единый отраслевой порядок управления карьерой и преемственностью в Госкорпорации «Росатом» и ее организациях», «Единый отраслевой порядок процесса «Управление эффективностью деятельности» прочие локальные нормативные акты организации.</p> <p>В АО «ОКБМ Африкантов» действуют 8 основных корпоративных социальных программ, направленных на содействие устойчивому материальному положению, поддержке здорового образа жизни, психологического и эмоционального благополучия.</p> <p>Для формирования стабильности в экономической и социальной сферах АО «ОКБМ Африкантов» и местных сообществ Организация реализует программы, направленные на приобщение детей и молодежи к регулярным занятиям</p>

	<p>физкультурой, развитие массового спорта. АО «ОКБМ Африкантов» регулярно проводит волонтерские и благотворительные проекты, благотворительные акции помощи детям, акции по поддержанию экологической обстановки, акции помощи приюту для бездомных животных.</p> <p>В целях обеспечения прозрачной цепочки поставок АО «ОКБМ Африкантов» использует единую отраслевую систему закупок, которая расширяет перечень подрядчиков и делает систему закупок более прозрачной, безопасной и эффективной.</p> <p>Система управления цепочкой поставок гарантирует прозрачность процедур, равные условия конкуренции, честное партнерство, своевременную доставку товаров и услуг, надежность поставщиков и полное соблюдение всеми сторонами соответствующих норм.</p>
--	---

Финансовые институты, как и общество в целом, теперь предъявляют дополнительные требования: критерии вклада в устойчивое развитие становятся базовыми для оценки деятельности организации. Поэтому оценка устойчивого развития в организации должна проводиться на ежегодной основе в соответствии с мировыми трендами. Заказчики, партнеры и потребители, включают критерии устойчивого развития в контрактные требования по всей производственной цепочке.

Выделяют три равных аспекта устойчивого развития: экономический, экологический и социальный. Их взаимодействие обеспечивает развитие экономики и ее отдельных отраслей. Примеры раскрытия и влияния на данные аспекты устойчивого развития рассмотрены ниже на примере АО «ОКБМ Африкантов».

Ответственное отношение к использованию природных ресурсов на условиях ненанесения значительного вреда окружающей среде – один из приоритетов деятельности АО «ОКБМ Африкантов».

В рамках реализации экологической политики АО «ОКБМ Африкантов» активно взаимодействует с Межрегиональным управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Нижегородской области и Республике Мордовия, Министерством экологии и природных ресурсов Нижегородской области, медицинскими учреждениями, Комитетом охраны окружающей среды и природных ресурсов г. Нижнего Новгорода.

Взаимодействие с органами, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации, проводится путем обмена информацией по вопросам природопользования.

АО «ОКБМ Африкантов» использует системный подход к реализации Экологической политики, включающий планирование, осуществление природоохранных мероприятий, свое-

временное представление отчетности, проведение оценки экологической эффективности результатов деятельности организации, изучение и применение наилучших технологий, совершенствование системы экологического менеджмента, снижение негативного воздействия на окружающую среду от деятельности предприятия. В результате реализации экологической политики АО «ОКБМ Африкантов» достигло планомерного снижения общего объема водопотребления, а также различных видов отходов за последние годы связано с рациональным использованием природных ресурсов.

При осуществлении производственной деятельности АО «ОКБМ Африкантов» ориентируется на полное соответствие российским и международным стандартам в области экологии, а также обеспечивает прозрачность и доступность отчетности для заинтересованных сторон.

Безопасность для АО «ОКБМ Африкантов» – это наивысший приоритет: безопасность продукции; безопасность условий труда; благополучие и безопасность общества. АО «ОКБМ Африкантов» руководствуется принципами культуры безопасности, регулярно внедряя культуру безопасности во все сферы деятельности организации, для чего приняты и введены в действие документы, направленные на развитие и совершенствование культуры безопасности.

АО «ОКБМ Африкантов» проводит активную социальную политику: непрерывно занимается поддержкой, развитием персонала предприятия и обеспечением достойного уровня заработных плат и условий труда. АО «ОКБМ Африкантов» включено в единый реестр работодателей Нижегородской области, гарантированно соблюдающих трудовые права работников. Одним из основных принципов деятельности АО «ОКБМ Африкантов» является обеспечение соблюдения прав человека.

Устойчивое развитие АО «ОКБМ Африкантов» неразрывно связано с осуществлением мер корпоративной социальной

ответственности, направленных на повышение качества жизни сотрудников и членов их семей, содействие постоянному качественному обучению (АО «ОКБМ Африкантов» тесно сотрудничает с ведущими образовательными учреждениями г. Нижнего Новгорода) содействие стабильному развитию региона присутствия.

Для формирования стабильности в экономической и социальной сферах АО «ОКБМ Африкантов» и местных сообществ Организация последовательно реализует широкий набор социальных, благотворительных и волонтерских проектов. От социально-экономической стабильности в регионе присутствия зависит стабильность деятельности АО «ОКБМ Африкантов», поэтому развитие социальных программ – один из приоритетов нашей деятельности.

Актуальная цель в контексте устойчивого развития в настоящее время – дальнейшее формирование экологически безопасного производственного комплекса и обеспечение оптимального соотношения между экологическими и экономическими показателями на протяжении всего жизненного цикла как самого этого комплекса, так и производимой им продукции.

Заключение

Сейчас успешное реагирование на изменения в сегодняшней нестабильной и сложной глобальной бизнес конъюнктуре важнее, чем когда-либо. Одним из наиболее дискуссионных и актуальных вопросов современности становится вопрос устойчивого развития, который приобретает статус насущной необходимости.

Концепция устойчивого развития получает все большее признание, но для многих руководителей бизнеса это все еще абстрактная идея. Для того чтобы концепция устойчивого развития могла реализоваться в полной мере, она должна быть интегрирована в системы планирования и управления предприятий.

Однако важно подчеркнуть, что устойчивое развитие не может быть достигнуто одним предприятием (или даже всем бизнес сообществом) в изоляции. Устойчивое развитие является всеобщим понятием, философией, к которой должен присоединиться каждый участник глобальной экономики (от потребителей до глобальных политических структур), если мы хотим удовлетворить сегодняшние потребности без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные.

Устойчивое развитие – революционное изменение подхода к этим вопросам влияния на природные, человеческие и экономические ресурсы. Предприятия и общество в целом могут

найти подходы, которые позволят одновременно достичь всех трех целей – охраны окружающей среды, социального благополучия и экономического развития.

Среди руководителей нет единого мнения относительно наилучшего баланса между интересами предприятия и действиями, принимаемыми на благо общества. Предприятия постоянно сталкиваются с необходимостью балансировать между тем, что они «хотели бы» делать, и тем, что они «должны» делать. Однако с более широкой точки зрения, очевидно, что в интересах бизнеса работать в здоровой окружающей среде и экономике.

Учитывая текущую повестку устойчивого развития, а также заинтересованность большинства Корпораций и предприятий в расширении глобального присутствия на рынках, необходимо по возможности внедрять специальные организационно-технические и управленческие решения в свою деятельность:

- разработать ЛНА и внедрить в деятельность предприятия;
- разработать и внедрить политику устойчивого развития;
- назначить ответственных за внедрение повестки устойчивого развития в деятельность предприятия;
- оценивать динамику показателей устойчивого развития на регулярной основе;
- разработка и реализация плана мероприятий по улучшению влияния на экологический, социальный и экономический аспекты, осуществлять последующий мониторинг;
- развивать внутреннюю благоприятную корпоративную культуру.

Концепция устойчивого развития должна быть интегрирована как в бизнес-планирование, так и в системы управленческой информации и контроля. Это не означает, что необходимо изобретать новые методы управления. Скорее, это требует значительного совершенствования существующих систем, практик и процедур.

Устойчивое развитие – это концепция, которую предприятия не могут игнорировать в современном мире, поскольку она отражает как текущие проблемы, влияющие на них, так и потенциальные возможности.

Вопрос устойчивого развития на уровне предприятия шире, чем просто экологические аспекты, связанные с предпринимательской деятельностью. Основная проблема, однако, заключается в учете социальных и экологических аспектов при оценке эффективности деятельности в соответствии с финансовыми критериями, особенно с точки зрения экономических выгод.

Литература

1. Официальный сайт журнала Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoerazvitie-cto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost> (дата обращения: 15.07.2021).
2. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Устойчивое развитие как идеологический императив современного мира // Управление устойчивым развитием. 2020. №4. С. 62-68.
3. Официальный сайт Всемирной ядерной ассоциации. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/energy-and-the-environment/nuclear-energy-and-sustainable-development.aspx> (дата обращения: 20.07.2021).
4. Вестник Атомпрома. URL: <https://www.tech-https://rosatom.ru/sustainability/> (дата обращения: 13.07.2021)
6. Брыкалов С. М., Юрлов Ф.Ф. Стратегическое управление промышленными предприятиями атомной отрасли на основе многоуровневого подхода: монография. М.: Изд-во «Ваш полиграфический партнер», 2015. 259 с.
7. Брыкалов С. М. Контекст организации: методические и практические подходы к разработке и реализации (на примере промышленных комплексов и предприятий) // Качество и жизнь – 2019. – № 2 (22). С.20-27.
8. World Energy Council, World Energy Scenarios 2019, The Future of Nuclear: Diverse Harmonies in the Energy Transition.
9. Исследования Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/magazines/bulletin/bull/bull573_sept2016_ru.pdf (дата обращения: 10.09.2021).
10. Официальный сайт Организации Объединенных Наций URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/energy/> (дата обращения: 10.09.2021).

Сведения об авторах:

©**Нетронин Илья Викторович** – заместитель директора по операционной эффективности, АО «ОКБМ Африкантов», e-mail: netronin@okbm.nnov.ru.

©**Брыкалов Сергей Михайлович** – доктор экономических наук, начальник департамента стратегического развития и развития производственной системы, АО «ОКБМ Африкантов», e-mail: sm-brykalov@okbm.nnov.ru.

©**Кузнецова Наталья Александровна** – специалист АО «ОКБМ Африкантов», e-mail: evencent@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Natronin Ilya Victorovich** – Deputy General Director for Operational Efficiency, JSC «Afrikantov OKBM», Nizhny Novgorod, e-mail: netronin@okbm.nnov.ru.

©**Brykalov Sergey Mikhailovich** – Doctor of Economic Sciences, Head of the Division for the Strategic Development and Production System Development, JSC «Afrikantov OKBM», Nizhny Novgorod, e-mail: sm-brykalov@okbm.nnov.ru.

©**Kuznetsova Natalia Aleksandrovna** – specialist, JSC «Afrikantov OKBM», Nizhny Novgorod, e-mail: nakuznetsova@okbm.nnov.ru.

УДК 338

Ф. Ф. Юрлов, С. Н. Яшин, А. Ф. Плеханова, М. И. Ершова

ВЫБОР ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПУТЕМ ИХ РАНЖИРОВАНИЯ

Ключевые слова: эффективные решения, ранжирование, неопределенность, принципы оптимальности, теория многокритериальности, оценка эффективности

Проблема выбора стратегических решений при оценке эффективности систем различного назначения является актуальной в научном и прикладном плане. Данной проблеме в экономической научной литературе уделяется значительное внимание. Несмотря на наличие множества исследований проблемы выбора эффективных решений при наличии неопределенности внешней среды в работах недостаточно рассмотрены вопросы ранжирования анализируемых альтернатив. Как правило, при выборе предпочтительных решений ограничиваются делением на эффективные и неэффективные решения. В то же время для определения объектов финансирования анализируемых систем, выбора трудовых и иных ресурсов имеется необходимость ранжирования альтернатив в условиях неопределенности. Авторами предлагается методика выбора эффективных решений в экономике в условиях неопределенности внешней среды путем их ранжирования. Особенностью данной методики является комплексное применение принципов оптимальности с использованием теории многокритериального выбора. Авторами выделены основные этапы предлагаемой методики: этапы предварительного ранжирования с помощью различных принципов оптимальности, этап проверки согласованности результатов предварительных ранжирований, когда при несовпадении или частичном совпадении результатов ранжирования проводится согласование результатов, этап выбора оптимального решения с помощью принципов многокритериального выбора из результатов ранжирования анализируемых систем. В работе рассматривается пример применения методики в решении практической задачи по выбору наиболее эффективного проекта генерации электроэнергии из проектов с различными технологиями генерации. Ранжирование и выбор проекта осуществляется по удельным капиталовложениям, условие неопределенности накладывается при прогнозировании курса доллара США, который непосредственно влияет на величину удельных капиталовложений. Итогом исследования являются результаты ранжирования проектов с различными технологиями генерации. Полученные результаты имеют инновационный характер, применение предложенной методики актуально при стратегическом планировании и определении инвестиционной привлекательности предприятий.

F. F. Yurlov, S. N. Yashin, A. F. Plekhanova, M. I. Ershova

THE CHOICE OF EFFECTIVE SOLUTIONS IN THE ECONOMY IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT BY RANKING THEM

Keywords: effective solutions, ranking, uncertainty, optimality principles, multicriteria theory, efficiency assessment

The problem of choosing strategic solutions when evaluating the effectiveness of systems for various purposes is relevant in scientific and applied terms. Considerable attention is paid to this problem in the economic scientific literature. Despite the presence of many studies of the problem of choosing effective solutions in the presence of uncertainty of the external environment, the issues of ranking the analyzed alternatives are not sufficiently considered in the works. As a rule, when determining preferred solutions, they are limited to dividing into effective and inefficient solutions. However, in order to determine the objects of financing of the analyzed systems, the choice of labor and other resources, there is a need to rank alternatives in conditions of uncertainty. In this regard, the authors propose a method for choosing effective solutions in the economy in the conditions of uncertainty of the external environment by ranking them. A special feature of this technique is the complex application of the principles of optimality using the theory of multi-criteria choice. The authors have identified the main stages of the proposed methodology: the stages of preliminary ranking using various optimality principles, the stage of checking the consistency of the results of preliminary rankings, when the results of the ranking are coordinated with a mismatch or partial coincidence, the stage of choosing the optimal solution using the principles of multi-criteria selection from the ranking results of the analyzed systems. The paper considers an example of the application of the methodology in solving a practical problem of choosing the most effective electricity generation project from projects with various generation technologies. The ranking and selection of the project is carried out by specific capital investments, the uncertainty condition is imposed when forecasting the US dollar exchange rate, which directly affects the amount of specific capital investments. The results of the study are the results of ranking projects with different generation technologies. The results obtained are of an innovative nature, the application of the proposed methodology is relevant for strategic planning and determining the investment attractiveness of enterprises.

Проблемы выбора эффективных решений при оценке систем различного назначения является одной из наиболее актуальных проблем в современной экономической науке. Различным аспектам указанной проблематики посвящено значительное количество монографий, учебников, научных статей разных ученых, в том числе авторов данной статьи [1 – 3]. Следует отметить, что на практике при определении предпочтительного решения, например, с целью выбора объектов финансирования анализируемых систем, трудовых и иных ресурсов, недостаточно деления альтернатив на группы эффективных и неэффективных решений, поэтому возникает необходимость ранжирования альтернатив в условиях неопределенности. Соответственно, требуется разработка теоретических и практических аспектов ранжирования альтернатив в условиях неопределенности.

В статье предлагается методика выбора эффективных решений в экономике в условиях неопределенности внешней среды путем их ранжирования, особенностью методики является комплексное применение принципов оптимальности с использованием теории многокритериального выбора.

Для решения задач в условиях полной неопределенности наиболее эффективными являются количественные методы, учитывающие наличие неуправляемых факторов. При использовании таких методов возникает еще одна проблема, а именно проблема выбора принци-

пов оптимальности, обуславливаемая тем, что применение разных принципов оптимальности приводит к различным результатам. Предлагаемая методика решает данную проблему с помощью комплексного применения различных принципов оптимальности. В качестве принципов при выборе оптимальных решений в условиях неопределенности можно указать следующие [1]:

- принцип гарантированного результата;
- принцип Сэвиджа;
- принцип оптимизма;
- принцип пессимизма.

Основные этапы предлагаемой в настоящей работе методики следующие:

Этап 1. Ранжирование принимаемых решений с помощью принципа оптимизма

Принцип оптимизма ориентируется на наиболее благоприятное сочетание неуправляемых факторов и возможность наилучшим образом управлять контролируруемыми. Принцип оптимизма на основе таблицы 1 формулируется в виде: $A_{\text{опт}}(X_0) = \max_{x \in X} \max_{y \in Y} A(x, y)$.

В случае анализа матрицы затрат $\|Z(x,y)\|$ рассматриваемый принцип формируется следующим образом: $Z_{\text{опт}}(X_0) = \min_{x \in X} \min_{y \in Y} Z(x, y)$.

Таблица 1 – Матрица эффективности при использовании принципа оптимизма

X \ Y	Y ₁	Y ₂	...	Y _n	R(X)1
X ₁	A ₁₁	A ₁₂	...	A _{1n}	R(X ₁)1
X ₂	A ₂₁	A ₂₂	...	A _{2n}	R(X ₂)1
...
X _m	A _{m1}	A _{m2}	...	A _{mn}	R(X _m)1

Введены следующие обозначения:

A_{ij} – показатели эффективности анализируемых альтернатив;

R(X_i)1 - ранги принимаемых решений при использовании принципа оптимизма.

Этап 2. Ранжирование принимаемых решений с помощью принципа пессимизма

При использовании данного принципа предполагается, что неуправляемые факторы действуют самым неблагоприятным образом, а управляемые используются нерационально.

Применительно к анализу матрицы полезного результата (таблица 2) принцип пессимизма запишется в

виде $B_{\text{пес}}(X_0) = \min_{x \in X} \min_{y \in Y} B(x, y)$, если

анализируется матрица затрат, при использовании данного принципа применяется формула $Z_{\text{пес}}(X_0) = \max_{x \in X} \max_{y \in Y} Z(x, y)$.

Таблица 2 – Матрица эффективности при использовании принципа пессимизма

X \ Y	Y ₁	Y ₂	...	Y _n	R(X)2
X ₁	B ₁₁	B ₁₂	...	B _{1n}	R(X ₁)2
X ₂	B ₂₁	B ₂₂	...	B _{2n}	R(X ₂)2
...
X _m	B _{m1}	B _{m2}	...	B _{mn}	Rm(X _m)2

Введены следующие обозначения:

V_{ij} –показатели эффективности анализируемых альтернатив;

$R(X_i)2$ - ранги принимаемых решений при использовании принципа пессимизма.

Этап 3. Ранжирование принимаемых решений при использовании принципа гарантированного результата

При использовании данного принципа предполагается, что сначала необходимо вы-

Таблица 3 – Матрица эффективности при использовании принципа гарантированного результата

X \ Y	Y_1	Y_2	...	Y_n	$R(X)3$
X_1	C_{11}	C_{12}	...	C_{1n}	$R(X_1)3$
X_2	C_{21}	C_{22}	...	C_{2n}	$R(X_2)3$
...
X_m	C_{m1}	C_{m2}	...	C_{mn}	$R(X_m)3$

Введены следующие обозначения:

C_{ij} –показатели эффективности анализируемых альтернатив;

$R(X_i)3$ - ранги принимаемых решений при использовании принципа гарантированного результата.

Этап 4. Ранжирование принимаемых решений при применении принципа Сэвиджа

Данный принцип базируется на

где « D_r » – гарантированная величина ущерба. Матрица ущерба приведена в таблице 4.

Таблица 4 – Матрица ущерба при использовании принципа Сэвиджа

X \ Y	Y_1	Y_2	...	Y_n	$R(X)4$
X_1	D_{11}	D_{12}	...	D_{1n}	$R(X_1)4$
X_2	D_{21}	D_{22}	...	D_{2n}	$R(X_2)4$
...
X_m	D_{m1}	D_{m2}	...	D_{mn}	$R(X_m)4$

Введены следующие обозначения:

D_{ij} –показатели эффективности анализируемых альтернатив;

$R(X_i)4$ - ранги принимаемых решений при использовании принципа гарантированного результата.

Этап 5. Проверка согласованности полученных результатов предварительных ранжирований

В результате проверки возможны следующие ситуации:

1. Результаты ранжирования альтернатив с помощью различных принципов совпадают, т.е.

$$R(X)1 = R(X)2 = \dots = R(X)n$$

2. Результаты ранжирования полностью не совпадают:

$$R(X)1 \neq R(X)2 \neq \dots \neq R(X)n$$

3. Результаты ранжирования совпадают частично:

$$R(X)1 = R(X)2 = \dots = R(X)m$$

$$R(X) m+1 \neq R(X)m+2 \neq \dots \neq R(X)n$$

Этап 6. Выбор принципов

брать значение для альтернативы с наименьшим результатом, но затем в целях компенсации выбирается решение, для которого гарантированный результат максимален (таблица 3). Таким образом, принцип гарантированного результата записывается в виде:

$$C_r(x_{opt}) = \max_{x \in X} \min_{y \in Y} C(x, y).$$

определении ущерба, обусловленного наличием неконтролируемых факторов. С его помощью определяются отклонения эффективности - ущерб от оптимального значения.

Формулировка принципа имеет вид:

$$D_r(X_{opt}) = \min_{x \in X} \max_{y \in Y} D(x, y),$$

многокритериального выбора для определения результирующего ранжирования анализируемых систем

С этой целью используются принципы: доминирования, Парето, выделение главного показателя и перевод остальных в разряд ограничений и другие.

Формулировка принципа доминирования определяется следующим образом:

Если из двух сравниваемых альтернатив $S1$ и $S2$ альтернатива $S1$ не уступает ни по одному из критериев отбора альтернативе $S2$ и хотя бы по одному из критериев превосходит ее, то альтернатива $S1$ превосходит альтернативу $S2$.

Принцип Парето:

Если на множестве сравниваемых альтернатив N можно выделить такое подмножество N_3 , что:

а) ни для какой альтернативы не существует альтернативы, такой, что $S2$ доминирует над $S1$;

б) для любой альтернативы найдется

альтернатива, такая, что S2 доминирует над S1, то множество альтернатив N_3 является неулучшаемым по совокупности критериев $\{K_i\}$, а входящие в его состав альтернативы – несравнимыми между собой.

Метод выделения главного показателя и перевод остальных в разряд ограничений:

Из всего множества критериев оптимальности выделяется один, оптимизация (максимизация или минимизация) которого для субъекта, принимающего решение, наиболее важна с точки зрения достижения его целей. На остальные показатели накладываются ограничения.

Этап 7. Выбор оптимального решения с помощью принципов многокритериального выбора из результатов ранжирования анализируемых систем

Рассмотрим пример применения методики в решении практической задачи по выбору наиболее эффективного проекта генерации электроэнергии из проектов с различными технологиями генерации с целью

Таблица 5 – Исходная матрица эффективности проектов

Курс доллара на 2022г.	1\$=73 руб.	1\$=77 руб.	1\$=81,1 руб.
Тип генерации			
АЭС	1620	1710	1800
КЭС уг.	1250	1310	1350
ТЭЦ уг.	1275	1340	1400
ПГЭС	800	840	900

Этап 1. Ранжирование принимаемых решений с помощью принципа оптимизма

Рассматриваются удельные капиталовложения (таблица 6), следовательно, принцип оптимизма будет выглядеть следующим образом: $K_{\text{опт}}(X_o) = \min_{x \in X} \min_{y \in Y} K(x, y)$.

Таблица 6 – Матрица эффективности при использовании принципа оптимизма

Курс доллара на 2022г.	1\$=73 руб.	1\$=77 руб.	1\$=81,1 руб.	$\min K(x,y)$	$\min(\min K(x,y))$
Тип генерации					
АЭС	1620	1710	1800	1620	4
КЭС уг.	1250	1310	1350	1250	2
ТЭЦ уг.	1275	1340	1400	1275	3
ПГЭС	800	840	900	800	1

Этап 2. Ранжирование принимаемых решений с помощью принципа пессимизма

Рассматриваются удельные капиталовложения (таблица 7), следовательно, принцип пессимизма будет выглядеть следующим образом: $K_{\text{пес}}(X_o) = \max_{x \in X} \max_{y \in Y} K(x, y)$.

инвестирования. Необходимо осуществить ранжирование и выбрать наиболее эффективный проект в условиях неопределенности.

В качестве управляемых факторов рассматриваются проекты с различными технологиями генерации: АЭС, КЭС уг., ТЭЦ уг., ПГЭС.

В качестве неуправляемых факторов выступает параметр – курс доллара США на 2022г [4].

Показателем эффективности принимаемых решений является показатель удельных капиталовложений (в долларах США/кВт).

Зависимость показателя эффективности от управляемых и неуправляемых факторов определяется в виде: $K = K(x, y)$.

Матрица эффективности имеет вид $\| K = K(x, y) \|$ и приведена в таблице 5, где отображены удельные капиталовложения для различных технологий генерации (в долларах США/кВт) на 2022 г. в зависимости от курса доллара [5].

Таблица 7 – Матрица эффективности при использовании принципа пессимизма

Курс доллара на 2022г.	1\$=73 руб.	1\$=77 руб.	1\$=81,1 руб.	max K(x,y)	max(max K(x,y))
Тип станции					
АЭС	1620	1710	1800	1800	1
КЭС уг.	1250	1310	1350	1350	3
ТЭЦ уг.	1275	1340	1400	1400	2
ПГЭС	800	840	900	900	4

Этап 3. Ранжирование принимаемых решений при использовании принципа гарантированного результата

Рассматриваются удельные капиталовложения (таблица 8), следовательно, принцип гарантированного результата будет выглядеть следующим образом: $K_{\Gamma}(X_0) = \min_{x \in X} \max_{y \in Y} K(x, y)$.

Таблица 8 – Матрица эффективности при использовании принципа гарантированного результата

Курс доллара на 2022г.	1\$=73 руб.	1\$=77 руб.	1\$=81,1 руб.	max K(x,y)	min(max K(x,y))
Тип станции					
АЭС	1620	1710	1800	1800	4
КЭС уг.	1250	1310	1350	1350	2
ТЭЦ уг.	1275	1340	1400	1400	3
ПГЭС	800	840	900	900	1

Этап 4. Ранжирование принимаемых решений при применении принципа Сэвиджа

Рассматриваются удельные капиталовложения, следовательно, принцип Сэвиджа будет выглядеть следующим образом: $Y_{\Gamma}(X_0) = \min_{x \in X} \max_{y \in Y} Y(x, y)$, где «Y_Г» – гарантированная величина ущерба. Матрица ущерба (таблица 9) создается на основе исходной матрицы эффективности из таблицы 5.

Этап 5. Проверка согласованности результатов предварительных ранжирований

Представим общую таблицу с результатами ранжирований (таблица 10).

Таблица 9 – Матрица ущерба при использовании принципа Сэвиджа

Курс доллара на 2022г.	1\$=73 руб.	1\$=77 руб.	1\$=81,1 руб.	max Y(x,y)	min(max Y(x,y))
Тип станции					
АЭС	820	870	900	900	4
КЭС уг.	450	470	450	470	2
ТЭЦ уг.	475	500	500	500	3
ПГЭС	0	0	0	0	1

Таблица 10 – Общая таблица результатов ранжирований

Принцип оптимальности \ Тип станции	Принцип оптимизма	Принцип пессимизма	Принцип гарантированного результата	Принцип Сэвиджа
АЭС	4	1	4	4
КЭС уг.	2	3	2	2
ТЭЦ уг.	3	2	3	3
ПГЭС	1	4	1	1

Результаты ранжирования совпадают частично:

$$K(X)1 = K(X)2 = \dots = K(X)m$$

$$K(X)_{m+1} \neq K(X)_{m+2} \neq \dots \neq$$

$K(X)n$

В данной ситуации необходимо осуществление согласования принимаемых решений.

Этап 6. Выбор принципов многокритериального выбора для определения результирующего

Применение принципов многокритериального выбора отображено в таблице 11.

Таблица 11 – Выбор оптимального проекта с помощью принципов многокритериального выбора

Принцип оптимальности \ Тип станции	Принцип оптимизма	Принцип пессимизма	Принцип гарантированного результата	Принцип Сэвиджа
АЭС	4	1	4	4
КЭС уг.	2	3	2	2
ТЭЦ уг.	3	2	3	3
ПГЭС	1	4	1	1

Применим выбранные принципы многокритериального выбора последовательно.

Принцип доминирования. Из таблицы следует, что применение принципа доминирования не позволяет выбрать наиболее эффективное решение, имеющее лучшие результаты ранжирования.

Принцип Парето. На первом этапе в множество эффективных решений попадают проекты АЭС и ПГЭС (ранги выделены желтым цветом). На втором этапе в множество менее эффективных решений попадают проекты КЭС уг. и ТЭЦ уг.

Принцип выделения главного показателя и перевод остальных в разряд ограничений. В данном случае сравниваются ранги, относящиеся к общему множеству. Главным показателем выбираем принцип гарантированного результата. Данный принцип является наиболее распространенным, при его использовании предполагается, что неуправляемый параметр может принять наихудшее значение. Соответственно, выбирают такой план дейст-

ранжирования анализируемых систем

С этой целью используются принципы: доминирования, Парето, выделение главного показателя и перевод остальных в разряд ограничений.

Этап 7. Выбор оптимального решения с помощью принципов многокритериального выбора из результатов ранжирования анализируемых систем

вий, при котором результат при наихудшем исходе будет наилучшим. Следовательно, принимается во внимание риск от неуправляемого фактора при этом действия лиц, принимающих решения, являются рациональными.

Результатом применения методики для решения задачи по выбору инвестиционного решения среди проектов с различными типами электрогенерации является рейтинг проектов, где наиболее привлекательным становится проект ПГЭС, второе место занимает проект АЭС, третье – КЭС уг., четвертое – ТЭЦ уг.

Заключение

Таким образом, в статье сформулирована методика выбора эффективных решений в экономике в условиях неопределенности внешней среды путем их ранжирования. Особенностью методики является комплексное применение принципов оптимальности с использованием теории многокритериального выбора. Данная методика решает ряд актуальных и важных проблем в экономической науке, такие как

проблема выбора эффективных решений на практике, проблема ранжирования альтернатив в условиях неопределенности, проблема выбора принципов оптимальности, так как применение разных принципов оптимальности приводит к различным результатам.

Полученные результаты имеют инновационный характер, применение предложенной методики актуально при стратегическом планировании и определении инвестиционной привлекательности предприятий.

Литература

1. Юрлов Ф. Ф., Методы оценки эффективности и выбора предпочтительных инвестиционных проектов / Ф. Ф. Юрлов, А. Ф. Плеханова, С. Н. Яшин: учебное пособие. Нижний Новгород: «Радо-неж», 2021. 277 с.
2. Юрлов Ф. Ф. Выбор оптимальных решений в экономике / Ф.Ф. Юрлов, А.Ф. Плеханова, С.В. Ратафьев, М.Ю. Маркитанов. Нижний Новгород: НГТУ, 2006. № 7. С. 34-39.
3. Ларичев О. И. Теория и методы принятия решений. М.: Логос, 2000. 296 с.
4. Прогноз курса доллара на 2022 г. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/439353-analitiki-sprognozirovali-kurs-dollara-na-2022-god> (дата обращения 19.09.2021)
5. Макаров А. А., Рациональная мощность АЭС в электроэнергетике России до 2030 года / А.А. Макаров, А.С. Макарова, А.А. Хорошев. М.: Известия российской академии наук. Энергетика, 2008. №6. С.15-30.

Сведения об авторах:

©**Юрлов Феликс Федорович** – заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор технических наук, профессор кафедры «Цифровая экономика», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, e-mail: ffyurlov@gmail.com.

©**Яшин Сергей Николаевич** – академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Нижегородский национальный исследовательский университет имени Н.И. Лобачевского, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, e-mail: jashin@iee.unn.ru.

©**Плеханова Анна Феликсовна** – академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Нижегородский национальный исследовательский университет имени Н.И. Лобачевского, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, e-mail: docplekhanova@gmail.com.

©**Ершова Мария Игоревна** – аспирант кафедры «Цифровая экономика», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, e-mail: m.aria.1@mail.ru.

Information about the authors:

©**Yurlov Felix Fedorovich** – honored scientist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sci. (Technical), professor of the Department of Digital economy, Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev, Russian Federation, Nizhny Novgorod, e-mail: ffyurlov@gmail.com.

©**Yashin Sergey Nikolaevich** – Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of Management and Public Administration, Nizhny Novgorod National Research University named after N.I. Lobachevsky, Russian Federation, Nizhny Novgorod, e-mail: jashin@iee.unn.ru.

©**Plekhanova Anna Feliksovna** – Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of Finance and Credit, Nizhny Novgorod National Research University named after N.I. Lobachevsky, Russian Federation, Nizhny Novgorod, e-mail: docplekhanova@gmail.com.

©**Ershova Mariya Igorevna** – graduate student of the Department of Digital economy, Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev, Russian Federation, Nizhny Novgorod, e-mail: m.aria.1@mail.ru.

УДК 316.45

А. Р. Тузиков, С. А. Алексеев, Р. И. Зинурова

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В НОВОСТНОМ КОНТЕНТЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ
в рамках научного проекта № 21-011-33006

Ключевые слова: информационные потребности, новостной контент, каналы получения информации, учащаяся молодежь, средства массовой информации.

В работе исследуются особенности реализации информационных потребностей в новостном контенте учащейся молодежи Республики Татарстан (студентов вузов, ссузов и учащихся общеобразовательных учреждений), как наиболее активной группы представителей молодого поколения, полученные путем проведения массового опроса. Результаты исследования показывают, что в настоящее время ведущим источником информации для учащейся молодежи стали социальные сети, различные мессенджеры (прежде всего, Telegram), интернет-СМИ, представленные широким спектром новостных сайтов разной направленности. Традиционные источники информации, такие как телевидение, радио, печатные издания утрачивают свое влияние на молодое поколение. Также эмпирические данные, полученные в ходе исследования, показывают, что для студентов вузов наибольший интерес представляют мировые новости, новости общественно-политической жизни в нашей стране, новости культуры и музыкальной жизни. Для студентов ссузов и учащихся общеобразовательных учреждений характерен несколько больший интерес к новостям, касающимся непосредственно их, как представителей молодого поколения. Проведенный анализ потребностей в новостном контенте позволяет заключить, что учащаяся молодежь Республики Татарстан в целом не испытывает в нем недостатка, за исключением новостей о жизни и проблемах молодежи. В целом полученные результаты позволяют сделать вывод, что интенсивная трансформация каналов удовлетворения информационных потребностей молодежи в сторону увеличения роли цифровых каналов требует от органов, занимающихся реализацией государственной молодежной политики, активного поиска эффективных методов работы с молодежью в интернет-пространстве (прежде всего, в социальных сетях), а также реализации мероприятий, направленных на повышение навыков работы с информацией, ее анализа и критического осмысления.

A. R. Tuzikov, S. A. Alekseev, R. I. Zinurova

STUDENTS' INFORMATION NEEDS IN NEWS (CASE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Key words: information needs, news content, information channels, student youth, mass media.

The paper examines the features of the implementation of information needs in the news content of student youth of the Republic of Tatarstan (university students, colleges and schoolchildren), as the most active group of representatives of the younger generation, obtained through a mass survey. The results of the study show that at present, social networks, various instant messengers (primarily Telegram), and online media, represented by a wide range of news sites of different directions, have become the leading source of information for young students. Traditional sources of information such as television, radio, print media are losing their influence on the younger generation. Also, empirical data obtained in the course of the study show that world news, news of social and political life in our country, news of culture and musical life are of the greatest interest for university students. Students of secondary specialized educational institutions and students of general education institutions are characterized by a slightly greater interest in news that directly relates to them, as representatives of the younger generation. The analysis of the needs for news content allows us to conclude that the student youth of the Republic of Tatarstan as a whole does not lack it, with the exception of news about the life and problems of youth. In general, the results obtained allow us to conclude that the intensive transformation of channels for satisfying the information needs of young people towards an increase in the role of digital channels requires the bodies involved in the implementation of state youth policy to actively search for effective methods of working with young people in the Internet space (primarily in social networks), as well as the implementation of activities aimed at improving the skills of working with information, its analysis and critical comprehension.

В современном социуме ориентация молодежи, являющейся сегодня наиболее важным

субъектом в функционировании информационных и коммуникационных технологий, во многом

происходит под мощным влиянием широкого спектра источников информации, в качестве которых могут выступать как традиционные средства массовой информации, так и новые, цифровые медиа [1,2].

Необходимо указать на ряд особенностей, связанных с информационным потреблением молодежи. Во-первых, необходимо принимать во внимание тот факт, что воздействие современных СМИ является мощным инструментом для продвижения любых идей (как позитивной, так и негативной направленности) и активно используется в различных социальных и политических технологиях [3,4]. Личное мнение представителей молодого поколения, как наиболее восприимчивых к новым идеям и склонных к их некритическому принятию во многом формируется под воздействием информации, полученной из средств массовой информации [5]. Во-вторых, необходимо отметить, что с развитием цифровых коммуникаций трансформировалась само понятие новости, его содержательное наполнение все в меньшей степени определяются компаниями-производителями новостей, по некоторым позициям уступающим лидерам мнений и сетевым сообществам, получившим за счет новых информационных технологий прямой доступ к аудитории [6]. Благодаря этому представители молодежи как потребители информации в настоящее время получили возможность независимого конструирования моделей новостного потребления и выбора тематического содержания [7].

Вышесказанное позволяет говорить об актуальности исследований, направленных на изучение трансформации изменений в практиках информационного потребления новостного контента у молодежи. Согласно исследованиям Фонда Общественное Мнение (ФОМ), проведенным в 2010 г. для населения нашей страны ведущим источником новостей и информации являлось телевидение – на него указали 87 % опрошенных. Также 22 % опрошенных в качестве ведущего источника новостей и информации указали своих родственников, друзей, знакомых, 21 % – печатную прессу, 19 % – радио, 13 % – новостные сайты в интернете, 4 % – форумы, блоги, социальные сети [8]. Данные исследования, проведенного в 2021 году, указывают на глубину процессов трансформации новостного потребления россиян. В качестве ведущего источника новостей и информации телевидение выступает уже лишь для 63 % процентов опрошенных, печатная пресса для 9 %, радио для 10 %, разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми для 16 %. При этом возросла роль цифровых медиа. Новостные сайты в интернете сегодня позволяют получать новости и информацию 45 % респондентов, а форумы, блоги, социальные сети – 23 %

респондентов. Данные ФОМ свидетельствуют, что наиболее востребованы цифровые медиа в молодежной среде. Посредством новостных сайтов в интернете получают информацию 72 % опрошенных в возрастной группе от 18-30 лет, с помощью форумов, блогов, социальных сетей – 44 % опрошенных той же возрастной группы. Доля опрошенных, использующих остальные каналы получения информации и новостей, ниже. Телевидение используют 28 % респондентов из возрастной группы 18-30 лет, разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми – 19 %, радио – 4 %, печатную прессу – 3 % [8].

Похожие данные о трансформации изменений в практиках новостного потребления молодежи дают и исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Так, если в 2018 году доля «активных телезрителей» (тех, кто смотрят телевизор не реже нескольких раз в неделю, а интернетом пользуются всего несколько раз в месяц или реже) составляла 23 %, то к 2021 году она снизилась до 17 %. Такое же снижение наблюдается и в отношении доли «активных пользователей телевидения и интернета» (тех, кто смотрят телевизор и пользуются интернетом не реже нескольких раз в неделю) – с 62 % в 2018 г. до 55 % в 2021 г. Доля же «активные пользователи интернета» (тех, кто пользуются интернетом не реже нескольких раз в неделю, но телевизор смотрят всего несколько раз в месяц или реже) наоборот демонстрирует рост – с 13 % в 2018 г. до 27 % в 2021 г. [9].

При этом в возрастной группе респондентов от 18 до 24 лет к группе «активных пользователей интернета» относятся 69 %, к группе «активные пользователи телевидения и интернета» – 29 %, а к группе «активных телезрителей» – лишь 1 % [9].

Также в рамках исследования 2021 года, отвечая на вопрос, что служит самым главным источником новостей о нашей стране, опрошенные в возрасте от 18 до 24 лет, прежде всего, указали на социальные сети и блоги в сети Интернет (45 %) и на новостные, аналитические, официальные сайты (28 %). Все остальные источники информации значительно уступают им. В качестве главного источника информации мессенджеры используют лишь 7 % указанной возрастной группы, разговоры с людьми – 5 %, газеты 1 %. Радио и журналы в качестве главного источника новостей о нашей стране не указал никто [10].

В рамках данной работы мы представляем результаты исследования особенностей реализации информационных потребностей в новостном контенте учащейся молодежи, как наиболее активной группы представителей молодого поколения. В проведенном нами социологическом оп-

росе были изучены особенности потребления информации студентами вузов, ссузов и учащимися общеобразовательных учреждений Республики Татарстан. Объем выборочной совокупности составил 2000 чел.

Результаты исследования показывают, что в настоящее время ведущим источником информации для молодежи стали социальные сети. Доля использующих их для получения информации в высокой степени студентов вузов составила 49 %, студентов ссузов – 51 %, учащихся общеобразовательных учреждений – 49 %. Доля не использующих социальные сети в качестве источника информации незначительна (среди студентов вузов не пользуются социальными сетями для этой цели 4 %, среди студентов ссузов – 2 %, учащихся общеобразовательных учреждений – 6%). Высокую значимость в процессе получения информации также играют и различные мессенджеры, прежде всего, Telegram. Доля использующих мессенджеры для получения информации в высокой степени студентов вузов составила 39 %, студентов ссузов – 44 %. Доля учащихся общеобразовательных учреждений, использующих мессенджеры несколько меньше, чем в других группах молодежи – 35 %. Доля же представителей молодежи, не использующих мессенджеры, как и в случае социальных сетей, невысока (среди студентов вузов их не используют 4 %, среди студентов ссузов – 3 %, а среди учащихся общеобразовательных учреждений – 8 %). Что касается таких источников информации как интернет-СМИ, представленных широким спектром новостных сайтов разной направленности, то в высокой степени они востребованы у 40 % студентов вузов, 36 % студентов ссузов и у 29 % учащихся общеобразовательных учреждений. Не используют интернет-СМИ 4 % студентов вузов, 5 % студентов ссузов и у 6 % учащихся общеобразовательных учреждений.

Показательно, что значительная доля опрошенных указывает на значимость в процессе получения информации своего ближайшего окружения. Доля использующих такой источник информации в высокой степени среди студентов вузов составила 33 %, студентов ссузов – 35 %, учащихся общеобразовательных учреждений – 36 %. Доля же не использующих свое ближайшее окружение в качестве источника информации среди студентов вузов 3 %, среди студентов ссузов – 2 %, учащихся общеобразовательных учреждений – 5 %. Для некоторой доли молодежи в качестве источника информации интересны блоги. На высокую степень использования их в про-

цессе получения информации указали 14 % студентов вузов, 14 % студентов ссузов и 15 % учащихся общеобразовательных учреждений. Однако для такого же объема аудитории блоги не представляют интерес (не используют их 15 % студентов вузов, 14 % студентов ссузов и у 17 % учащихся общеобразовательных учреждений).

Традиционные источники информации, такие как телевидение, радио, печатные издания, очевидно, утрачивают свое влияние на молодое поколение. Так, в высокой степени в качестве источника информации сегодня используют телевидение 6 % студентов вузов, 8 % студентов ссузов и 10 % учащихся общеобразовательных учреждений. Не используют информацию, транслируемую телевидением 20 % студентов вузов, 16 % студентов ссузов и 21 % учащихся общеобразовательных учреждений. Аналогичная ситуация наблюдается и относительно газет и журналов. Доля использующих печатные СМИ для получения информации в высокой степени студентов вузов составляет 7 %, студентов ссузов – 6 %, учащихся общеобразовательных учреждений – 7 %. Соответственно, довольно значительна и доля не использующих печатные СМИ в качестве источника информации представителей молодежи (среди студентов вузов – 4 %, среди студентов ссузов – 2 %, учащихся общеобразовательных учреждений – 6 %). В наибольшей степени утратил свою значимость в молодежной среде такой, когда-то сверхпопулярный источник информации, как радио. В настоящее время в высокой степени его используют лишь 3 % студентов вузов, 4 % студентов ссузов, 5 % учащихся общеобразовательных учреждений. Доля не использующих радио в качестве источника информации среди студентов вузов – 30 %, среди студентов ссузов – 30 %, а среди учащихся общеобразовательных учреждений она достигает 36 %.

Отметим, что каналы получения информации во многом взаимосвязаны. Так, например, представители учащейся молодежи, использующие в качестве канала получения информации социальные сети, в большей степени обращаются за ней и к интернет-СМИ, мессенджерам и ближайшему окружению. В тоже время представители этой группы меньше обращаются к традиционным СМИ – печатными изданиями, радио, телевидению (Рис. 1). Показательно, что использующие в качестве канала получения информации телевидение, в большей степени ориентированы на получение информации как по цифровым каналам, так и по традиционным (печатным средствам массовой информации и радио) (Рис. 2).

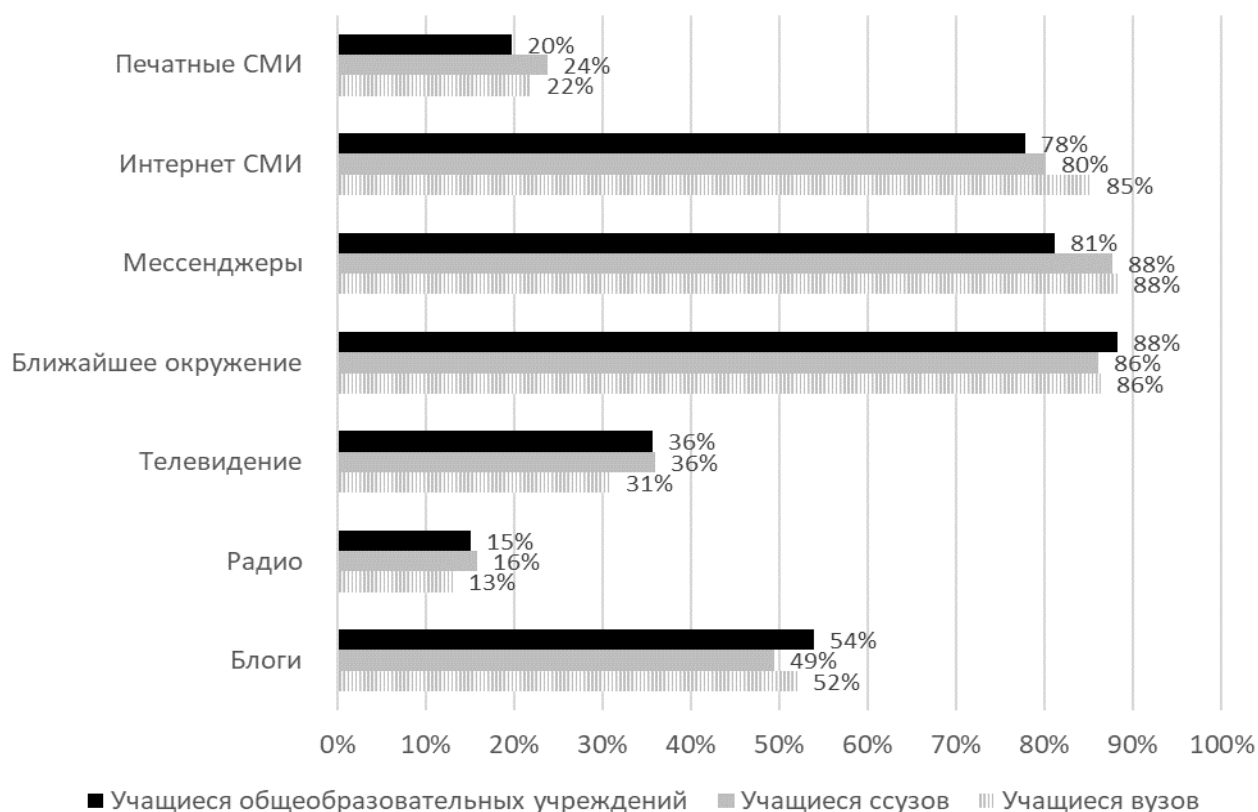

Рис. 1 – Доля использования источников информации пользователями социальных сетей

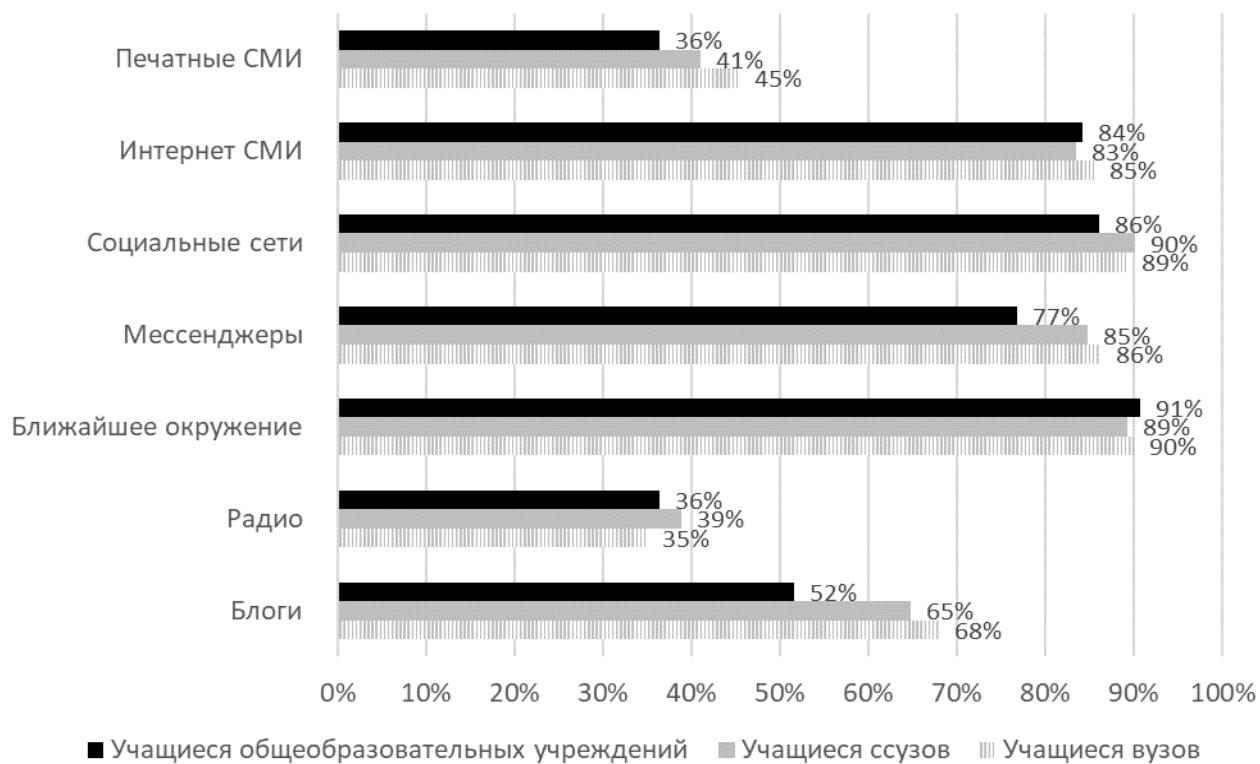

Рис. 2 – Доля использования источников информации зрителями телевидения

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, показывают, что для студентов вузов наибольший интерес представляют мировые новости (56 %), новости общественно-политической жизни в нашей стране (33 %), новости культуры и музыкальной жизни (40 %). Для студентов ссузов и учащихся общеобразовательных учреждений характерен несколько больший интерес к новостям, касающимся непосредственно их, как представителей молодого поколения. Так, студентам ссузов в наибольшей степени интересны мировые новости (49 %), новости общественно-политической жизни в нашей стране (45 %), новости о жизни и проблемах молодежи (40 %). Учащимся же общеобразовательных учреждений интересны мировые новости (53 %), новости о жизни и проблемах молодежи (45 %) новости общественно-политической жизни в нашей стране (44 %), новости культуры и музыкальной жизни (44 %). Наименьший же интерес для представителей молодого поколения представляет светская хроника. На интерес к подобному новост-

ному контенту указали лишь 15 % студентов вузов, 12 % студентов ссузов, 17 % учащихся общеобразовательных учреждений.

Полученные эмпирические данные позволяют заключить, что учащаяся молодежь Республики Татарстан в целом не испытывает недостатка в новостном контенте (таблицы 1-2). Так, считают, что новостей об общественно-политической жизни в России им абсолютно достаточно 36-38 % опрошенных из разных групп обучающихся. Относительно новостей об общественно-политической жизни в Татарстане, такой точки зрения придерживаются 33-35 %, мировых новостей – 36-39 %, новостей экономики – 32-34 %, новостей спорта – 37-40 %, новости культуры и музыкальной жизни – 36-38 %, светской хроники – 29-31 %, новостей о жизни и проблемах молодежи – 14-30 %. Недостаток в определенных новостях испытывают лишь 3-12 % опрошенных из разных групп обучающихся. В наибольшей степени это касается новостей о жизни и проблемах молодежи.

Таблица 1 – Доля учащейся молодежи, не испытывающей нехватку в определенном новостном контенте

Содержание новостного контента	Группа учащейся молодежи		
	Студенты вузов, %	Студенты ссузов, %	Учащиеся общеобразовательных учреждений, %
Новости общественно-политической жизни в России	36	37	38
Новости общественно-политической жизни в Татарстане	33	35	33
Мировые новости	36	39	39
Новости экономики	32	34	34
Новости спорта	40	41	37
Новости культуры и музыкальной жизни	36	36	38
Светская хроника	31	31	29
Новости о жизни и проблемах молодежи	30	14	30

Таблица 2 – Доля учащейся молодежи, испытывающей нехватку в определенном содержании новостей

Содержание новостного контента	Группа учащейся молодежи		
	Студенты вузов, %	Студенты ссузов, %	Учащиеся общеобразовательных учреждений, %
Новости общественно-политической жизни в России	8	5	4
Новости общественно-политической жизни в Татарстане	6	5	4
Мировые новости	8	6	6
Новости экономики	8	5	6
Новости спорта	3	3	4
Новости культуры и музыкальной жизни	5	4	6
Светская хроника	4	3	4
Новости о жизни и проблемах молодежи	10	8	12

В целом следует сделать вывод, что интенсивная трансформация каналов удовлетворения информационных потребностей молодежи в сторону увеличения роли цифровых каналов требует от органов, занимающихся реализацией государственной молодежной политики,

активного поиска эффективных методов работы с молодежью в интернет-пространстве (прежде всего, в социальных сетях), а также реализации мероприятий, направленных на повышение навыков работы с информацией, ее анализа и критического осмысления.

Литература

1. Ацута А. И. Медиапотребление и медиаторчество: к вопросу об эффективной киберсоциализации молодежи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 1 (23). С. 18-23.
2. Тузиков А. Р. Форсированная «онлайнизация» высшего образования в России сквозь призму мнений студентов // Управление устойчивым развитием. 2021. №4. С. 89-99.
3. Смеричевский Э. Ф., Волошинская Л. В., Коржова Д. А. Особенности информационного потребления и мотивационных тенденций современной молодежи // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 3. С. 181-188.
4. Тюлякова О. Н. Медиапредпочтения студенческой молодежи региона // Регионология. 2011. № 1 (74). С. 157-164.
5. Зинурова Р. И. Формирование « сетевого сознания » поколения Z в виртуальном пространстве // Управление устойчивым развитием. 2021. №4. С. 48-54.
6. Черевко Т. С., Дунас Д. В., Толоконникова А. В. Новости в условиях интернетизации: анализ новостного потребления студентов // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 1. С. 3-25.
7. Кульчицкая Д. Ю., Варганов С. А., Дунас Д. В., Салихова Е. А., Толоконникова А. В. // Медиапотребление молодежи: специфика методологии исследования // Медиаскоп. 2019. № 1. С. 9.
8. ФОМ. Источники информации: ТВ. Допускает ли ТВ-аудитория переключение на другие источники информации? URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14536>(дата обращения: 25.09.2021).
9. ВЦИОМ. Медиапотребление россиян: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 25.09.2021).
10. ВЦИОМ. Медиапотребление и активность в интернете URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 25.09.2021).

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History and Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration, History and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

©**Zinurova Raushanya Ishatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

УДК 316.7

Г. С. Денисова, В. В. Подольский

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МАСС-МЕДИА: ОПЫТ ФРЕЙМ-АНАЛИЗА

Ключевые слова: правовая культура, фрейм-анализ, социокультурное поле, метод наблюдения, массовая культура, ценность права, справедливость, повседневность

Различные аспекты правовой культуры российского общества находятся в центре внимания междисциплинарных исследований, что объясняется изменением роли правового регулирования в жизни общества в постсоветский период. В настоящее время социологами фиксируется противоречивость правового сознания и правового поведения на массовом уровне, распространенности неправовых практик. Цель статьи – выявить долгосрочные культурные факторы, определяющих типичу смыслов неправовых практик, которые воспринимаются как очевидные правоохранителями и представителями массового общества. Методологическим основанием исследования являются идеи концепции фрейм-анализа (И. Гофман), которые на эмпирическом уровне верифицируются методом наблюдения смыслообразования участниками события в конкретном локусе социокультурного пространства. Материалами для анализа выступил телесериал «Глухарь», представляющий собой опыт художественного конструирования правового пространства, позиционируемый масс-медиа, и получивший позитивную оценку юристов и широкой зрительской аудитории. Результаты исследования показывают устойчивость юридического фрейма, сформированного в российской культуре: доминирование в нем ценности справедливости по отношению к ценности права. Восприятие события в этих рамках определяет взаимопонимание правоохранителей и сторонних агентов правового поля и, тем самым, их готовность к нарушению права. Анализ материала показывает также транспонирование фрейма из социокультурной ситуации 70-х годов XX в. в принципиально иную ситуацию первого десятилетия XXI в., что проявляется как манипулирование общественным сознанием, его переключением с проблемы неэффективного функционирования правовой системы и периферийности Права в ценностной системе общества, на работу правоохранителей. Перспективным продолжением исследования правовой культуры на уровне повседневности является анализ восприятия различными сегментами зрительской аудитории устоявшегося юридического фрейма, а также изучение эффективности (неэффективности) юридического рефрейминга со стороны авторов массовой культуры.

G. S. Denisova, V. V. Podol'skiy

LEGAL CULTURE OF MODERN RUSSIAN POPULATION PRESENTED BY MASS-MEDIA: FRAME-ANALYSIS CASE STUDY

Key words: legal culture, frame analysis, sociocultural space, observation method, mass culture, value of law, justice, dailiness.

Various aspect of legal culture of the Russian society are being closely examined by the interdisciplinary research, which is explained by the change of meaning of legal regulation in post-soviet social life. Sociologist are currently recording the discrepancy of legal awareness and legal behaviour on a massive scale, and the frequency of unlawful actions. The goal of the article is to specify the long-term cultural factors defining the types of senses of unlawful actions that are comprehended as obvious by law enforcement officials and by representatives of mass society. The methodological background of the research rests on the ideas of the frame-analysis concept (E. Goffman), which are empirically verified by the observation method, within which the participants of an event in a certain locus of socio-cultural space are observing meaning-making. Providing the material for the analysis, TV series “The cold case” (Glukhar’), is an artistic experience of shaping legal framework, presented by mass-media and positively evaluated by the lawyers and wider public. The results of the research demonstrate the steadiness of legal frame that has been shaped in Russian legal culture, namely, the value of justice dominating the value of law. Within this framework comprehension of an event defines the rapport between the law enforcement officers and the third party of the legal framework, thus, their readiness to violate the law. The analysis of the material points also at transposing the frame from the socio-cultural situation of the 70-s of XX century to a radically different environment of the first decade of XXI century, which is demonstrated as manipulating collective consciousness, switching its’ attention on the value-based level from the inefficiency and marginality of legal system to the performance of law enforcement officials. Analysing the comprehension of the established legal frame by various segments of the wider audience and studying the efficiency and inefficiency of legal reframing by the media-culture contributors is the perspective continuation of the legal culture research on the level of dailiness.

Введение. В исследованиях последних десятилетий достаточно часто приходится встречаться с утверждением о кризисе правовой культуры современного российского общества [1, с.23]. Основанием для таких оценок выступает несоответствие институциональных преобразований в сфере правовой регуляции жизнедеятельности российского общества, которые были введены в 90-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI вв., и повседневных практик правовых взаимодействий. Мониторинговые замеры «Левада-Центра»⁷ свидетельствуют о медленном росте доверия населения России к правовым институтам (судам, МВД) [2, с. 86-87]. Нарушение юридических норм отмечается не только на уровне рядовых представителей общества, но и на уровне правоохранителей⁸. Более того, по мнению экспертов, на ценность права не ориентирована и деятельность судей, поскольку судебная система пока не достигла статуса реальной независимой ветви власти [3]. Эмпирические исследования фиксируют противоречивость правовой культуры россиян: их признание терминальной и инструментальной ценности права, и, одновременно, – распространенность на повседневном уровне установки и практик игнорирования правовых норм (уклонение от налогов, «серые» зарплаты, «серый» рынок занятости и др.)⁹. Достаточно высокий уровень привлечения к юридической ответственности сотрудников административных структур и правоохранительных органов свидетельствует о том, что и в группах, профессионально связанных с реализацией закона, также распространены нарушения права и неправомерные действия [5]. Социальная типичность установки на «обход» права в разрешении тех ли иных коллизий свидетельствует о том, что действуют неинституциональные социокультурные факторы, способствующие консервации на уровне массового повседневного поведения поведенческих установок, не ориентированных на регулируемую роль права. Выявление социально-типичных мо-

тивов неправомерных практик, определяющих совпадение такого поведения у представителей массовых слоев общества и профессиональной группы правоохранителей, предполагает обращение к методологии микросоциологического анализа.

Обзор литературы. Правовую культуру российского общества социологи изучают в ракурсе, отличном от институциональной традиции юридической науки, как одну из подсистем культуры. При этом изучается ранг ценности права в иерархии ценностей общества. Реформирование всех институтов правоохранительной системы в России в постсоветский период определило обращение к социологическим эмпирико-правовым исследованиям. Они фокусировались на изучении опросов общественного мнения относительно уровня доверия населения правоохранительным институтам, готовности обращаться в суды, а также выявления места права в структуре ценностей общества. В последнее десятилетие благодаря доступности массива данных о работе судебных и правоохранительных органов стало возможным проводить эмпирико-социологические исследования, направленные на изучение влияния социальной структуры на поведение правоприменителей, выявление влияния корпоративной культуры на механизм расследования и принятия судебных решений; определение роли различных агентов юридического поля – полиции, следователей, прокуроров, адвокатов и судей в реализации правосудия (В. Волков, А. Дмитриева [5], А. Е. Корнеева [6], Е. В. Масловская [7], К. Титаев, М. С. Шкляр [8]). Эти и другие исследования, как правило, осуществляются на макросоциологическом уровне, что, оставляет за гранью внимания область непосредственных повседневных взаимодействий, где, собственно, и проявляется реальная ценность права в восприятии россиян. Методологическим основанием для анализа этого уровня взаимодействий выступает теория фреймов И. Гофмана, поскольку она предоставляет наибольшие возможности для микросоциологического изучения состояния правовой культуры россиян сквозь призму ситуаций повседневных практик. Методологические идеи Гофмана методологически были осмыслены и интерпретированы в исследованиях Г. С. Батыгина [9], В. С. Вахштайна [10]. Неосознаваемость глубинных установок, исторически сформированных в культуре и определяющих современные поведенческие практики, исследовалась также П. Бурдые (концепция габитусов)[11].

Материалы и методы. В основу изучения мотивации повседневного правового поведения был положен метод фрейм-анализа и связанная с ним концепция социокультурного поля. Постановка задачи – выявить совпадение мотивации поведения со стороны правоохранителей и рядовых представителей общества при определении право-

⁷Решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года Центр включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент».

⁸ О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их укреплению. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки - 10 апреля 2019 // Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 26.07.2020).

⁹ Сергеев С. У правоохранителей стабильная преступность // Коммерсант. 31.10.2018. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4978349?from=hotnews> (Дата обращения: 21.09.2021).

вой ситуации - определила обращение к методу наблюдения в таких ситуациях, где происходит взаимодействие этих агентов. Распространенная типичная ситуация – квалификация действия, направленного против личности с применением насилия, но не повлекшая при этом значительного ущерба здоровью. Первичная идентификация этой ситуации («Что здесь происходит?»)[12] происходит в районном отделении полиции, куда доставляют задержанных для проведения первоначальных проверочных мероприятий.

Однако в силу закрытости правоохранительных органов наблюдать эти ситуации, которые еще не приобрели юридической завершенности, социологам практически невозможно. Даже с открытой статистической информацией существуют трудности: пресс-служба правоохранителей заполняет информационное пространство отдельными новостями позитивного содержания, но той информацией, которая позволила бы провести объективный анализ работы силовых ведомств [13, С. 6]. В условиях такого вакуума большой интерес представляет художественная реконструкция деятельности правоохранителей в том случае, если она самими правоохранителями оценивается как достоверная. Такие произведения создаются либо самими сотрудниками (или бывшими сотрудниками) силовых ведомств, либо при их непосредственной консультативной помощи. В этих условиях сценарист и режиссер кинофильма, например, которые стремятся к достоверности позиционируемой реальности, выступают в роли профессионально подготовленного «делегированного наблюдателя» (термин введен Л. Кессельманом) [11].

В частности, высокую оценку достоверности со стороны правоохранителей получили фильмы первого сезона телесериала «Глухарь» (сценарист И.Куликов, продюсер Е.Люблинский)¹⁰ [14]. Впервые сериал вышел на телеэкран в 2008 г., собрал высокий зрительский рейтинг (доля аудитория кинопроекта достигала 37-40 % зрителей), что обусловило пролонгирование телесериала и его демонстрацию в прайм-тайм в течение трех сезонов (включая 2011 г.) [7]. Жанр кинофильма дает возможность показать любую ситуацию как завершенное событие в социокультурном поле, что позволяет применить к ее анализу базисные принципы качественного исследования: выделить детали повседневной жизни; установить влияние более

широкого социального контекста, предполагающего понимание мотивацию действий в конкретной ситуации; выявить интерпретацию реальности действующими акторами. Все это в совокупности позволяет определить первичные схемы восприятия реальности и увидеть, как ситуация определяется агентами поля. В первом сезоне сериала «Глухарь» было снято 160 эпизодов, рассматривающих разные правовые ситуации. Но для выявления общей культурной (ментальной) основы восприятия правовой ситуации правоохранителями и обычными гражданами достаточно анализа одного типичного эпизода. Для такого анализа была выбрана серия 22 «Сутки». Фильм построен на пересечении двух сюжетных линий. Первая (периферийная, фоновая, показывающая макросоциальный контекст) повествует о неправомерном использовании представителями власти (депутатами) машин «Скорой помощи», оснащенных специальными сигналами, и восприятии этой ситуации рядовыми полицейскими (главными действующими лицами фильма) как нормы. Вторая, основная, сюжетная линия рассматривает профессиональные действия в правовой ситуации полицейских – расследование типичного уличного преступления – нападения на людей с целью ограблений в вечернее время.

Характеристика социокультурного поля. Основное действие происходит в районном отделении милиции (полиции), с характерной планировкой помещений и обстановкой, которые создают специфику правового социокультурного поля – локус пространства, в котором господствуют правовые нормы. Попадая в это пространство, случайный человек, *не юрист*, чувствует себя «инородным телом»: он мало знаком с ценностно-нормативной основой, которая формирует это пространство и определяет в нем поведение; не знаком с иерархией ролей и ролевым поведением в этом пространстве. Аскетическая обстановка помещений РОВД, закрытые двери, выходящие в коридор (исключая открытый вход в здание), указывают на регламентированность и закрытость происходящих здесь событий. Основные элементы события происходят в коридоре, на лестничной клетке, в изоляторе временного содержания («обезьяннике»), допросной, частично – в кабинете следователей.

Характерна подробность: беседы со свидетелями, а также беседы самих сотрудников происходят в силовом поле права – в кабинетах. Беседы с задержанными – в «обезьяннике» или в закрытой допросной. А неформальное обсуждение ситуации между сотрудниками происходит в коридоре, на лестничной клетке, или на крыльце, перед входом в здание РОВД. И уже этим фиксируются *границы* правового социокультурного поля: это пространство кабинетов и рабочее место дежурного, соз-

¹⁰Нургалиев смотрит сериал «Глухарь», считая его самым объективным – РИА новости. 6 сентября 2011. URL: <https://ria.ru/20110906/431032478.html#ixzz35P0uGCKx> (дата обращения: 28.09.2021).

данное по типу полуоткрытого кабинета. По мере отдаления от пространства кабинетов и рабочего места дежурного наблюдается ослабление действия норм и снижение ценности правового поля. Символика организации действий в социокультурном поле районного участка подсказывает: рамки формального права, которое продуцируется этим полем, являются малоэффективным для поиска преступников рассматриваемого типа правонарушений (без свидетелей и без каких-либо следов на месте преступления, сами преступники оказались невидимыми для пострадавших).

Культурная программа поля выражается через различные символические проявления: форму одежды сотрудников, размещение документов, стендов, внешний облик сотрудников, их манеру общаться. Язык поля проявляется в соблюдении правовых норм, регламентирующих профессиональную деятельность, иерархию взаимодействий, единоначалие, формализацию, контроль за соблюдением профессиональных норм поведения и исполнение профессиональных ролей. При этом нарушение правил сотрудниками скрывается от начальника, который в данном пространстве выступает организатором поля и контролирует воспроизводство его ценностей и норм.

Описание и структура события. Накануне события – задержания преступников – внешние наблюдатели (зрители) дважды сталкиваются с восприятием ситуации следователями РОВД: кражи с избиванием женщин происходили вечером в темное время (5 эпизодов), потерпевшие не видели преступников (нападали сзади), не могли их опознать; одна из потерпевших скончалась в больнице, другая – в коме, еще три – с тяжкими телесными повреждениями; свидетелей нападений не было найдено. Исходя из профессионального опыта, следователь выдвинул гипотезу о том, что задержание преступников возможно только на месте преступления, с поличным, если сотрудники ППС в этот момент окажутся рядом. Расследование этой ситуации рассматривается в фильме.

Первый компонент события – задержание преступников. Оно произошло близко к полуночи сотрудниками ППС, в период дежурства. Их задержали в момент нападения, когда были уже нанесены удары потерпевшей, но ограбления не произошло. В процедуре задержания проявилась грубость и насилие с двух сторон.

Вторым компонентом события является создание условий для юридических процедур. К этому действию можно отнести общение следователя с потерпевшей, доставленной с ушибами и в состоянии, близком к сотрясению мозга (диагноз врача «Скорой помощи»). Цель беседы – убедить потерпевшую опознать задержанных. Она сначала отказалась, поскольку не видела лиц нападавших. Однако следователь объясняет: без ее опознания

невозможно будет привлечение задержанных к уголовной ответственности. Кроме того, без ее подтверждения якобы состоявшейся кражи ее личных вещей задержанные будут привлечены не за разбой, а за хулиганство (т.е. отделаются «легкой» статьей).

Третий компонент события – подготовка «понятых», которые привлекаются по договору и информируются о том, как нужно себя вести.

Четвертый компонент события – опознание задержанных в присутствии понятых и потерпевших. Само опознание имитируется мнимыми понятными. И происходит финальное определение следователем события через присвоение ему юридической идентификации – не «хулиганство» (ст. 162 УК РФ), а «разбой» (ст. 213 УК РФ).

Анализ фрейм-идентификации события. Показанное завершенное событие от задержания до опознания задержанных, включая вербальные и визуальные коммуникации участников, позволяет вычлнить его неосознаваемые рамочные структуры, которые конституируют восприятие агентами правовой ситуации. Правовые рамки оценки ситуации исходят из принципа презумпции невиновности задержанных, который заложен в Конституции РФ (1993 г.). Но показанная идентификация события сотрудниками РОВД структурируется иначе. При определении ситуации она подводится под неосознаваемые рамки типовых событий – фреймы. Фреймирование определяется как процесс, в котором участники формулируют смысл события и одновременно регулируют свое поведение в соответствии с присвоенным смыслом.

Предметом фрейм-анализа выступает явление в повседневном поведении неосознаваемых культурных границ, которыми руководствуются люди независимо от их социально-профессиональной идентичности или демографических характеристик. Первичная система фреймов, сформированная в культуре, задает общие рамки понимания ситуации, которые поддерживаются обществом. Для российского общества типовой фрейм определения правовой ситуации – рассмотрение ее в нравственной плоскости, с позиции «справедливости».

Смыслообразование в процессе фреймирования проходит несколько этапов. На первом этапе, как правило, в диалоге агентов поля происходит определение смысла ситуации («что это было?»). Ведущая роль в такой интерпретации принадлежит следователю, в профессиональную функцию которого входит процедура расследования преступления (собирать материалы для доказательства вины подозреваемого, готовить уголовное дело и др. [15]). Он наделяет смыслом событие и убеждает других агентов поля и случайных персонажей в подлинности этого смысла. Придание

смысла объективирует ситуацию. На втором этапе в соответствии с найденным смыслом происходит отбор фактов, их категоризация и именование. Устанавливается, например, различие между потерпевшими и преступниками, «своими» и «чужими», включение в поле зрения одних деталей и отсеечение других и др. Все это направлено на упорядочивание ситуации, ее познание. Результатируется эта работа на третьем этапе созданием логичной интерпретации события. Возникает описание, «похожее на правду», что выступает для акторов основанием перехода к действиям.

Неопределенность рассматриваемой ситуации была задана упреждающими действиями сотрудников ППС, которые задержали преступников в момент нападения, но до совершения ограбления. Поэтому состав преступления можно было классифицировать как хулиганство с нанесением телесных повреждений. Но в участке по внешним признакам задержанных и схожести способа нападения следователь дал другую квалификацию – «разбой», присоединив данное событие к тем пяти разбойным нападениям, которые были совершены ранее.

Следователь при идентификации задержанных как тех, которые ранее совершали разбойные преступления, опирался на собственный профессиональный опыт, а также на априорное недоверие к задержанным, особенно если они – мигранты. Основанием для такого определения события выступила неосознанная схема (фрейм) его интерпретации, заложенная культурным кодом – виновный должен быть наказан, справедливость должна восторжествовать.

Правоохранителями ситуация была сразу же переопределена из правовой (доказать вину) в нравственную (установить справедливое наказание). Аргумент, который использовал следователь для убеждения других в правоте интерпретации, – выполнение профессионального долга, служение людям, необходимость восстановить справедливость. На эту схему восприятия события указывает его объяснение потерпевшей необходимости лжесвидетельствования: «без кражи это - хулиганка, в лучшем случае они будут наказана на 2 года; а должны вообще сидеть в тюрьме». На это указывают также слова следователя, объясняющего мнимым понятным необходимость лжесвидетельствования: «Поверьте ребята, — это требование общества». Эта схема восприятия события разделяется всеми агентами правового поля (исключая студента-стажера, пока еще не являющегося сотрудником РОВД), которые понимают друг друга на невербальном уровне. И эта же схема воспроизводится потерпевшими и мнимыми понятными – случайными персонажами для правового поля. Попав в силовое пространство данного социокультурного поля, они принимают правила, которые

им объясняются, потому что оценивают ситуацию так же, как агенты поля, – в нравственном аспекте. За внешне правовыми формами действия в реальности осуществляется неправовая схема интерпретации ситуации и в итоге – неправовые действия.

Однако, в отличие от случайных участников события, агенты социокультурного поля, причастные к принятию решений, – следователь, стажер, начальник РОВД – понимают дистанцию между нормами права и выбором собственной модели поведения, которое имеет лишь внешние нормативно-правовые признаки. На это понимание указывают косвенные символические характеристики: например, все неправовые действия вынесены за границы правового поля; они совершаются не в кабинетах, а в коридоре, на крыльце; там же ведется обсуждение того, как нужно мнимым свидетелям имитировать свое поведение в соответствии с юридическим регламентом. Кроме того, комментарии следователя, который склоняет к лжесвидетельствованию потерпевших и мнимых свидетелей, произносятся в приватной форме, с пониженным тоном речи. Обсуждение ситуации следователем и начальников РОВД также происходит в приватной форме. И начальник откровенно указывает на привлечение «понятливых» понятых, необходимость «сделать все как надо». Такой способ действий правоохранителей они сами и все окружающие (случайные участники события) воспринимают как правильный. Все согласны с тем, что «вор должен сидеть в тюрьме». Именно такого рода ситуации описывались П. Бурдые: «Однородность габитусов, наблюдающаяся в границах одного класса условий существования и социальных детерминаций, есть то, что делает практики и произведения непосредственно понятными и предсказуемыми, а, следовательно, воспринимаемыми как очевидные и сами собой разумеющиеся. Габитус позволяет экономить на интенции не только при производстве, но и при расшифровке практик и произведений» [11, с.113].

Следует обратить внимание также на смысл, который вкладывает сценарист («делегируемый наблюдатель») фильма в процесс фреймирования события: «У них [следователей] главная задача сейчас не блюсти закон, а человеком остаться. ... Любой человек, в этой системе, очень честный или не очень, не может не видеть, что вокруг твориться»¹¹. Суть дилеммы была сформулирована известным кинокритиком М.Богомоловым: «Они [полицейские в фильме] знают, что нарушают. Знают даже, на какой срок может потянуть то или иное пренебрежение к норме Уголовного кодекса. Но идея справедливости для них превыше закона. Как для Жеглова... Но коренится-то про-

¹¹ Интервью И.Куликова. – Газета «Персона». URL: <http://personarf.com/> (Дата обращения: 03.09.2021).

блема не в низкой правовой культуре населения, а в слишком большой у нас вилке между Справедливостью и Законом»¹².

Результаты. Юридический фрейм, сформировавшийся в российской культуре, оказывает влияние на то, как мы воспринимаем правовую ситуацию и регулируем свое поведение в ней. Он продуцирует рамки, воспроизводимые в массовом повседневном поведении, следствием которых является недоверие к праву и действиям правоохранительных органов. Анализ конкретной ситуации, которая благодаря художественной реконструкции приобрела вид завершённого целостного события, позволяет выявить и показать способ воспроизводства юридического фрейма на уровне повседневных практик взаимодействия. В основе его – одинаковое отношение к праву, укорененное в культуре, которое не рефлексировано индивидом, но обуславливает однотипное восприятие ситуации основным большинством представителей различных социальных слоев общества.

Поддержка зрительской аудиторией предложенной интерпретации события и действий агентов правового поля, независимо от замысла авторов телесериала, свидетельствует о том, что эта интерпретация направлена не на деконструкцию данного фрейма, а на его укрепление. Большую роль в этом играет механизм транспонирования – перенос фрейма из одной культурной ситуации в другую. В фильме без прямых цитат легко считывается действие другого персонажа, ставшего культовым в советской культуре последней четверти XX в. – Г. Жеглова («Место встречи изменить нельзя». СССР, Одесская киностудия, 1979; по роману А. и Г. Вайнеров «Эра милосердия» (1975); авторы сценария А. и Г. Вайнеры, режиссер С. Говорухин). Он выразил юридический фрейм лаконичной формулой: «Вор должен сидеть в тюрьме... И людей не беспокоит, каким образом я его туда упрячу». Страж закона в этом фрейме может использовать незаконные действия, если они служат справедливости, в то время как юридические формальности рассматриваются как препятствие для ее утверждения. Исходная схема – неправомерные действия Жеглова по отношению к нарушителю (Кирпичу) при задержании на месте преступления с поличным – сформирована в послевоенной ситуации сороковых годов, когда действовал строгий закон, применялись санкции невзирая на лица и чины; правоохранительные органы имели статус народной милиции; регулирова-

ние общественной жизни опиралось в большей степени не на право, а на политическую целесообразность. Но даже в такой ситуации нарушение протокола произошло при очевидности преступления.

Перенос («транспонирование») этого фрейма в ситуацию первого десятилетия XXI в., по сути – в другую систему социокультурных координат – приводит к изменению исходного фрейма – теперь произвол правоохранителя приобрел завершённый вид (сам следователь домысливает состав преступления) и направлен на оправдание произвола правоохранителя, присвоившего себе компетенции судьи. Социокультурный фон события – институциональные преобразования (реформа судебной системы, прокуратуры, изменение статуса адвокатуры) – не стали основанием для утверждения незыблемости ценности права на уровне массового сознания и в среде профессиональных правоохранителей. Напротив, фоновый сюжет в рассматриваемом фильме, показывает, что неправомерные практики – стали нормами повседневной жизни законодателей – представителей депутатского корпуса. Этот контекст объясняет тот факт, что ожидание справедливости по-прежнему адресуется не праву и суду, а правоохранителям. Тем самым транспонирование юридического фрейма в социокультурную ситуацию России XXI в. проявляется как манипулирование общественным сознанием, его переключение с проблемы неэффективного функционирования правовой системы и периферийного места права в ценностной иерархии общества на работу правоохранителей.

Заключение. Проблемы правовой культуры российского общества обычно рассматриваются на уровне макросоциологического анализа, составной частью которого выступает изучение отношения общества к тем или иным правоохранительным институтам, к правовому регулированию и возможности неправомерных повседневных практик [16]. Такой анализ фиксирует противоречивость массового сознания, но не объясняет его основания. Использование методологии фрейм-анализа позволяет показать, как укорененные в культуре факторы задают неосознаваемые рамки восприятия ситуации и действия в ней. Устойчивость такого юридического фрейма – показатель несформированности гражданской правовой культуры. Трансформация устойчивых фреймов свидетельствует о динамике ценностного сознания, что является главным индикатором социальных изменений. Поэтому перспективным продолжением исследования правовой культуры является анализ восприятия различными сегментами зрительской аудиторией устоявшегося юридического фрейма. Кроме того, актуальным является изучение эффективности (неэффективности) юридического реф-

¹² Богомолов Ю. Птенцы гнезда Глухаревых Появился ли на ТВ первый милиционерский сериал, которому веришь? URL: <https://rg.ru/2008/12/04/bogomolov.html> (Дата обращения: 10.09.2021).

рейтинга со стороны творцов массовой культуры – переинтерпретации правовой ситуации, направленной на утверждение ценности права, и анализ

восприятия достоверности такого рефрейминга со стороны массовой аудитории.

Литература

1. Репьев А. Г. Преодоление кризиса профессионально правовой культуры и правосознания субъектов, обладающих юридическими преимуществами, как направление правовой политики//Правовая культура. 2019. № 3(38) С. 20-29.
2. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е. Насилие в правоохранительных органах: конфликты, давление, пытки//Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 1-2 (128). С.86-124.
3. Панеях Э. Л. Эволюция российской судебной системы в 2014 году// Контрапункт, 2015, 1 сентября. URL: https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/panyakh_counterpoint1_0.pdf (дата обращения: 29.09.21)
4. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия//Социологические исследования. 2020. № 1. С.92 -100
5. Волков В., Дмитриева А. Источники рекрутирования, гендер и профессиональные субкультуры в российской судебной системе//Социология власти. 2015. Т. 27. № 2. С. 94-134.
6. Корнеева А. Е. Современные адвокаты: профессиональная практика в процессе трансформации//Социология и социальная антропология. 2006. Т.9, № 2. С. 132-151.
7. Масловская Е. В. Трансформация российской судебной системы: социологический анализ / Е. В.Масловская; М-во образования и науки Российской Федерации, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. 101 с.
8. Титаев К., Шклярук М. Российский следователь: 12 эмпирических фактов. Аналитический обзор. По результатам социологического опроса и цикла интервью. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2015. 28 с.
9. Батыгин Г. С. Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана (вступительная статья) // Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М: Изд-во Инс-т социологии РАН. 2003. С.7-57.
10. Вахштайн В. С. Памяти Ирвинга Гофмана // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 3 (83). С. 141-151.
11. Бурдые П. Практический смысл/ Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетей, 2001 г. 562 с.
12. Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта/ Ирвинг Гофман ; [Пер. с англ. Р. Е. Бумагина и др.]. - М. : Ин-т социологии РАН : Ин-т Фонда «Обществ. Мнение», 2003. 750 с.
13. Амара М. И., Шклярук М. С., Бегтин И. В. Криминальная статистика и открытость полиции: Аналитический обзор (в рамках мониторинга законодательства об открытости статистической информации). М., 2014. 53 с.
14. Кесельман Л. Уличный опрос в социологическом исследовании. Самара: Фонд социальных исследований, 2001. 80 с.
15. Титаев К., Шклярук М. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М. : Норма, 2016. 192 с.
16. Лазаренко И. Р., Буховец А. В., Федулов Б. А. Особенности патриотического воспитания будущих сотрудников полиции на историческом идеале личности // Управление устойчивым развитием. 2019. №4. С. 109-113.

Сведения об авторах:

©**Денисова Галина Сергеевна** – доктор социологических наук, профессор Южного федерального университета Российская Федерация, Ростов-на-Дону, e-mail: gsdenisova@sfedu.ru.

©**Подольский Владимир Вячеславович** – майор полиции, преподаватель Кубанского университета МВД, Российская Федерация, Краснодар, e-mail: podolskiy-vv@mail.ru.

Information about the authors:

©**Denisova Galina Sergeevna** – PhD in Sociology, Professor, Southern Federal University, Russian Federation, Rostov-on-Don, e-mail: gsdenisova@sfedu.ru.

©**Podol'skiy Vladimir Vyacheslavovich** – police Major, assistant professor, Kuban University of DHA, Russian Federation, Krasnodar, e-mail: podolskiy-vv@mail.ru.

УДК 316.45

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова

«ПОЛИТИКА УЛИЦ» - ФЕНОМЕН НОВОЙ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ
в рамках научного проекта № 21-011-33006

Ключевые слова: социально-политическая активность, политика улиц, социальные протесты, сензитивность молодежи

В работе исследуются особенности поведенческой стратегии молодежи, существенную роль в которой играет «политика улиц». Рефлексия молодежью своего статуса и возможностей происходит в контексте видения своего будущего и наделения его смыслами. Настроения, связанные с негативным образом будущего и выраженные преимущественно в разочаровании, раздражении, возмущении, гневе становятся одним из факторов перехода вопросов молодежной повестки на политический уровень, зачастую в протестном формате. В статье проанализированы отечественные и зарубежные исследования социальных протестов, которые поделены авторами на два типа: экономические, культурные и направленные на борьбу с ограничениями властей. Большинство примеров политики улицы носит деструктивный характер для дальнейшего диалога не только с представителями власти, но и между социальными группами в обществе. По данным мониторинговых опросов молодые слои населения наиболее эмоционально и активно выражают свои чувства, являясь наиболее сензитивной, а также и наиболее внушаемой группой в отношении перемен, с готовностью поддерживают радикальные доктрины. Общая черта протестов – нарастающий рост недоверия к властям всех ветвей и уровней. То же относится и к активизации протестной активности, прежде всего, молодежи и в нашей стране. В определенной степени можно утверждать, что в нашей стране происходит постепенное принятие со стороны граждан допустимости протестной активности как формата участия в политической жизни. Улица выступает своеобразным индикатором неблагополучия и показывает, что какая-то проблема «назрела». Молодежь, в силу своих возрастных социально-психологических характеристик является наиболее мобилизуемым актором «политики улиц».

A. R. Tuzikov, R. I. Zinurova

«STREETS POLITICS» AS A PHENOMENON OF NEW SOCIO-POLITICAL ACTIVITY

Key words: socio-political activity, street politics, social protests, youth sensitivity.

The paper examines the features of the behavioral strategy of young people, in which the «politics in the streets» plays an essential role. Young people reflect on their status and opportunities in the context of seeing their future and giving it meanings. Moods associated with a negative image of the future and expressed mainly in disappointment, irritation, indignation, anger become one of the factors of the transition of issues on the youth agenda to the political level, often in a protest format. The article analyzes domestic and foreign studies of social protests, which are divided by the authors into three types: economic, cultural and aimed at combating the restrictions of the authorities. Most examples of street politics are destructive in nature for further dialogue not only with government officials, but also between social groups in society. According to monitoring surveys, the young segments of the population express their feelings most emotionally and actively, being the most sensitive, as well as the most suggestible group regarding change, and readily support radical doctrines. A common feature of the protests is the growing distrust of the authorities of all branches and levels. The same applies to the intensification of protest activity, especially among young people in our country. To a certain extent, it can be argued that in our country there is a gradual acceptance by citizens of the fundamental permissibility of protest activity as a format of participation in political life. «The street» acts as a kind of indicator of trouble and shows that some kind of problem is «overdue». Youth, due to their age-related socio-psychological characteristics, is the most mobilizable actor of the «the streets politics».

Рефлексия молодежью своего статуса и возможностей происходит в контексте сконструированного ими образа будущего. Видение своего будущего и наделение его позитивным, или негативным смыслом играет значимую роль в регулировании ее настроений. Настроения, связанные с негативным образом будущего и выраженные преимущественно в разочаровании, раздражении, возмущении, гневе становятся одним из факторов перехода вопросов молодежной повестки на политический уровень, зачастую в протестном формате. Так формируется особый тип поведенческой стратегии, существенную роль в которой играет «политика улиц».

В последнее десятилетие тематика уличного активизма стала исследовательским фокусом большого ряда авторов, которые выделяют специфику гражданских движений в России 2011–2013 гг. [1]; когнитивные технологии подачи информации о протестах в средствах массовой информации [2]; классификацию гражданских инфраструктур на формальные и неформальные современные [3]; процессы политизации 2011–2012 гг. [1].

Академический дискурс «политики улиц» дает описание массового уличного движения, начавшегося после парламентских выборов 4 декабря 2011 года, что «стало непредсказуемым и эйфорическим опытом как для его непосредственных участников, так и для исследователей», – пишет Александр Бикбов – ассоциированный сотрудник Центра Мориса Хальбвакса (Париж) [4].

«В центре впечатлений участников уличной активности, как отмечают исследователи, – чувство «хайпа» участников митинга, эмоциональные оценки. А. Бикбов в этом смысле ставит главный исследовательский вопрос относительно феномена «политики улиц»: Кто и почему вышел на улицу?» [4].

Протестная активность является предметом научных исследований в рамках политической социологии за рубежом. Знаковыми можно назвать исследования М. Grasso и М. Giugni (2016, 2019) [5, 6].

Профессора Марко Джуни (Женева) и Мария Грассо (Великобритания) являются авторами работ «Проблемы имеют значение? Сравнительный анализ состава, ценностей и репертуара акций протеста против политики ограничений» («Do issues matter? Anti-austerity protests' composition, values, and action repertoires compared» [5], а также «Уличные граждане» (Street Citizens) [6]. В этих трудах охвачены 2009–2013 годы. Было изучено 72 протестных демонстрации (с более чем 3000 участников) в 7 европейских странах (в Бель-

гии, Великобритании, Италии, Нидерландах, Испании, Швеции и Швейцарии) и суммарно опрошено более 10 000 респондентов из числа участников протестных акций.

В соответствии с природой мотивов, являющихся движущей силой поведения, социальные протесты поделены авторами на *два типа: экономические, культурные и направленные на борьбу с ограничениями властей.*

Социокультурный тип протестов поднимает проблемы экологии и равенства. В качестве примера можно привести «протесты в Европе, «приуроченные к конференции ООН по изменению климата. Таковыми были протесты антиядерного движения в 2011 году в Бельгии, Голландии и Швейцарии. Были ЛГБТ-парады в Швейцарии и Италии в 2012 году» [7].

Экономический тип протестов, основанный на мотивах, отражает несогласие с социально-экономической политикой властей. Их участники разозлены, а не просто разочарованы. По социальному составу они менее образованны и чаще принадлежат к рабочему классу, не идентифицируют «себя с партиями, мобилизуются через рабочие союзы или личные связи. Примеры Испании и Италии показывают, что участники экономических протестов отчуждены, менее задействованы в институциональной политике» [7], более критично настроены к власти, склонны проявлять больший цинизм.

Борьба с ограничениями и запретами со стороны властей (сейчас туда можно отнести и антиваксов и ковиддиссидентов)

При этом авторы выявили, что социально-экономические протесты носят более агрессивный характер, чем социокультурные. Также было на эмпирическом материале показано, что большинство активистов (тех, кто регулярно участвует в протестах) – профессиональные бунтари, которые мобилизуются через социальные сети, но образуются хаотично, без четкой иерархии.

Но всех участников протестов объединяет то, что «они все заинтересованы в изменении вектора политики, критически настроены к власти и к представительной демократии в целом. То есть демонстранты глубоко озабочены проблемами общества, но считают, что у власти больше нет достаточной легитимности, чтобы говорить от лица обычного народа. При этом часть демонстрантов все же принимает участие, как в протестах, так и в выборах, максимизируя влияние на обоих фронтах политического участия. Однако протесты воспринимаются ими как более

эффективный механизм влияния на существующую политику» [7].

Данное исследование показывает, что большинство участников принадлежит к поколениям, социализировавшимся в период кризисов или высокой протестной активности. Например, «большая доля демонстрантов из поколения 1960-70-х. Как правило, эти люди более образованные, имеют левые или леволиберальные взгляды. То есть социализация в высоко политизированной и экономически нестабильной обстановке определила их политические ориентации и уровень политической вовлеченности. Степень активности участника обозначает уровень институциональной вовлеченности и «преданности» определенному протестному движению» [7].

Знаковая фигура в среде экологических активистов – Грета Тунберг, которая организовала глобальную экологическую забастовку «Пятница ради будущего» [7]. Ей удалось собрать до 4 миллионов участников в день.

Применительно к странам Ближнего Востока «политику улицы» рассматривает в своей работе А. Замирирад. Для автора «местом политического» в восточном, в том числе в иранском обществе, которое описывает автор, сосредоточилось на таких территориях как Улица, Базар, Мечеть, Университет. «В городских агломерациях Ближнего и Среднего Востока улочки и прилегающие к ним площади являются микрокосмом общества, пространством бесед и тайных встреч» [8,9].

Актерами улиц, по меткому выражению Азадех Замирирада, являются женщины и студенты. Единственная политическая сила, довлеющая над всеми политическими островками, это исламский режим. Поэтому контент политик улицы, представленный автором, не является материалом для аналогий при рассмотрении российских «уличных протестов», но показывает значимость идеологием, которые конструируют формы и технологии привлечения людей на улицы, вдохновляя политический активизм.

Какова бы ни была направленность и мотивация политического активизма, он отражает не просто высшую степень вовлечения в политический процесс, но участие в самом ядре его организации и использование его как форму самореализации. Самими участниками активизма так говорится об этом феномене: «Активизм – изобретение левых. Он предполагает существование коллектива, движимого за счет сознательности, основанного на принадлежности и убеждении, что политиком или общественным деятелем мо-

жет быть каждый..., объединяет людей вокруг идеологии и программы, более или менее широкой и определенной.... Если социальный активизм – это искусство давления, то политический активизм – это искусство убеждения. ... Архетип социальщика – это профсоюзный лидер. Архетип политактивиста – оратор на рыночной площади, «демагог» (в положительном смысле этого слова). Адресатом социального активизма является власть. Адресатом политического активизма – массы, сограждане» [10].

Формы реализации активизма – митинги и пикеты, функции, аудитории и критерии эффективности различаются.

«Функции митинга: смотр сил (он показывает, сколько человек активно поддерживают требование, какое количество людей могут мобилизовать организаторы, насколько актуальна проблема, готовы ли люди идти на риск в случае несогласованного митинга); поддержание сообщества (митинг – место, где встречаются несогласные, общаются, знакомятся, рекрутируют новичков); накопление символического капитала, обычно – инициаторами и организаторами митинга... Функции пикета – вмешаться в событие, отреагировать на то, что происходит прямо сейчас или произошло совсем недавно.... Аудитория митинга: власть, общество (аудитория, которой достигает информация о митинге), сами участники митинга, СМИ; пикета – конкретные компании, государственные органы, политики и т.д. Но не «Кремль», «Путин» или «Власть»; аудитория, которой достигает информация о пикете; СМИ... Показатели успеха митинга: численность, численность и еще раз численность. А также: реакция со стороны властей, резонанс в СМИ и соцсетях (количество, лайков, публикаций, упоминаний), расширение членства, сочувствующих, союзников. Показатели успеха пикета: своевременность, удачный выбор объекта/адресата, резонанс в СМИ и Интернете, реакция со стороны адресата» [10].

В отечественной и зарубежной литературе политический активизм часто изучается на стыке с проблемой девиации, радикализации, экстремистского поведения, что определяет междисциплинарность таких исследований. Это во многом связано с тем, что молодежь остро реагирует на характерные проявления несправедливости в окружающем социуме и быстро накапливает и выплескивает в мир протестный потенциал [11-16]. В последний период появились также исследования, раскрывающие природу сетевых коммуникаций молодежи, что предоставляет воз-

возможность проследить эволюцию и роль сетей, в которых формируются и распространяются смыслы гражданской активности молодежи [17-19].

Большинство примеров политики улицы носит деструктивный характер для дальнейшего диалога не только с представителями власти, но и между социальными группами в обществе. По данным мониторинговых опросов молодые слои населения наиболее эмоционально и активно выражают свои чувства, являясь наиболее сензитивной, а также и наиболее внушаемой группой в отношении перемен, с готовностью поддерживают радикальные доктрины.

Общая черта протестов – нарастающий рост недоверия к властям всех ветвей и уровней. То же относится и к активизации протестной активности, прежде всего, молодежи и в нашей стране. Общее падение доверия к властям было зафиксировано крупнейшими социологическими центрами нашей страны (ФОМ, ВЦИОМ и др.) с осени 2019 года. На основе данных социологических опросов, проведенных указанными выше организациями, мы рассчитали средний рейтинг отечественных политических партий за 2019 и 2020 годы (табл. 1-2).

Таблица 1 – Сравнительные рейтинги партий и электоральные настроения граждан России (осень 2019 г.)

	ФОМ	ВЦИОМ	Левада центр ¹³
Единая Россия	31	32,7	29
КПРФ	13	15,4	8
ЛДПР	13	11,5	9
Справедливая Россия	4	5,6	3
Другие партии	2	9,8	10,5
Приду и испорчу бюллетень	2	1,7	5
Не буду участвовать в выборах	14	9,6	24
Затрудняюсь ответить	16	12,8	14

Таблица 2 – Сравнительные рейтинги партий и электоральные настроения граждан России (осень 2020 (октябрь-ноябрь))

	ФОМ	ВЦИОМ	Левада центр ¹⁴	Средний рейтинг (2019/2020 гг.)
Единая Россия	31	31	31	30,95
КПРФ	12	13,2	11	12,1
ЛДПР	10	11,7	7	10,36
Справедливая Россия	6	6,6	3	4,7
Другие партии	17	13	10	13,3
Приду и испорчу бюллетень	7	1,8	6	3,91
Не буду участвовать в выборах	1	9,3	22	13,31
Затрудняюсь ответить	19	13,4	11	14,36

¹³Решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года Центр включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент».

¹⁴Решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года Центр включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент».

Падение партийных рейтингов «партии власти» к началу 2021 года, как раз отражает с одной стороны, недовольство результатами проводимой социально-экономической политики, а, с другой – виден рост рейтингов партий «левой повестки», что подтверждает запрос заметной части общества на изменения на более справедливую, по их мнению, и социально-ориентированную политику государства. Еще в 2018 году ФОМ провел опрос относительно справедливости в нашем обществе. 58% опрошенных признали, что нынешнее российское общество устроено менее справедливо, чем советское [20], а 39 % что менее, чем европейское. «Столько же (39 %) было согласны с тем, что российские власти не хотят сделать общество более справедливым» [21]. «62 % полагали, что справедливость устройства общества зависит в первую очередь от властей, 25 % – что от граждан. А на вопрос: «Что, на ваш взгляд, следует делать гражданам, чтобы российское общество стало более справедливым?» [22]. 13 % респондентов высказалось, что необходимо «Отстаивать свои права, участвовать в митингах, акциях протеста» [21].

Собственно вокруг социально-экономической повестки в упаковке идеологием «справедливости» и «ответственности власти» строился и пафос «политики улиц» 2021 в нашей стране. И молодежь, участвовавшая в протестных акциях, в идейно-смысловом плане отстаивала именно эти тезисы.

ФОМ еженедельно проводит замеры, где «наши сограждане отвечают на вопросы о том, слышали ли они в последнее время в своем окружении критику в адрес властей, вызывали ли у них самих недовольство действия властей. Также людей просят оценить масштабы протестных настроений и спрашивают, готовы ли они сами протестовать» [23].

Уровень недовольства властями и готовность протестовать. Так, в 2021 году задан вопрос: «За последний месяц вам приходилось или не приходилось слышать от окружающих вас людей критические высказывания в адрес российских властей? Ответили «да» в среднем 50 % опрошенных. Примерно у 36-37 % с декабря по октябрь 2021 года действия российских властей вызывали недовольство и возмущение.

На вопрос: «Если бы в ближайшие месяц-два там, где вы живете, прошли митинги, демонстрации, акции протеста, то, как вы думаете, много или немного людей приняли бы в них участие?» [24] ответили «много» – примерно 20 %, ответили «не много» до 50 %. В районе 20 % выражают готовность принять участие в них лично. Это говорит о принципиаль-

ной допустимости такой акции как уличный протест в сознании многих людей.

Согласно исследованиям Левада-Центр¹⁵ в январе 2021 года, протесты с политическими требованиями считали возможными в своем городе 45 % опрошенных, а 43% респондентов считали вероятными протесты против снижения уровня жизни (N=1620). Как известно именно на январь 2021 года пришелся пик уличной протестной активности. В июне произошел спад протестных настроений, уже только 28 % россиян считали вероятными протесты с политическими требованиями, а 30% полагали вероятными протесты против снижения уровня жизни. Тем не менее, очевидно, что примерно треть граждан полагает возможными и допустимыми политику в «уличном формате» в своем городе [23].

При этом, заметим, что протесты с политическими требованиями намного менее популярны по сравнению с протестами против падения уровня жизни или в защиту своих прав. Активнее всех свои протестные настроения выражает молодежь в возрасте до 25 лет [23, 25]. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

ВЦИОМ замеряет индекс общественно-протестного потенциала (насколько россияне считают возможными массовые акции протеста) и индекс личного протестного потенциала (показывает готовность россиян к участию в массовых акциях протеста). Так, в течение 2021 года индекс общественного протестного потенциала колебался от 41 в январе до 30 в октябре, а индекс личного протестного потенциала – от 37(январь) до 27 (в августе) [26]. И хотя, как справедливо отмечают исследователи (см. Т. Н. Юдина, Ю. Н. Мазаев, Т. М. Бормотова, П. С. Жуков) «на основе долгосрочных социологических наблюдений и мониторинга информации СМИ можно констатировать, что реально в протестных акциях участвуют от трети до половины лиц, ранее намеревавшихся это осуществить» [27], это не отменяет наметившийся и отраженный в исследованиях тренд к признанию «политики улиц» важной составной частью современной социально-политической жизни нашей страны.

Зима и ранняя весна 2021 года всколыхнули ситуацию с «политикой улиц». Протестная активность, была как никогда, за последние пять лет высокой и, особенно, было заметно участие молодежи.

¹⁵ Решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года Центр включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент».

Если массовые выступления протеста против падения уровня жизни, в свою защиту прав состоятся, вы лично примете в них участие или нет?

в %% опрошенных

Левада-Центр, @levada_cetner, принудительно признан иноагентом

Created with Datawrapper

Рисунок 1 – Возрастной состав потенциальных «протестантов» [23]

По данным старшего научного сотрудника Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, А.С. Архиповой [28] (отметим, что она сторонница «берлинского пациента»), среди участников в зимних протестах 2021 года в Москве и Санкт-Петербурге более 60% присутствующих были в возрасте от 18 до 35 лет. Среди причин преобладали не столько тема «берлинского пациента», сколько недовольство экономической ситуацией в связи с пандемией, требования большей поддержки людей лишившихся работы со стороны государства и самая «звонкая» и «резонансная» тема коррупции.

Что интересно, проанализировав три январских акции 2021 года, А.С. Архипова обнаружила, что каждый раз около 40 процентов участников были новые люди, которые решили выйти на улицы. Еще одна заметная характеристика протестной активности зима/весна 2021, это рост числа женщин среди участников. Результаты опроса митингующих в Москве и Петербурге и анализа качественных интервью она опубликовала накануне на своей странице в Facebook.

Это показывает, что недовольство существующим положением достаточно широко распространено, и это заставило выйти на улицы тех людей, которые раньше не выходили. При этом, по данным PS Lab–«Лаборатория публичной социологии», среди опрашиваемых участников протестных акций были и такие, которые заявляли, «что выходили на митинги из любопытства, не озвучивая никакие конкретные требования. Они пришли «посмотреть, что из этого выйдет», «понять, убедиться может ли такой митинг нашей оппозиции привести к каким-то изменениям» и т.п. Такие информанты объясняли, что им не нравится происхо-

дящее в стране, но они не уверены, что этими митингами можно что-то изменить – поэтому они присматриваются» [29]. Конечно, в строгом социологическом смысле это нельзя считать количественным форматом аргументации, но с точки зрения феномена наличия «пробной» явки на митинги это представляет интерес.

В определенной степени можно утверждать, что в нашей стране происходит постепенное принятие со стороны граждан допустимости протестной активности как формата участия в политической жизни. Теоретически – это инструмент саморегуляции социально-политической системы, так как протесты указывают на «проблемные места» во взаимодействии властей и граждан. Улица выступает своеобразным индикатором неблагополучия и показывает, что какая-то проблема «назрела». Молодежь, в силу своих возрастных социально-психологических характеристик (поиск идеалов, максимализм, тяга к переменам, стремление выразить себя, в том числе и в формате «непослушания» и т.п.) является наиболее мобилизуемым актором «политики улиц». Это показывает и исторический опыт как прошлого так и настоящего века. Институционализации «политики улиц» в России препятствует, как минимум, во-первых, истории с вмешательством «внешних сил» (оранжевые технологии), во-вторых, отсутствие «культуры митинга» и потенциальная опасность использования мирного протеста, примкнувшим к нему экстремистам.

«Политика улиц» предполагает, на наш взгляд, не только фигуры «уличного гражданина», но и фигуры «уличного действующего власть предержащего», у которого определенная смелость и готовность к риску выступает профессионально-значимым качеством. Без со-

мнений оранжевые уличные сценарии с применением силового противостояния властям и разгулом экстремистских проявлений должна пресекаться со стороны правоохранительных органов и спецслужб. Но надо учитывать, что зачастую уличные протесты, особенно молодежные проходят скорее на эмоциональном отторжении действующей политики и властных фигур, а в придачу данные эмоции еще и подогреваются в социальных медиа-технологиями в стиле «газлайтинг». Де факто молодежь выходит за справедливость, за идеалы демократии (которые, увы, в реальной политике не всегда присутствуют во всех странах), за «уверенность в завтрашнем дне», за «все хорошее против всего плохого». В этом плане, крайне желателен перевод протестной повестки в стиле «дой» в конструктивный разбор проблем, вызвавших протестный всплеск.

В качестве примера, можно привести действия зимой 2021 года тогдашнего министра молодежи Республики Татарстан Д. И. Фаттахова, который придя на площадь, где шел про-

тестный митинг молодежи, вступил с ними в диалог. Разбирая конкретные примеры и показывая, что и как уже делается, а что планируется делать министерством для устранения причин, «напрягающих» молодежь. Одновременно молодежи предлагалось поучаствовать в работе министерства и связанных с ним организаций в проектом формате, самостоятельно ставить и заниматься конструктивным поиском решений молодежных проблем. Диалог, шедший в начале в резких тонах, постепенно превратился в конструктивный. Конечно, это не устраивает «профессиональных протестантов» и всегда есть риски провокаций, но приходится признать, что это уже «законы жанра», а снижение рисков – задача спецслужб.

Что касается институционализации молодежного максимализма и активности, то требуется поиск и обобщение передового опыта в реализацию принципа «запуска и поддержки процессов самоорганизации» в молодежной политике.

Литература

1. Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011-2013 годов: коллективная монография / [Максим Алуюков и др.]. Москва: Новое литературное обозрение, 2015. 472 с.
2. Раков Г. Р. Фрейминг протестов в государственных СМИ России URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/366007493> (дата обращения 10.10.2021).
3. Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // ЖССА. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalnye-i-neformalnye-grazhdanskie-infrastruktury-sovremennye-issledovaniya-gorodskogo-lokalnogo-aktivizma-v-rossii> (дата обращения: 16.03.2021).
4. Методология и исследования «внезапного» уличного активизма (российские митинги и уличные лагеря, декабрь 2011- июнь 2012)/ URL: <https://yandex.ru> (дата обращения: 16.07.2021).
5. Grasso, M. and Giugni, M. (2016) Do issues matter? Anti-austerity protests' composition, values, and action repertoires compared. In: Davies, T., Ryan, H. and Peña, A., (eds.) Protest, Social Movements and Global Democracy Since 2011: New Perspectives. Research in Social Movements, Conflicts and Change, 39. Emerald, pp. 31-58.
6. Marco Giugni and Maria T. Grasso «Street Citizens»: Cambridge University Press, 2019.
7. Политика улиц: социальный портрет европейских протестующих /Европейский диалог /Яндекс Дзен URL: <https://zen.yandex.ru> (дата обращения 10.10.2021).
8. Азадех Замирад Политика улицы // Национализм и революция. 2011. С. 129-131.
9. Zammirirad A. Politic der Strasse (перевод С.Бирюкова) // Welt Trends e V. 2011. S.94-104.
10. Электронный ресурс. URL: <https://anticapitalist.ru/2017/06/05/введение-в-активизм-видео/> (дата обращения 19.09.2021).
11. Зинурова Р. И. Актуальная молодежная повестка дня в Республике Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2019. №6. С.57-62.
12. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое. Казань: Издательство КНИТУ. 2010. 180 с.
13. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Региональные особенности гражданской идентификации в Республике Татарстан: опыт социологического исследования // Управление устойчивым развитием. 2019. № 1. С.48-54.
14. Зинурова Р. И. Этническая социализация молодежи. Монография. Казань: Изд-во КГТУ. 2004.
15. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Тренды молодежной политики за рубежом // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т.15. №10. С.345-348.

16. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Социология студенчества: теоретический статус и исследовательские практики // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. №6. С. 40-51.
17. Максимова О. А. Цифровая грамотность поколения «третьего возраста» как адаптационный ресурс в условиях информационного общества // Logos et Praxis. 2018. Том 17. № 2. С. 103-110.
18. Максимова О. А., Лаукарт-Горбачева О.В. Информационно-сетевые ресурсы в повседневных практиках цифрового поколения: структура и особенности потребления // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 179-182.
19. Максимова О. А., Шандрик Е. О. Социальные сети как пространство самоидентификации молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 246-248.
20. Римский В. Л. Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках. В современной России нет единого понимания// Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 27-36.
21. Троцук И. Справедливость в социологическом дискурсе: семантические, эмпирические, исторические и концептуальные поиски // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18. №1. С. 218-249.
22. О справедливости. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/194398204> (дата обращения 19.09.2021).
23. Протестные настроения. URL: https://fom.ru/obshchestvo/11090#tab_03 (дата обращения 19.09.2021).
24. Мчедлова М. М., Кофанова Е. Н., Шевченко А.Г. Православие и лояльность: от социальной напряжённости к выбору между властью и церковью // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2020. С. 264-298.
25. Попов Н. П. Сравнительный анализ социально-политических взглядов российской и американской молодёжи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. №1. С.126—152.
26. Протестный потенциал. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial/> (дата обращения 19.09.2021).
27. Юдина Т. Н., Мазаев Ю. Н., Бормотова Т. М., Жуков П. С. Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе // Вестник Пермского университета серия Философия. Психология. Социология 2020, вып 1. С. 139-151. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151.
28. Архипова А. С. Ученый о протестах в России. Россия и россияне: взгляд из Европы DW. URL: <https://dw.com> (дата обращения: 01.11.2021).
29. PS Lab - Лаборатория публичной социологии. Зачем люди вышли на протесты 21 апреля и чего они хотели? URL: <https://t.me/publicsociologylaboratory/35> (дата обращения: 15.09.2021).
30. Тузиков А. Р. Динамика политических предпочтений граждан России и проектирование политических «стартапов» // Управление устойчивым развитием. 2020. №6. С. 66.

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History and Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19-20 октября 2021 года состоялась сетевая сессия КНИТУ «Региональное развитие: новые вызовы для инженерного образования – СИНЕРГИЯ-2021» ежегодной международной сетевой научно-практической конференции СИНЕРГИЯ. Конференция начала свою работу 1 сентября 2021 года в рамках Татарстанского нефтегазохимического форума – 2021 проведением круглого стола «Кадровое и инженерное обеспечение предприятий нефтегазохимического комплекса: вопросы развития инженерной педагогики».

С сентября по ноябрь сессии «СИНЕРГИЯ-2021» проходят в опорных вузах ПАО «Газпром». 22-24 сентября была проведена зарубежная сессия «СИНЕРГИЯ-2021» в составе международной конференции по инженерной педагогике IGIP/ISL (онлайн) на базе Дрезденского технического университета (Германия), на которой сотрудниками КНИТУ были сделаны 39 докладов. 15 октября прошел круглый стол «Инженерное образование: глобальные и локальные тренды» в Карагандинском университете имени академика Е.А. Букетова (Казахстан), а 2-3 декабря 2021 года в Томске, на базе национального исследовательского Томского политехнического университета будет организована заключительная сессия «Синергии-2021».

Генеральным спонсором конференции уже шестой год выступает ПАО «Газпром». Конференция проводится по инициативе Казанского национального исследовательского технологического университета. Конференция проходит в смешанном формате (очно и онлайн).

Целью конференции является обсуждение актуальных трендов и новых вызовов для инженерного образования в условиях меняющегося мира, его устойчивого развития, для обеспечения соответствия вызовам развития регионов в условиях цифровизации экономики и социальной сферы, появления «умных» городов на базе смарт-технологий; вопросов подготовки востребованных кадров для ведущих отраслей промышленности и, прежде всего, нефтегазохимической отрасли с участием заказчи-

ков и под нужды реальной экономики; рассмотрение мирового и отечественного опыта использования инновационных технологий и форм обучения в подготовке инновационных инженеров для индустрии 4.0 и ее ведущих отраслей.

Целевая аудитория – представители министерств, ведомств и предприятий, а также преподаватели вузов.

Основными направлениями работы пленарной сессии КНИТУ (секциями) были:

1. Новые вызовы для инженерного образования в условиях цифровой трансформации общества.

2. Взаимодействие инженерного образования с высокотехнологичными бизнесом и промышленностью: региональный аспект.

3. Цифровая образовательная среда и научно-образовательные проекты, модели цифровых компетенций и механизмы их независимой аттестации.

4. Подготовка кадров высшей квалификации для ведущих научных, образовательных организаций и бизнес-сообщества.

5. Проблемы профессионального обучения.

В работе пленарного заседания конференции приняли участие заместитель министра промышленности и торговли РТ Р.М. Карпов, президент Ассоциации инженерного образования России Ю.П. Похолков (Томск), генеральный секретарь российской секции международного общества по инженерной педагогике IGIP А.Н. Соловьев (Москва), президент Союза ДПО России Н.Н. Аниськина (Ярославль), с докладами выступили президент международного общества по инженерной педагогике IGIP Т. Рюютманн (Эстония), заведующий кафедрой профессионально-технической дидактики Университета Зигена, профессор Р. Дреер (Германия), профессор национального исследовательского Томского государственного университета А.И. Чучалин. На заседаниях 5 секций, мероприятия ПАО «Газпром» и круглого стола, посвященного памяти главного редактора журнала «Высшее образование в России» М. Б. Сапунова, были прослушаны около 80 докладов и сообщений коллег из США, Португалии, Великобритании, Финляндии, Польши, Армении, Беларуси, Казахстана, Латвии, университетов и организаций из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Перми, Уфы, Саратова, Ижевска, Томска, Йошкар-Олы, Казани, Набережных Челнов, Нижнекамска. В работе пленарного заседания, секций и круглого стола в смешанном формате принимали участие от 50 до 100 человек, всего более 450 человек.

Раздел данного выпуска открывает серию публикаций участников сетевой сессии, прошедшей в КНИТУ.

**С пожеланиями творческих успехов и здоровья,
д-р пед. наук, профессор В. В. Кондратьев**

УДК 378

И. Э. Вильданов, Р. С. Сафин

СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: интегративный подход, педагогическая система, системная интеграция, научно-образовательный кластер, профессиональное строительное образование, повышение эффективности, технический вуз

В педагогических исследованиях достаточно убедительно показано, что применение интеграции в процессы подготовки специалистов в технических вузах дает значительный эффект в развитии и формировании компетентностей будущих специалистов. Процесс подготовки компетентных специалистов требует интеграции разных методологических подходов – системного, контекстного, компетентностного, личностно-ориентированного и средового. Интеграция должна выступать ведущим принципом при проектировании всех компонентов процесса обучения в техническом вузе. Тогда можно утверждать, что компонентами системной интеграции являются: интеграция образования, науки и производства; интеграция методологических подходов; интеграция содержания обучения; интеграция технологий обучения; интеграция сред и средств обучения; и др. Указанное позволяет говорить о необходимости «системной интеграции» в техническом профессиональном и высшем образовании. Известно, что понятие «системной интеграции» получило широкое применение в связи с внедрением во все сферы общественной жизни информационных технологий. Имеются публикации о внедрении системной интеграции в область социальных наук. Считаем возможным расширить применение данного понятия и на педагогические исследования. В статье под системной интеграцией понимается деятельность, направленная на синергетическое взаимодействие отдельных аспектов педагогической интеграции для повышения эффекта и качества профессионального строительного образования. Цель исследования – исследовать процесс системной интеграции как фактора повышения эффективности профессионального строительного образования.

I. E. Vildanov, R. S. Safin

SYSTEM INTEGRATION AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF PROFESSIONAL CONSTRUCTION EDUCATION

Keywords: integrative approach, pedagogical system, system integration, scientific and educational cluster, professional construction education, efficiency improvement, technical university.

Pedagogical research has shown quite convincingly that the use of integration into the processes of training specialists in technical universities has a significant effect in the development and formation of the competencies of future specialists. The process of training competent specialists requires the integration of different methodological approaches – systemic, contextual, competence-based, personality-oriented and environmental. Integration should be the guiding principle in the design of all components of the learning process in a technical university. Then it can be argued that the components of system integration are: integration of education, science and industry; integration of methodological approaches; integration of learning content; integration of learning technologies; integration of environments and learning tools; and etc. This allows us to speak about the need for «system integration» in technical vocational and higher education. It is known that the concept of «system integration» has been widely used in connection with the introduction of information technologies in all spheres of public life. There are publications on the implementation of system integration in the field of social sciences. We consider it possible to expand the application of this concept to pedagogical research. In the article, system integration is understood as an activity aimed at synergistic interaction of certain aspects of pedagogical integration in order to increase the effect and quality of professional construction education. The purpose of the study is to investigate the process of systemic integration as a factor in increasing the effectiveness of professional construction education.

Введение. Современный рынок труда испытывает потребность в высокопрофессио-

нальных специалистах, способных видеть проблемы развития отрасли, находить пути, спосо-

бы их решения. Для подготовки таких кадров необходима модернизация профессионального образования, одним из путей которого является расширение интеграционных процессов в системе «наука-техника-производство».

Интеграционный процесс подразумевает объединение дифференцированных элементов системы в единое целое, в результате чего происходит качественное изменение элементов, расширение числа их связей и, в итоге, преобразования в структуре системы, появление у нее новых функций. Данное обстоятельство позволяет говорить о системной интеграции в педагогике.

Тогда можно утверждать, что компонентами системной интеграции являются: 1) интеграция образования, науки и производства; 2) интеграция методологических подходов; 3) интеграция содержания обучения; 4) интеграция технологий обучения; 5) интеграция сред и средств обучения; 6) интеграция форм обучения; 7) интеграция нормативных документов высшего и профессионального образования; 8) интеграция образовательных и профессиональных стандартов; 9) интеграция уровней профессионального и высшего образования; 10) интеграция государственного и корпоративного образования. Наложение указанных компонентов позволяет выделить обобщенную область пересечения аспектов педагогической интеграции, что будет являться областью системной интеграции в педагогике.

Признаками интегративного целого выступают, во-первых, универсальность и полиморфичность целого; во-вторых, органическое единство целого и его частей; в-третьих, неразрывная часть процесса и результата [1]. Интеграция обеспечивает движение и развитие систем всех видов, особенно ярко проявляясь в развитии социальных, в том числе педагогических, систем.

Цель исследования – исследовать процесс системной интеграции как фактора повышения эффективности профессионального строительного образования.

Материал и методы исследования. В процессе работы осуществлен анализ нормативных документов, педагогических источников, методологических подходов к педагогическим исследованиям. В качестве методологической основы построения профессионального строительного образования на основе системной интеграции принят синтез пяти подходов: системного, компетентностного, личностно-ориентированного, контекстного и средового.

Результаты исследования и их обсуждение. Феномен интеграционных процессов в педагогике явился предметом исследований,

осуществленных Н. К. Чапаевым [1, 2]. Им были выявлены и классифицированы источники педагогических исследований интеграционных процессов, а также установлено, что учеными были рассмотрены различные аспекты педагогической интеграции (методологические, содержательные, технологические и др.). При этом не исследованными оставались проблемы системной интеграции подготовки кадров в техническом вузе.

Определение системной интеграции представлено в «Википедии»: «Системная интеграция – это объединение отдельных автоматизированных процессов и средств управления воедино, что предполагает не только использование уже работающих систем, но и создание новых» [3].

Согласно этому определению, системная интеграция относится к информационным технологиям. Многие авторы указывают, что сущность понятия может быть расширена и на другие области [4, 5]. А. М. Овчаренко предлагает рассматривать системную интеграцию «как деятельность, направленную на достижение совместимости различных институтов различных региональных социально-экономических систем в направлениях ее развития – информатизации, управления, модернизации экономики и т.д. [5, с. 236].

Согласно И. П. Яковлеву, для повышения эффективности и качества подготовки специалистов необходима интеграция высшей школы, науки и производства. По его мнению, «требуется объединить, интегрировать все средства производства, науки, образования, управления для того, чтобы конкретный процесс «работал» на личность [цит. по 1, с. 12].

Под системной интеграцией в техническом вузе мы будем понимать деятельность, направленную на достижение совместимости интеграционных компонентов педагогической системы. По нашему мнению, в системной интеграции объединяются следующие компоненты: 1) интеграция образования, науки и производства; 2) интеграция методологических подходов; 3) интеграция содержания обучения; 4) интеграция технологий обучения; 5) интеграция сред и средств обучения; 6) интеграция форм обучения; 7) интеграция нормативных документов высшего и профессионального образования; 8) интеграция образовательных и профессиональных стандартов; 9) интеграция уровней образования; 10) интеграция государственного и корпоративного образования. Наложение указанных компонентов позволяет выделить обобщенную область пересечения аспектов педагогической интеграции, что будет являться областью системной интеграции в пе-

дагогике. Мы считаем, что выделение области системной интеграции позволит существенно повысить эффективность профессионального и высшего образования, обеспечить высокий уровень формирования личностных качеств будущего специалиста.

Системная интеграция по существу является деятельностью управления подготовкой кадров в высшем образовании, т.е. функцией управления. Данная функция должна быть закреплена за системным интегратором.

В научных публикациях для социально-экономической системы регионов обозначены три модели системной интеграции:

– модель, в которой системным интегратором выступает институт власти;

– модель, где системным интегратором выступает организация, которой делегированы функции управления;

– модель, характеризующаяся отсутствием системного интегратора [5].

Можно утверждать, что во всех моделях роль системного интегратора могут выполнять высшие учебные заведения. Тем более, в подготовке специалистов системным интегратором в регионе должен выступать вуз, на базе которого создается научно-образовательный кластер. В строительном кластере Республики Татарстан, как известно, системным интегратором выступает Казанский государственный архитектурно-строительный университет.

Коротко охарактеризуем компоненты педагогической системы КГАСУ и процессы интеграции, присущие им.

Идеи реформирования системы профессионально-строительного образования в КГАСУ базируются на различных методологических подходах: системном, культурологическом, компетентностном, личностно-ориентированном, технологическом и других подходах. Они достаточно хорошо исследованы, но каждый из них по отдельности не привел к тотальному повышению эффективности обучения. Поэтому был применен интегративный подход, который обеспечивает сочетание, объединение, синтез разных подходов. Весьма успешным в процессе обучения оказались, проблемно-модульный подход (М. И. Махмутов, Г. И. Ибрагимов, М. А. Чошанов), контекстно-компетентностный подход (А. А. Вербицкий) и др. Возможности интеграции технологического и эргономического подходов для подготовки кадров инженерно-строительных специальностей исследованы в КГАСУ (Р. С. Сафин).

Интегративный подход осуществлен и при проектировании содержания обучения. Так произошла интеграция общетехнических, гуманитарных и специальных дисциплин. Инте-

грация специальных дисциплин позволила разработать гибкое содержание подготовки, позволяющее максимально учесть требования регионального рынка труда. Концепцию интеграции содержания химических, химико-технологических и материаловедческих дисциплин разработал И. Я. Курамшин.

На базе интеграции в образовании разработаны технологии эргономического, контекстного, концентрированного и других видов обучения.

Понятие «образовательная среда» изучалась многими учеными (В. А. Ясвин) и др. Оснащение среды компьютерной техникой привело к разработке информационной среды (Е. В. Данильчук и др.). Далее произошла интеграция этих двух сред в информационно-образовательную среду (А.Г. Абросимов, Г. И. Захарова, С. А. Назаров, В. И. Токтарова, Е. В. Чернобай).

Концепция интеграции и дифференциации форм организации обучения привела к созданию концентрированного обучения (Г. И. Ибрагимов).

Современная модернизация образования связана с внедрением ФГОС 3++ и оценкой результатов обучения в компетенциях и компетентности выпускников, что поставило систему образования перед необходимостью интеграции образовательных и профессиональных стандартов.

Внедрение идеи непрерывного образования потребовало разработки технологии интеграции уровней образования. Интеграцию школьного, профессионального и высшего образования разрабатывали М. А. Берулава, Ю. С. Тюнников, Л. Д. Федотова и др.

Ведущие фирмы, представляющие различные отрасли экономики страны, развивают корпоративное образование. Интеграция его с институциональным (государственным) образованием позволяет повышать практическую подготовку обучающихся. Так, немецкая фирма КНАУФ развивает в России производство современных строительных материалов. Для успешной реализации своей продукции и обеспечения «немецкого» качества выполнения работ в строительной отрасли фирма организовала Академию КНАУФ. Академия разрабатывает технологию применения монтажа, реконструкции и эксплуатации выпускаемых материалов в строительстве. Эти технологии внедряются в учебный процесс и корпоративную Академию КНАУФ через созданную сеть учебных центров в строительных вузах России. Так, в КГАСУ такое обучение прошли более трех тысяч студентов и получили сертификаты академии КНАУФ. Преподавателями КГАСУ разработа-

но научно-методическое обеспечение взаимодействия государственного и корпоративного образования в рамках ФЦП РФ [6-8]. Повышение эффективности и качества профессионального образования невозможно без тесного взаимодействия образования и производства, т.е. их интеграции. Формой такой интеграции выступает научно-образовательный кластер [9].

Научно-образовательный кластер организован по отраслевому принципу на базе ведущего вуза отрасли КГАСУ. В него входят колледжи, техникумы и строительные организации Республики Татарстан. Субъекты кластера регулируют систему подготовки специалистов требуемой квалификации. Чему учить будущего специалиста определяет работодатель, а как учить – образовательные организации. Интеграция с производством является основой профессионального образования, позволяющей сократить срок обучения востребованного специалиста и его быструю адаптацию в строительной организации [6].

Ведущий вуз, в нашем случае это КГАСУ, выступает системным интегратором интеграционных процессов. Научно-педагогический коллектив вуза разрабатывает научно-методическое обеспечение внедрения системной интеграции в процесс подготовки кадров для строительной отрасли.

Системная интеграция в научно-образовательном кластере позволяет сформировать технологический комплекс, состоящий из следующих компонентов: целевой, содержательный, технологический и средовой.

Целевой компонент позволяет готовить высококвалифицированных рабочих, техников и инженеров с учетом требований регионального строительного рынка. В процессе прохождения обучения на всех уровнях профессионального и высшего образования обучающийся успевает освоить современные строительные технологии и материалы. Абитуриенты, поступившие в вуз после получения общего среднего образования, также осваивают рабочие профессии, что позволяет выпускнику обеспечить контроль качества выполняемых работ на объекте.

Содержание строительного образования (содержательный компонент) проектируется с учетом организации непрерывного образования. Это позволяет сократить время подготовки будущего специалиста на уровне высшего образования. При этом изучаются дисциплины и модули, развивающие личностные и коммуникативные качества будущего выпускника: социальное взаимодействие в отрасли; делопроизводство; лидерство; управление проектами; работа с обращениями граждан; корпоративная

и социальная ответственность; конфликтология; профессиональное обучение; управление коммуникациями и др.

Технологический компонент основан на деятельностном подходе. Практико-ориентированные технологии представляют собой интеграцию проблемного, концентрированного и контекстного обучения и обеспечивают формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций и личностных качеств студентов. Возможности развития личностных качеств различных технологий обучения рассмотрены в работе [9].

Средовой компонент проектируется путем интеграции всех компонентов и позволяет организовать процесс обучения с учетом современных технологий, техники и материалов строительного комплекса в научно-образовательных центрах, созданных по всем профилям подготовки.

Сочетание педагогических, компьютерных, телекоммуникационных (интерактивных) образовательных технологий позволяет проектировать современные информационные технологии открытого дистанционного образования (ОДО). Концептуальная идея ОДО, как было показано выше – интеграция в образовательном процессе четырех сред (учебной, социальной, профессиональной и исследовательской), интеграция подходов, технологий, содержания и форм обучения.

Выводы. Результаты исследования подтверждают необходимость системной интеграции процесса подготовки обучающихся в техническом вузе. В этом процессе важна роль системного интегратора, который регулирует образовательную деятельность в научно-образовательном кластере, научные исследования в области разработки строительных технологий и новых материалов, разрабатывает интегративную информационно-образовательную среду, проводит международные, всероссийские, региональные научно-практические конференции и конкурсы по разным направлениям строительной и педагогической науки. Все эти мероприятия, в конечном итоге, позволяют повышать качество подготовки выпускников. Покажем это только на одном примере. Федеральное учебно-методическое объединение в области строительного образования проводит всероссийскую студенческую олимпиаду по общетехническим, экономическим и специальным дисциплинам и конкурсы выпускных квалификационных работ бакалавров, магистров и специалистов. Итог олимпиад и конкурсов оценивается в баллах. За последние четыре года баллы студентов КГАСУ, занимавших первые мес-

та, следующие: 2017 год – 84 балла, 2018 год – 106 баллов, 2019 год – 73 баллов, 2020 год – 87 баллов. Эти баллы в 2,5-3 раза превышают баллы студентов вуза, занимавших вторые места среди вузов-участников.

Таким образом, системная интеграция и системный интегратор способствует внедрению инноваций в строительную отрасль, и повышают качество подготовки будущих выпускников бакалавриата и магистратуры.

Литература

1. Чапаев Н. К. Теоретико-методологические основы педагогической интеграции: дис...докт. пед. наук. Екатеринбург. 1998. 462 с.
2. Чапаев Н. К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология: монография. Екатеринбург: Издательство Рос. гос. проф.-пед. университета, 2019. 372с.
3. Системный интегратор. URL: <http://rk.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 11.02.2021).
4. Дегтерев В. А. Интеграция в системе непрерывной подготовки специалистов социальной сферы // Современные проблемы науки и образования. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6490> (дата обращения: 11.02.2021).
5. Овчаренко А. М. Системная интеграция как фактор развития инновационного потенциала региона // Современные проблемы науки и образования. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9699> (дата обращения: 11.02.2021).
6. Корчагин Е. А., Сафин Р. С. Интеграция как основа уровневого профессионального образования в научно-образовательном кластере // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 19-25.
7. Сафин Р. С., Корчагин Е. А., Загидуллина Г. М., Вильданов И. Э., Шарафутдинов Д. К., Абитов Р. Н. Интеграционный процесс формирования и развития строительного образовательного кластера // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2012. № 4 (22). С. 520-529.
8. Сафин Р. С., Корчагин Е. А., Вильданов И. Э. и др. Научно-методическое обеспечение взаимодействия институционального (государственного) и корпоративного профессионального образования: коллективная монография. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитект-строит. ун-та, 2013. 136 с.
9. Корчагин Е. А., Сафин Р. С., Осипов П. Н., Яруллина Л. Р. Личностно-развивающий потенциал профессиональной подготовки будущих специалистов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 1 (13). С. 24-31.

Сведения об авторах:

©**Вильданов Ильфак Эльфикович** – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе, Казанский архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: vildan@kgasu.ru.

©**Сафин Раис Семигуллович** – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального обучения, педагогики и социологии, Казанский архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: safin@kgasu.ru.

Information about the authors:

©**Vildanov Ifak Elfikovich** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Kazan University of Architecture and Civil Engineering, Russian Federation, Kazan, e-mail: vildan@kgasu.ru.

©**Safin Rais Semigulloovich** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Vocational Training, Pedagogy and Sociology, Kazan University of Architecture and Civil Engineering, Russian Federation, Kazan, e-mail: safin@kgasu.ru.

М. Н. Вражнова, Е. А. Демидова, П. В. Фурсова, О. В. Хлопкова

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТА ИНЖЕНЕРНОГО ПРОФИЛЯ И ЕГО ОЖИДАНИЯ ОТ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ МАДИ)

Ключевые слова: будущие инженеры, высшее образование, инженерное образование, обучение в вузе, оценка образовательного процесса, социальный портрет, студенты, технический вуз

Совершенствование системы высшего образования включает в себя процесс изучения ожиданий от студентов, их установок с целью эффективной модернизации учебного процесса. Учебные ожидания абитуриентов в момент поступления в высшее учебное заведение можно определить, как некие показатели готовности будущих студентов к вхождению в новую образовательную среду, включающую множество различных условий и характеристик. В виду того, что на данный момент на отечественном рынке труда определен существенный недостаток высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов в области инженерии, а также ориентации Министерства науки и высшего образования на развитие инженерных специальностей во всех регионах страны, авторами статьи было проведено определение социального портрета современного студента-инженера, а также изучение ожиданий от процесса обучения в вузе. Базовой организацией был выбран Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). В данном исследовании приняли участие 312 студентов (обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры) пяти технических факультетов вуза. Выборка исследования носила вероятностный характер. Для составления социального портрета студента-инженера приводится анализ социальных и личностных особенностей студентов инженерных специальностей, которые оказывают существенное воздействие на профессиональное становление обучающихся: изучены такие критерии как пол, возраст, семейное положение, уровень дохода семьи, а также занятость будущих инженеров. Исследовательская работа также включает изучение мотивов выбора специальности. Основной задачей исследования является изучение ожиданий студентов от процесса обучения в высшем учебном заведении. Для этого был разработан инструментарий, направленный на оценку респондентами различных параметров обучения в вузе на момент их поступления в университет и на момент опроса. Параметры оценивания конкретизировали различные составляющие учебного процесса: начиная от технического оснащения, заканчивая межличностными взаимоотношениями студентов с друг другом. Затем были выявлены основные разрывы между ожиданиями студентами и их текущей оценкой по заданным критериям.

M. N. Vrazhnova, E. A. Demidova, P. V. Fursova, O. V. Khlopkova

SOCIAL PORTRAIT OF AN ENGINEERING STUDENT AND HIS EXPECTATIONS FROM THE PROCESS OF STUDYING AT A UNIVERSITY (USING THE EXAMPLE OF MADI)

Keywords: future engineers, higher education, engineering education, university education, assessment of the educational process, social portrait, students, technical university

Improving the Higher Education system includes the process of studying expectations from students, their installations in order to effectively modernize the educational process. The training expectations of applicants at the time of entering the higher education institution can be defined as some indicators of the readiness of future students to enter the new educational environment, including many different conditions and characteristics. In view of the fact that at the moment the domestic labor market has a significant drawback of highly qualified, competitive specialists in the field of engineering, as well as the orientation of the Ministry of Science and Higher Education on the development of engineering specialties in all regions of the country, the authors of the article were determined by the definition of a social portrait of a modern student Engineer, as well as studying expectations from the learning process in the university. The Basic Organization was chosen by the Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Russia, Moscow. This study was attended by 312 students (students on undergraduate programs and magistracy) of five technical faculties of the university. The selection of the study was probabilistic. To compile a social portrait of an engineered student, an analysis of the social and personal features of engineering specialties, which have a significant impact on the professional formation of students: such criteria as the floor, age, marital status, family income level, as well as employment of future engineers are studied. Research work also includes the study of

the motives for choosing a specialty. The main task of the study is to study the expectations of students from the learning process in the higher educational institution. For this, a toolkit was developed, aimed at assessing respondents from various learning parameters at the university at the time of their receipt to the university and at the time of the survey. Evaluation parameters specified the various components of the educational process: ranging from technical equipment, ending with interpersonal relationships of students with each other. Then the main gaps between the expectations of students and their current assessment on specified criteria were revealed.

Инженер в современном мире рассматривается не только как специалист, выполняющий узкую функцию в производственном механизме, а скорее, как основной источник и генератор идей для высокотехнологичной экономики. Инженер нашего времени – это одновременно исследователь, лидер и организатор, обладающим самым широким кругом не только технических, но и социальных компетенций. Инженером является специалист с высшим техническим образованием, который способен применять на практике полученные технические, управленческие, экономические и иные знания, а также реализовывать умения и навыки с целью разработки, конструирования, внедрения и модернизации различных технических систем.

Роль инженера в технологическом развитии страны признается и на государственном уровне. Это находит отражение в контрольных цифрах приема на бюджетные специальности. Так, в 2021/22 учебном году на 18 % выросло число бюджетных мест на такие направления подготовки как математика, механика, компьютерные и информационные науки, информатика, информационная безопасность, электроника и радиотехника [1]. В плановых показателях на следующий учебный год инженерные специальности также лидируют, на их долю отведено 43 % бюджетных мест (251033 тысячи) [2]. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации № 2816-р от 6 октября 2021 года утвержден список Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, в который вошло решение о создании 30 инженерных школ на базе вузов, а также инициатива о создании Платформы университетского технологического предпринимательства.

Вместе с тем, опросы общественного мнения фиксируют невысокий престиж инженерной профессии. Так согласно данным ВЦИОМ за 2018 год, только 8 % россиян считали профессию инженер престижной [3]. По данным портала HeadHunter.ru профессию инженера престижной назвали 4 % пользователей, принявших участие в опросе (данные на ноябрь 2020 года) [4].

Рассмотренные выше тренды поднимают вопрос о социальном портрете типичного студента инженерного профиля, а также ожи-

даниях будущих инженеров от высшего образования.

Прежде чем перейти к рассмотрению результатов эмпирического исследования, необходимо осветить основные понятия исследования – «социальный портрет» и «ожидание». Социальный портрет – это совокупность обобщенных характеристик социальной группы, подразумевающая определение общих и стабильных особенностей портретируемой группы, достижение которых осуществляется при использовании статистических методов [5]. Термин «социальный портрет» начал использоваться в социологии в 70-х годах XX века с целью выявления идентичных характеристик в какой-либо группе или обществе в целом. Изучение социального портрета основывается на концепции идеальных типов М. Вебера, также данный вопрос рассмотрен в работах Л. А. Беляевой, У. С. Борисовой, В. А. Викторова, Ю. Р. Вишневого, М. П. Карпенко, М. В. Кибакина, В. А. Лапшова, С. И. Платонова, Л. Я. Рубиной, а также других зарубежных и отечественных авторов.

В свою очередь под ожиданием понимается некое событие, являющееся наиболее вероятным в ситуации неопределённости или незнания [6]. Термин «ожидание» является одним из ключевых в когнитивной психологии: определение, отражающее способность предвосхищения индивида или группы лиц будущего (события, процессы и др.) [7,8]. Также термин «ожидание» можно рассматривать как также относительно реалистичную возможность относительно будущей ситуации или события. Теория ожиданий утверждает, что поведенческие характеристики объекта могут быть предсказаны на основе субъективных ожиданий субъекта. Сущность данной теории заключается в том, что индивид (объект) будет мотивирован к трудовой деятельности, только при условии, что его ожидания оправдываются в плане вознаграждения и ощутимой удовлетворенности своего труда [9].

Для получения количественных данных был проведен анкетный опрос студентов инженерных факультетов Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета: энерго-экологический (ЭЭФ), конструкторско-механический (КМФ), дорожно-строительный (ДСФ), дорожных и техноло-

гических машин (ФДМ), автомобильного транспорта (АТФ). Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) – высшее учебное заведение Российской Федерации, ведущий научно-образовательный центр по подготовке бакалавров, специалистов, магистров и научных кадров

автомобильно-транспортной системы страны. Исследование было проведено в феврале-марте 2021 года. Всего было опрошено 312 человек в возрасте от 17 до 27 лет. Выборка опроса имела вероятностный характер. 91,35 % респондентов учащиеся бюджетной формы обучения, 8,65 % – контрактной (табл. 1-2).

Таблица 1 – Распределение респондентов по факультетам

ЭЭФ	КМФ	ДСФ	ФДМ	АТФ
86	100	42	26	58

Таблица 2 – Распределение респондентов по курсам

1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Магистратура
59	76	71	57	20	29

Гендерный состав респондентов, по результатам исследования, следующий: 79,7 % составляют мужчины, а 20,3 % женщины. Полученные данные отражают тот общеизвестный факт, что количество инженеров-мужчин превышает количество инженеров-женщин. 88,3 % опрошенных – студенты в возрасте от 17 до 23 лет, 11,7 % респондентов являются более «возрастными» – от 24 лет и старше.

Как показало исследование, большинство студентов-инженеров – молодые люди, которые не вступили в законные отношения (88,14 %). Менее половины опрошенных нами студентов, обучающихся на инженерных специальностях, находятся на содержании у родителя или родителей – 45,19 %, остальные студенты-инженеры (54,81 %) отметили, что имеют собственный доход: постоянные (24,56 %) и непостоянные (75,44 %) заработки, которые зачастую связаны с инженерным делом или смежной деятельностью. Стоит отметить, что за счет подобных подработок студенты-инженеры получают опыт работы, который впоследствии способствует обучению в высшем учебном заведении. 77,24 % опрошенных отмечают материальное положение семьи как «среднее», 14,42% – «выше среднего», и менее десяти процентов (8,34 %) выбрали вариант «ниже среднего».

Большинство студентов выбрали будущую специальность довольно осознанно. Так треть респондентов (33,0 %) поступали именно на ту специальность, на которой учатся в данный момент, еще для 61 % опрошенных выбранная специальность обучения была в числе приори-

тетных. Необходимо отметить, что среди студентов инженерных специальностей, принявших участие в опросе только 6 % тех, кто выбрал направлению обучения, основываясь на баллах ЕГЭ, и нет тех, кто делал это по рекомендации приемной комиссии, что свидетельствует о высоком уровне осознанности выбора будущей профессии. Исследования мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор абитуриентов коррелирует с результатами, полученными в других технических вузах [10].

При изучении социального портрета студента-инженера нами были выявлены мотивы выбора профессии [11,12] респондентам было предложено указать несколько вариантов ответа, в виду того, что выбор того или иного направления подразумевает воздействие нескольких факторов (рис.1). Наиболее частыми мотивами выбора будущей профессии являлись востребованность профессии на рынке труда (90 %), желание быть специалистом именно данной сферы (87 %), интерес к предметам, изучаемым на данной специальности (86 %), семейный опыт, то есть наличие в семье специалистов данной сферы (62 %), а также высокооплачиваемость профессии и наличие опыта работы (по 54 %). Таким образом, ответы студентов подразумевали социальный статус, возможность высокого дохода, интерес к самому содержанию деятельности, а также «наследственность» профессии в семье. Опыт работы как мотив выбора профессии в основном отмечали студенты, поступившие в университет после колледжа или учащиеся магистратуры.

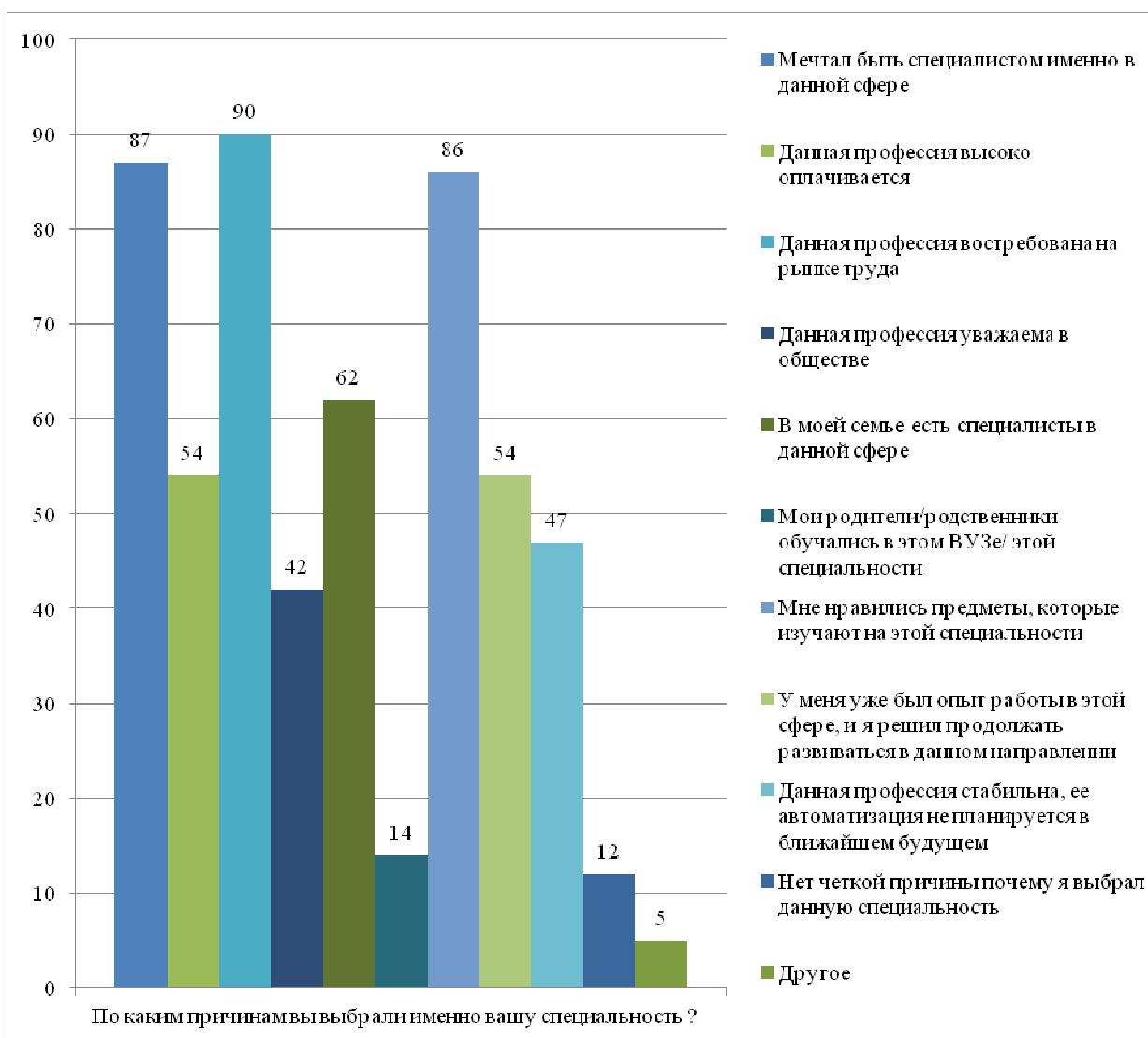

Рис. 1 – Мотивы выбора специальности студентами МАДИ

Авторами исследования были проанализированы изменения в ожиданиях студентов от высшего образования на момент поступления студентов в вуз и на момент проведения опроса. 62,8% респондентов отметили, что их ожидания от высшего образования в процессе обучения изменились.

В результате исследования было выявлено, что пятью ведущими ожиданиями студентов от высшего образования на момент поступления в университет являлись: высокая заработная плата – 69 %, возможность расширить мировоззрение – 50 %, возможность стать высококвалифицированным специалистом – 46 %,

новые знакомства/новый круг общения – 42 %, обретение уверенности и независимости – 34 % (рис. 2).

Вместе с тем, на момент исследования ожидания всех студентов относительно высшего образования снизились, а также появилась значительная группа респондентов (34 %), которые не имеют каких-либо ожиданий от получения высшего образования. Вместе с тем, такие ожидания как высокая заработная плата и новые знакомства, хоть и потеряли свой удельный вес в распределении ответов, по-прежнему остаются для многих студентов приоритетными.

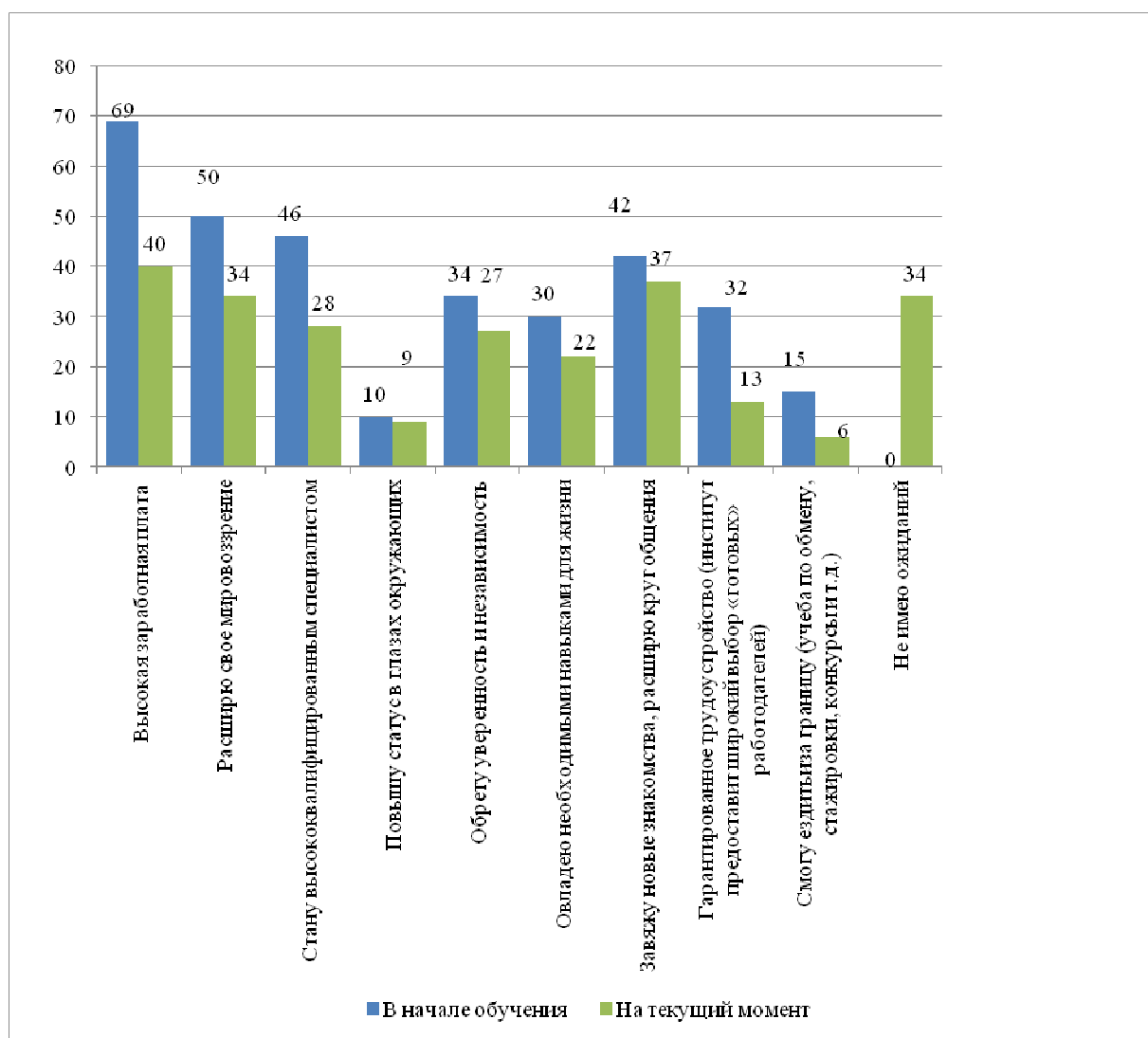

Рис. 2 – Ожидания студентов от высшего образования на момент поступления и момент проведения опроса

Наибольшее изменение в ожиданиях от высшего образования демонстрируют студенты 3 курса. Среди них 81,7 % заявили, что их ожидания изменились. В свою очередь среди студентов 4 курса таких было только 57,9 %, 5

курса – 60 % и магистратуры 34,5 %. Учитывая, что ожидания студентов от выбранной профессии изменились в «худшую» сторону, подобный пик можно объяснить кризисом третьего курса [13].

Таблица 3 – Изменение ожиданий студентов разных курсов от высшего образования

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Магистратура
Изменилось	57,6 %	61,9 %	81,7 %	57,9 %	60 %	34,5 %
Не изменилось	42,4 %	38,1 %	18,3 %	42,1 %	40 %	65,5 %

Респондентам было предложено оценить по 10-ти бальной шкале различные компоненты процесса обучения в университете – их ожидания на момент поступления и их современное представление о том или ином ком-

поненте. Результаты исследования должны продемонстрировать наличие «разрывов» в ожиданиях и студентов по тому или иному пункту и их оценку на момент опроса (рис. 3).

Рис. 3 – Сравнение различных показателей студенческой жизни путем оценки ожидания и реальности

Результаты исследования продемонстрировали, что наибольшие совпадения (разрыв менее 1 пункта) в ожидания и текущей оценке наблюдаются по таким параметрам как качество отношений с сокурсниками и преподавательским составом, квалификация профессорско-преподавательского состава и интересность занятий.

По таким показателям, как современность профессии, ее востребованность на рынке труда, насыщенность студенческой жизни, современность технического отношения, студентами на момент проведения опроса оценивалось более низким баллом в сравнении с их ожиданиями на момент поступления в вуз. При этом по таким показателям как насыщенность студенческой жизни (9,2 балла) и востребованность профессии на рынке труда (10 баллов) ожидания респондентов были самыми высокими, и разрывы с реальной оценкой составляют 2 и 3,2 пункта соответственно.

Вместе с тем, студенты ожидали, что процесс обучения на инженерных специальностях будет протекать гораздо легче, требовать меньше усилий, чем в реальности (разрыв 1,6 пункта по шкале «сложность обучения»). Также студенты недооценивали актуальность получаемых знаний и современность библиотечного фонда университета.

Выводы

1. Подготовка качественных инженерных кадров становится одним из драйверов технологического и экономического развития страны. Перед современными инженерами стоят современные задачи: развитие новых идей, нестандартное решение производственных задач, способность мыслить нестандартно, принимать нешаблонные решения. Это ставит новые вызовы перед инженерным образованием. Вместе с тем, актуальным становится изучение социальных и мотивационных характеристик будущих инженерных кадров – студентов инженерных вузов.

2. Таким образом, социальный портрет студента инженерного вуза включает в себя следующие характеристики: это преимущественно мужчины, обучающиеся на бюджетной основе, возраст которых составляет от 18 до 24 лет; менее 50 % опрошенных находятся на иждивении у родителей, остальные студенты имеют постоянный или непостоянный заработок, который преимущественно получают за счет осуществления трудовой деятельности по специальности; семейный уровень доходов студентов инженерного вуза характеризуется как «средний».

3. При выборе будущей профессии наибольшее количество студентов ориентирова-

лись на материальные и статусные аспекты, а также на собственный интерес и склонности к содержанию процесса обучения и работы. Для студентов, окончивших средние профессиональные заведения, а также программы бакалавриата или специалитета, в случае продолжения образования в вузе актуальным являлось наличие опыта работы в той же или смежной сфере.

4. Основными ожиданиями студентов инженерного профиля от высшего образования являются ожидания, связанные с будущими доходами и карьерой, а также с получением широко набора знаний и контактов, позволяющих расширить мировоззрение и обрести уверенность в себе.

5. Не все ожидания студентов, которые они имели на момент поступления в высшее

учебное заведение, оправдались. Они пересмотрели отношение к профессии как к современной и востребованной, а также материальному оснащению университета. Студенческая жизнь, по мнению студентов, в реальности оказалось гораздо менее насыщенной и интересной, чем они представляли. Вместе с тем они недооценивали сложность обучения в университете и современность получаемых ими знаний. Параметры, описывающие межличностную составляющую процесса обучения, совпали с ожиданиями студентов. Взаимоотношения с преподавателями и сверстниками, профессионализм профессорско-преподавательского состава, интересность занятий в целом оцениваются студентами-инженерами также, как и на момент их поступления в вуз.

Литература

1. Минобрнауки России объявило результаты распределения бюджетных мест на 2022/2023 год // Министерство науки и высшего образования URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=33254 (дата обращения: 29.09.2021).
2. Распределены контрольные цифры приема на 2021/22 год. Министерство науки и высшего образования URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21465 (дата обращения: 29.09.2021).
3. Престиж и доход: какие профессии выбирают россияне? ВЦИОМ. Новости URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizh-i-dokhod-kakie-professii-vybirayut-rossiyane> (дата обращения: 30.09.2021).
4. Россияне назвали профессию учителя одной из самых непрестижных. Учительская газета URL: https://ug.ru/rossiyane-nazvali-professiyu-uchitelya-odnoj-iz-samyh-neprestizhnyh/?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.09.2021).
5. Арон Р. Этапы развития социологической мысли: пер. с фр. / Раймон Арон; общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс: Универс, 1993. 606 с.
6. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / Артур Ребер; [пер. с англ. Е.Ю. Чеботарева]. М.: Вече: АСТ, 2000.
7. Бабакова Т. А. Педагогика и психология высшей школы: методика работы с понятийным аппаратом: учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей / Т.А. Бабакова, Т.М. Акинина. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2013. 64 с.
8. Словарь практического психолога / [сост. С. Ю. Головин]. Минск: Харвест, 1998. 798 с.
9. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. М.: Российский государственный социальный университет, 2016. 364 с.
10. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Исследование мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами // Управление устойчивым развитием. 2018. №1. С. 40-47.
11. Браувайлер Г. Х. Ожидания от современного образования и университетов: необходимость обучения и академического образования на протяжении всей жизни // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 4(41). С. 40-44.
12. Былинкин Р. А., Тимофеев О. Н., Шайхетдинова Р. С. Формирование профессиональных качеств личности будущих инженеров в процессе вузовской подготовки в технологическом университете // Управление устойчивым развитием. 2018. №3. С. 76-81.
13. Леонова Е. Н. Экзистенциальная природа кризиса студентов третьего курса // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnaya-priroda-krizisa-studentov-tretiego-kursa> (дата обращения: 01.10.2021).

Сведения об авторах:

©**Вражнова Марина Николаевна** – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и управления, Московский государственный автомобильно-дорожный технический университет (МАДИ), Российская Федерация, Москва, e-mail: m.vrazhnova@sociomadi.ru.

©**Фурсова Полина Васильевна** – ассистент кафедры социологии и управления, Московский государственный автомобильно-дорожный технический университет (МАДИ), Российская Федерация, Москва, e-mail: polinafursova@yandex.ru.

©**Хлопкова Оксана Васильевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и управления, Московский государственный автомобильно-дорожный технический университет (МАДИ), Российская Федерация, Москва, e-mail: oksana-hlopkova@mail.ru.

Information about the authors:

©**Vrazhnova Marina Nikolaevna** – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Russian Federation, Moscow, e-mail: m.vrazhnova@sociomadi.ru.

©**Fursova Polina Vasilyevna** – Assistant of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Russian Federation, Moscow, e-mail: polinafursova@yandex.ru.

©**Khlopkova Oksana Vasilyevna** – Candidate of Philosophical Sciences. Associate Professor of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Russian Federation, Moscow, e-mail: oksana-hlopkova@mail.ru.

УДК 378

В. Ф. Габдулхаков**АНТРОПОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Ключевые слова: антропология, профессиональный, направленность, педагогический, университет, аспекты, общекультурный, подготовка

Цель статьи – раскрыть роль базовых аспектов антропологии профессиональной направленности в системе педагогического образования университета: в этой системе недостаточно учитывается реализация трех антропологических аспектов: познавательного, нравственно-этического, мировоззренческого. Методологической основой исследования стали положения Иммануила Канта и Константина Ушинского об антропологическом смысле познавательной деятельности человека, воспитания человека, развития у него человечности. Исследование было проведено в 2019-2021 гг. на базе Казанского (Приволжского) федерального университета. На первом этапе проводилось анкетирование преподавателей, реализующих программы общекультурной подготовки в содержании педагогического образования. На втором этапе изучались антропологические аспекты профессиональной направленности обучения в педагогическом вузе, и проводился педагогический эксперимент. На третьем этапе – апробация результатов исследования и подготовки рекомендаций. Профессиональную направленность как дидактический принцип обучения первым обосновал в 1982-1986 гг. академик М. И. Махмутов. Суть профессиональной направленности М.И. Махмутов видел не только в интеграции предметной и профессиональной области, но и в реализации особых когнитивных, нравственно-этических, мировоззренческих механизмов. Исследование показало, что выделенные антропологические аспекты позволяют повысить качество общекультурной и профессиональной подготовки студентов. После реализации познавательного аспекта количество студентов, выполнивших тесты на низком уровне, уменьшилось, а на высоком произошло увеличение. По итогам реализации нравственно-этического аспекта количество студентов, выполнивших тесты на высоком уровне, тоже возросло. После реализации мировоззренческого аспекта тоже произошли изменения: на низком и среднем уровне – уменьшение, на высоком – увеличение. На нулевом уровне (менее 54 и менее баллов) студентов обнаружено не было. Результаты педагогических экспериментов в Казанском федеральном университете убеждают, что при построении занятий по общекультурным дисциплинам надо чаще использовать: интегрированные знания общекультурного и профессионального значения; этические нормы корпоративной (педагогической) культуры школьных учителей и педагогов дошкольных учреждений; понятия о гуманности, педагогической нравственности, чести, долге, ответственности и т.д.

V. F. Gabdulkhakov**ANTHROPOLOGY OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF TRAINING
AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

Keywords: anthropology, professional, orientation, pedagogical, university, aspects, general cultural, training

The purpose of the article is to reveal the role of the basic aspects of anthropology of professional orientation in the system of pedagogical education of the university: this system does not sufficiently take into account the implementation of three anthropological aspects: cognitive, moral and ethical, ideological. The methodological basis of the study was the provisions of Immanuel Kant and Konstantin Ushinsky on the anthropological meaning of human cognitive activity, human upbringing, and the development of humanity in him. The study was conducted in 2019-2021. on the basis of Kazan (Volga Region) Federal University. At the first stage, a survey was conducted of teachers implementing general cultural training programs in the content of pedagogical education. At the second stage, the anthropological aspects of the professional orientation of teaching at a pedagogical university were studied and a pedagogical experiment was conducted. At the third stage – approbation of the results of the study and preparation of recommendations. The professional orientation as a didactic principle of teaching was first substantiated in 1982-1986 by academician M. I. Makhmutov. The essence of professional orientation M.I. Makhmutov saw not only in the integration of the subject and professional field, but also in the implementation of special cognitive, moral, ethical, ideological mechanisms. The study showed that the identified anthropological aspects allow to improve the quality of general cultural and professional training of students. After the implementation of the cognitive aspect, the number of students who completed the tests at a low level decreased, and at a high level there was an increase.

As a result of the implementation of the moral and ethical aspect, the number of students who completed the tests at a high level also increased. After the implementation of the ideological aspect, changes also occurred: at a low and medium level – a decrease, at a high level - an increase. No students were found at the zero level (less than 54 and less points). The results of pedagogical experiments at Kazan Federal University convince that when building classes in general cultural disciplines, it is necessary to use more often: integrated knowledge of general cultural and professional significance; ethical norms of corporate (pedagogical) culture of school teachers and preschool teachers; concepts of humanity, pedagogical morality, honor, duty, responsibility, etc.

Введение

Профессиональная направленность обучения, профессиональная направленность в содержании образования, в содержании лекций или практических занятий – проблемы, которые возникают и обсуждаются с 80-х годов прошлого века [5, 6, 7]. В наше время, с одной стороны, кажется, что эти проблемы уже давно решены, но не теряют своей актуальности, с другой стороны, иногда обнаруживается, что профессиональной направленности в преподавании дисциплин совершенно нет [4, 13, 14, 15]. В чём это проявляется?

Как и во всех вузах, в педагогических есть общекультурный блок, и есть блок профессиональной подготовки. Общекультурный блок является базовой основой подготовки бакалавров, специалистов; профессиональный – отвечает за профессиональную подготовку. Понятно, что профессиональная направленность является очевидной в содержании профессиональной подготовки. Эту направленность можно принимать как должное, можно актуализировать или усиливать, придавать ей технологический или инновационный смысл.

Содержание общекультурного блока реализуется преподавателями философии, культурологии, иностранных языков, экономики, физкультуры и других дисциплин. Преподаватели этих дисциплин не всегда вовлечены в методическую работу по реализации дидактического принципа профессиональной направленности. Чаще они занимаются исследованиями в своей предметной области: философы исследуют философские категории, экономисты – проблемы экономики и т.д. Многие из них плохо понимают, что такое дидактика и почему профессиональная направленность – это дидактический принцип, хотя подавляющее большинство признают необходимость профессиональной направленности в содержании общекультурной подготовки.

Современные образовательные стандарты высшего образования исходят из того, что общекультурная подготовка является базовой основой подготовки будущего специалиста и никакой профессионализации не предусматривают [11].

Налицо противоречие – между осознанием необходимости осуществлять профессио-

нальную направленность обучения в содержании общекультурной подготовки и отсутствием инструментальной проработки этого вопроса в нормативно-правовых документах, в дидактике и методике профессионального образования. Таким образом, в наше время проблема профессиональной направленности приобретает антропологический смысл: необходимо не только констатировать практическое отсутствие решения этой проблемы, но и исследовать её антропологические аспекты – когнитивные, нравственно-этические, мировоззренческие.

Цель исследования – выявить антропологические аспекты профессиональной направленности в содержании педагогического образования.

Методологической основой такого исследования стали положения Иммануила Канта и Константина Ушинского об антропологическом смысле познавательной деятельности человека, воспитания человека, развития у него человечности [12, 10].

Методы исследования: педагогическое наблюдение, анкетирование, педагогический эксперимент, математическая обработка данных.

Обзор литературы

В современной литературе проблема профессиональной направленности представлена достаточно широко и в основном она связана с практико-ориентированным обучением на специальных (профильных) дисциплинах [3]. Часть авторов считает, что профессиональная направленность должна иметь исследовательски-ориентированный характер [1].

Исследования, связанные с реализацией профессиональной направленности на отдельных дисциплинах общекультурного блока, есть [2], но они не приобрели массовый внедренческий характер из-за отсутствия необходимой инструментальной проработки в стандартах и образовательных программах.

В последнее время появилось достаточно много работ, раскрывающих особенности построения педагогической магистратуры как структуры, дополняющей бакалавриат практико-ориентированным (профессиональным) содержанием [9].

Дело в том, что первые выпуски бакалавров показали, что программная установка

идеологов стандартизации высшего образования на подготовку в российских университетах бакалавров-математиков, -физиков, -химиков, -филологов и т.д. оказалась непродуманной: эти бакалавры оказались ненужными ни в науке, ни в производстве, ни в школе. Нигде их не принимали из-за отсутствия необходимых знаний, элементарных профессиональных навыков. Компромиссный выход был найден при помощи организации параллельных (интегрированных, модульных, сетевых и др.) курсов профессиональной переподготовки и введения второй ступени высшего образования – педагогической магистратуры [9].

Кроме того, суть профессиональной направленности в обучении многие исследователи понимают как интегративную область предметных и профессиональных знаний [9]. Из содержания педагогического образования ускользает антропологическая суть профессиональной направленности, связанная с когнитивными, нравственно-этическими и мировоззренческими аспектами.

Результаты исследования

Исследование было проведено в 2019-2021 гг. на базе Казанского (Приволжского) федерального университета.

На первом этапе проводилось анкетирование преподавателей, реализующих программы общекультурной подготовки в содержании педагогического образования.

На втором этапе изучались антропологические аспекты профессиональной направленности обучения в педагогическом вузе и проводился педагогический эксперимент.

На третьем этапе – апробация результатов исследования и подготовки рекомендаций.

При анкетировании преподавателей дисциплин общекультурной ориентации (124 человека) выяснилось, что 91 % согласны с тем, что профессиональная направленность должна присутствовать на их занятиях, этой направленности нет по следующим причинам: не предусмотрена стандартом и образовательной программой (34 %), не отвечает задачам научно-исследовательской работы кафедры (31%), не хватает личного энтузиазма (12 %), никто не требует (14 %).

Профессиональную направленность как дидактический принцип обучения первым обосновал в 1982-1986 гг. академик М.И. Махмутов [8]. Суть профессиональной направленности М.И. Махмутов видел не только в инте-

грации предметной и профессиональной области, но и в реализации особых когнитивных, нравственно-этических, мировоззренческих механизмов.

Анализ рабочих программ и открытых занятий преподавателей позволяет сделать вывод о том, что в содержании общекультурной подготовки недостаточно реализуются три антропологических аспекта:

– познавательный аспект (ПА), когда преподаватель должен интегрировать знания общекультурного значения со знаниями профессионального характера, делая это интересно, увлекательно и ненавязчиво;

– нравственно-этический аспект (НЭА), когда преподаватель знает этические нормы поведения педагогов, педагогическую культуру в целом и приобщает студентов при помощи разрешения проблемных ситуаций или выполнения кейсовых заданий к корпоративной (педагогической) культуре школьных учителей или педагогов дошкольных учреждений;

– мировоззренческий аспект (МА), когда преподаватель содержанием своей дисциплины (философии, экономики, культурологии, физкультуры) формирует понятия о педагогической гуманности, нравственности, педагогической чести, долге, ответственности и т.д.

В 2020-2021 гг. были проведены педагогические эксперименты по реализации этих аспектов в содержании общекультурной подготовки. Реализация этих аспектов делала занятия более интересными и значимыми для студентов. Эффективность экспериментального содержания проверялась автоматизированно по тестам для промежуточной и итоговой аттестации, заложенным в содержание цифровых образовательных ресурсов на платформе Edu.kpfu.ru.

Результативность (для студентов бакалавриата) распределялась по трем уровням: низкий уровень (удовлетворительно) – 55-58 баллов; средний уровень (хорошо) – 59-63 балла, высокий уровень (отлично) – 63 и более баллов. Соответственно – нулевой уровень (неудовлетворительно) – 54 и менее баллов.

Каждый аспект профессиональной направленности реализовывался последовательно, и влияние его на качество знаний изучалось отдельно.

Вначале рассматривался познавательный аспект, затем нравственно-этический и мировоззренческий (табл. 1).

Таблица 1 – Влияние антропологических аспектов профессиональной направленности на качество подготовки бакалавров (в %)

Аспекты	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
ПА	12	8	32	28	56	64
НЭА	12	5	43	35	45	60
МА	12	5	31	28	57	67

Как видим, после реализации ПА количество студентов, выполнивших тесты на низком уровне, уменьшилось с 12 % до 8 %, на среднем уровне с 32 % до 28 %, а на высоком произошло увеличение – с 56 % до 64 %.

По итогам реализации НЭА количество студентов, выполнивших тесты на низком уровне, уменьшилось с 12 % до 5 %, на среднем

с 43 % до 35 %, а на высоком тоже произошло увеличение с 45 % до 60 %.

После реализации МА тоже произошли изменения: на низком уровне – уменьшение с 12 % до 5%, на среднем уровне – уменьшение с 31% до 28%, а на высоком – увеличение с 57 % до 67 %.

На нулевом уровне (менее 54 и менее баллов) студентов обнаружено не было.

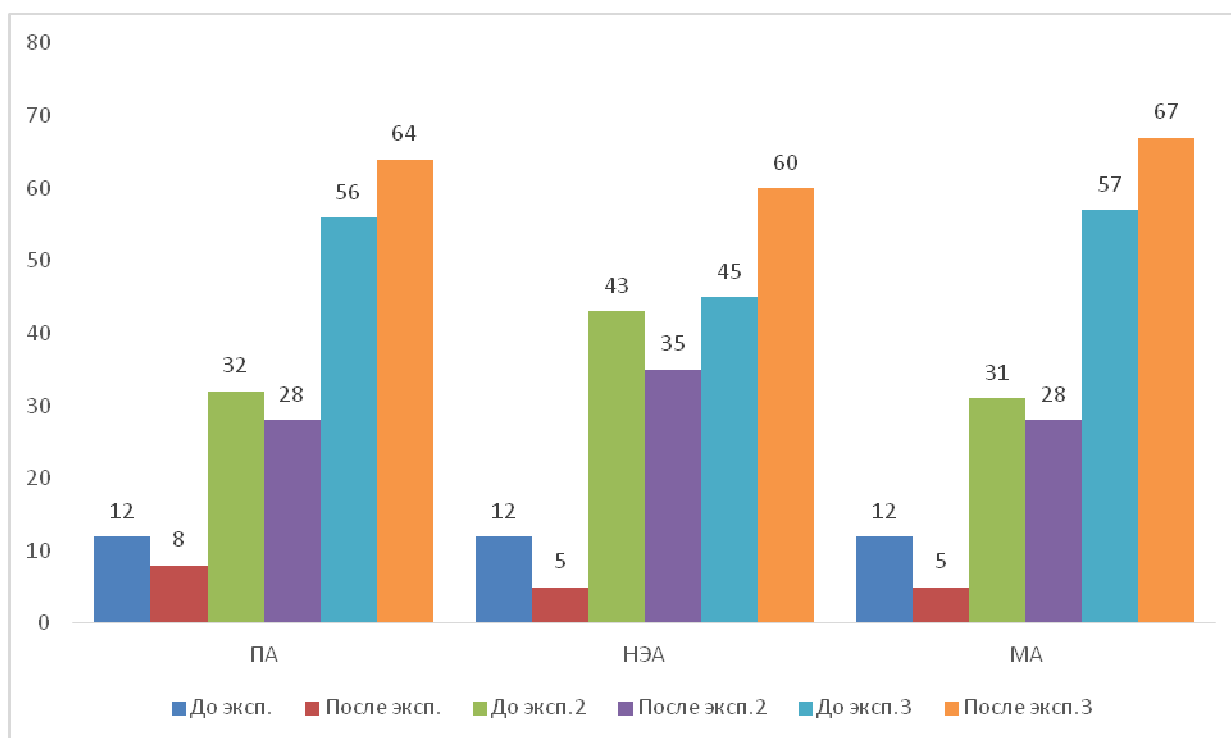
Диаграмма 1 – Влияние антропологических аспектов профессиональной направленности на качество подготовки бакалавров (в %)

Диаграмма 1 наглядно показывает положительное влияние всех трех антропологических аспектов профессиональной направленности, особенно мировоззренческого: на «отлично» выполнили тесты 64 % при реализации ПА, 60 % при реализации НЭА и 67 % при реализации МА.

Дискуссии и обсуждения

Надо признать, что антропологическое понимание профессиональной направленности требует от преподавателей общекультурных дисциплин определенной подготовки, напряжения и усилия воли. Реализация этих аспектов связана с поиском необходимых дидактических материалов, перестройкой содержания занятий и использованием инновационных технологий

образования. Поэтому не все преподаватели проявляют необходимый для этой работы энтузиазм и профессиональную самоотдачу.

Выводы и рекомендации

Результаты исследования показывают, что в системе педагогического образования недостаточно учитывается антропология профессиональной направленности обучения. Особенно это очевидно на занятиях по дисциплинам общекультурной подготовки. Реализация трех антропологических аспектов профессиональной направленности (познавательного, нравственно-этического, мировоззренческого) позво-

ляет повысить качество общекультурной и профессиональной подготовки студентов.

Таким образом, преподавателям общекультурных дисциплин можно рекомендовать при построении занятий чаще использовать:

- интегрированные знания общекультурного и профессионального значения;
- этические нормы корпоративной (педагогической) культуры школьных учителей и педагогов дошкольных учреждений;
- понятия о гуманности, педагогической нравственности, чести, долге, ответственности и т.д.

Литература

1. Жукова К. В. Психолого-педагогическая подготовка студентов вуза как фактор развития их профессиональной направленности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Магнитогорск, 2007. 22 с.
2. Зиннурова А. Ф. Педагогические условия профессионально-направленного развития студентов инженерного вуза. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2021. 20 с.
3. Калугина И. Ю. Образовательные возможности практико-ориентированного обучения учащихся. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000. 23 с.
4. Княжева В. В. Профессиональная направленность дисциплин социально-гуманитарного профиля в системе СПО: практика и технологии // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 590-595.
5. Кудрявцев Т. В. Психология профессионального обучения и воспитания. М.: Изд-во МЭИ, 1986. С. 34-45.
6. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. С. 45-67.
7. Кухарчук А. М. Влияние профессиональной направленности на адаптацию студентов в условиях вуза // Психология профессиональной подготовки в вузе: науч. труды. Минск, 1982. С. 33-40.
8. Махмутов М.И. Современный урок. Вопросы теории: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Педагогика, 1986. 184 с.
9. Никулина Е. Г. Изменения в содержании профессиональной подготовки в магистратуре педагогического вуза. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2015. 21 с.
10. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Том 9. Человек как предмет воспитания Опыт педагогической антропологии Том второй. М.: Изд-во АПН, 1946. С. 78-89.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование. От 22 февраля 2018 г. N 121.
12. Kant Immanuel. Critique of Pure Reason. Unified Edition with all variants from the 1781 and 1787 editions. Indianapolis/Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc., 1996. Pp. 46-78.
13. Kondratyev V.V., Kazakova U.A., Kuznetsova M.N., Features of the System of Advanced Training and Professional Retraining of Educators of Higher Technical Schools in Modern // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2021. V.1329. Pp. 24-35.
14. Valerian Gabdulhakov, Natalya Novik and Olga Yashina (2020). Anthropology of Teacher Training in Interdisciplinary and Digital Education. International Scientific Conference on Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education, November 12-13, 2020, Stavropol, Russia. Pp. 60-69
15. Богоутдинова Р. З. Образование в контексте социокультурной модернизации общества //Управление устойчивым развитием. 2016. №4. С. 95-100.

Сведения об авторе:

© **Габдулхаков Валерьян Фаритович** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань, e-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

Information about the author:

©**Gabdulhakov Valerian Faritovich** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Preschool Education, Kazan Federal University, Russia, Kazan, e-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

Д. Н. Бикмухаметова, О. М. Дегтярева, И. Д. Емелина, А. Р. Миндубаева, Р. Н. Хузиахметова

**АНАЛИЗ УСЛОВИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ**

Ключевые слова: компетентностные задачи, профессионально-прикладная математическая компетентность, профессиональные задачи, деятельностный компонент

В статье рассмотрены вопросы подготовки специалиста при обучении курсу математики в вузе, организации процесса обучения, обеспечивающего реализацию компетентностного подхода в высшем образовании при формировании способностей решения профессиональных задач, имеющих разные уровни сложности, на основе получаемой информации, а также для формирования методологического аппарата учебной деятельности. В структуре формируемых компетенций выделяются когнитивный, интегративно-деятельностный и личностный компоненты и рассматриваются методы их формирования. В основу конструирования учебного процесса предлагается положить использование межпредметных связей и умений. Рассматривается наполнение содержания курса математики, необходимое для формирования требуемых компетенций, предусмотренных государственными стандартами образования на примере специальности «Инноватика». Определяются основные навыки и умения, которые должны быть сформированы у обучающегося, виды и формы контроля сформированности компетенций. Представлено количество часов, выделяемых на изучение курса высшей математики для специальности «Инноватика» в соответствии с ГОС-2 и в соответствии с ФГОС. Проводится анализ изменения количества часов, выделенных на изучение курса математики, и влияние этого изменения на формирование компетенций обучающихся. В условиях постоянного уменьшения количества аудиторных часов на изучение математики выделяется значение правильной организации самостоятельной работы студентов и тесного сотрудничества их с преподавателями кафедры. Для формирования у выпускника необходимой профессионально-прикладной компетентности в области математики авторы предлагают создать базу задач междисциплинарного характера. Системы таких задач можно построить, используя существующие общие проблемы профессионального характера для специальностей одного направления (профиля). По окончании изучения курса высшей математики проводится итоговое тестирование студентов, контролирующее как уровень усвоения изучаемого материала, так и уровень формирования необходимых компетенций (включением «компетентностных» задач). В статье приведены примеры «компетентностных» задач прикладного характера. На диаграммах представлены результаты такого тестирования для специальности «Инноватика» для разного количества аудиторных часов. Результаты тестирования показывают, что снижение количества часов аудиторной нагрузки (а в последнее время и часов, выделяемых на самостоятельную работу обучающихся) идет вразрез с требованиями времени, когда развитие технологий различных производств – одна из основных задач, стоящих перед современными инженерами-технологами.

D. N. Bikmukhametova, O. M. Degtyareva, I. D. Yemelina, A. R. Mindubaeva, R. N. Khuziahmetova**ANALYSIS OF CONDITIONS AND RESULTS OF PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION
IN HIGHER MATHEMATICS**

Key words: competence tasks, professional-applied mathematical competence, professional tasks, activity component.

The article is devoted to the problem of training a specialist in the course of mathematics at the university. The issue of organization of the learning process, providing the implementation of competence-based approach in higher education for the formation of the ability of students to solve professional problems of different levels of complexity on the basis of the information obtained, as well as for the formation of the methodological apparatus of educational activities is considered. The content of the mathematics course, necessary for the formation of the required competences provided by the state standard of education on the example of the specialty "Innovation" is considered. Basic skills and abilities that should be formed in the learner, types and forms of control over the formation of competencies are defined. The number of hours allocated for the study of higher mathematics course for the specialty «Innovation» in accordance with GOS-2 and in accordance with FSES is presented. The analysis of the change in the number of hours allocated for the study of mathematics, and the impact of this change on the formation of competencies of students. For formation of professional-applied mathematical competence of the graduate in the article it is offered to use systems of interdisciplinary problems. Such systems of tasks can be constructed on the basis of professional problems common for the specialties of one profile. Examples illustrating this approach are given. At the end of the higher mathematics course the final testing of students is carried out, which controls both the level of assimilation of the studied material and the level of formation of necessary competences (including "competence" tasks). The article gives examples of «competence» tasks of applied nature.

Развитие современного общества, технический прогресс выдвигают к выпускникам вузов определенные требования для их будущей профессиональной деятельности, например, уметь принимать решения, часто граничащие с процессом научного исследования. Цель высшего образования состоит в подготовке специалистов, обладающих наряду с фундаментальными знаниями гибким мыслительным аппаратом, позволяющим им развиваться вместе с техническим прогрессом, уметь анализировать ситуации, выявлять проблемы, ставить задачи и находить приемлемые оптимальные пути решения таких задач. Выпускник вуза должен обладать определенными компетенциями, диктуемыми его будущей профессиональной деятельностью и развитием общества.

Компетенции – это качества индивидуума, определяемые требованием его эффективной деятельности после обучения. Компетенции являются полидисциплинарными и имеют отсроченный характер проявления в деятельности индивидуума.

Компетентностный подход в высшем образовании заключается в том, что сначала планируются результаты образования, определяются формируемые компетенции и затем определяется содержание учебной дисциплины. Целью компетентностного подхода в обучении является формирование способностей решать задачи различного уровня сложности на основе получаемой информации, формирование методологического аппарата учебной деятельности.

Основная задача высшей математики в современных условиях – сформировать необходимую прикладную математическую компетентность выпускника. Будущий специалист должен владеть математическими навыками и методами на уровне, необходимом для решения задач, возникающих в его профессиональной области. Для достижения этих целей необходимо овладеть целостной системой знаний в области математики. Важно снабдить выпускника запасом конкретных сведений, определенных умений, навыков, понятий, необходимых для установления взаимосвязей с понятиями других наук [1-3].

Освоение математических знаний и умений необходимо для успешного усвоения многих последующих дисциплин. Современный математический аппарат используется при выполнении многих квалификационных работ по специальности.

В составе компетенций можно выделить три компонента:

– когнитивный компонент, включающий в себя необходимые знания, способы их

приобретения, методы интеллектуального развития;

– интегративно-деятельностный компонент – формирование умения адаптироваться и использовать в новых условиях знания и умения;

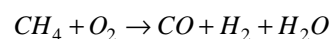
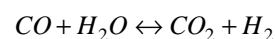
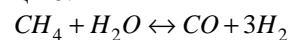
– личностный компонент – проявление мотивов к развитию, формирование личностных ценностей [4].

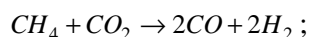
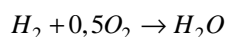
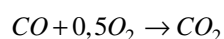
Когнитивный компонент компетенций соотносится со знаниями в традиционном подходе к обучению, получаемыми студентами на лекциях и практических занятиях. Интегративно-деятельностный компонент формируется на практических занятиях, при выполнении индивидуальных расчетных заданий, учебно-исследовательских и научно-исследовательских работ, под руководством преподавателей кафедры высшей математики. Без формирования личностного компонента невозможно и формирование первых двух компонент компетенций. Развитие личностных ценностей студента необходимо проводить на всех этапах процессов обучения и воспитания.

Проблема формирования необходимых компетенций выдвигает в свою очередь следующие задачи: обновление содержания курсов, обновление и дополнение форм, методов и средств обучения. Решение этих проблем возможно, если использовать в обучении понятия и задачи, осуществляющие междисциплинарную интеграцию. Необходимо сформировать у студентов обобщенный характер познавательной деятельности. Отслеживание связей между изучаемыми предметами закладывает фундамент для комплексного видения реальных проблем [5]. Межпредметные связи можно положить в основу принципа конструирования учебного процесса. Содержание образования должно быть сформировано таким образом, чтобы накопление знаний и применение их внутри предмета при решении стандартных задач переносились в другую предметную область и для решения задач, требующих умения соединять знания, полученные при изучении разных дисциплин и предметов.

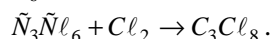
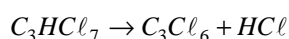
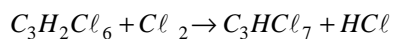
Примером может послужить рассмотренные следующие задачи:

–определить линейно независимые комбинации концентраций веществ, входящих в реакцию:

используя определитель Грамма, определить, являются ли линейно независимыми следующие реакции:

Государственными стандартами для специальности 27.03.05 «Инноватика» предусмотрено формирование следующих компетенций:

– общие профессиональные – способность применять знания математики, физики и естествознания, химии и материаловедения, теории управления и информационной технологии в инновационной деятельности;

– профессиональные компетенции – способность определять стоимостную оценку основных ресурсов и затрат по реализации проекта.

В процессе обучения студент должен научиться:

– анализировать функции,

– решать задачи по теории вероятности и математической статистике,
– решать дифференциальные уравнения, описывающие реальные процессы,
– применять методы математики для решения типовых профессиональных задач,
– строить математические модели типовых профессиональных задач,
– интерпретировать полученные результаты.

Оценка сформированности компетенций имеет следующие цели:

– диагностическую цель, на данный момент времени;

– прогностическую, позволяющую определить основные тенденции формирования компетенций и прогнозировать последующие действия;

– координационную, позволяющую выявить основные возникшие проблемы и провести необходимую коррекцию учебного процесса;

– мотивационную.

За последние четыре года общая трудоемкость дисциплины математика для специальности «Инноватика» уменьшилась с 13 зачетных единиц (468 часов, распределенных на 3 семестра), до 11 зачетных единиц (396 часов, распределенных на 2 семестра).

Изменения в количестве часов, выделяемых на изучение высшей математики для специальности 27.03.05, наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Изменения в количестве часов, выделяемых на изучение высшей математики

Наименование направления, ГОС-2	1 семестр			2 семестр			3 семестр		
	Лекции (в час)	Практика (в час)	СРС (в час)	Лекции (в час.)	Практика (в час)	СРС (в час)	Лекции (в час)	Практика (в час)	СРС (в час)
27.03.05	36	45	90	36	36	63	18	18	36
Наименование направления, ФГОС	1 семестр			2 семестр			3 семестр		
	Лекции (в час)	Практика (в час.)	СРС (в час.)	Лекции (в час.)	Практика (в час)	СРС (в час)	Лекции (в час)	Практика (в час)	СРС (в час)
27.03.05	36	45	90	36	36	72	-	-	-

Также произошло уменьшение часов на изучение предмета «математика» (высшая математика) для бакалавров и специалистов других специальностей, например, таких как 18.03.01, 29.03.04, 29.03.01, 18.05.01, 21.05.04.

Анализ наполнения существующих учебных программ и количества часов, выделяемых для усвоения предмета, показывает, что перед преподавателем математики встает сложная задача создания педагогических условий для формирования необходимых профессиональных компетенций, сохранив целостность и системность в понимании методов и приемов математики.

Для подготовки выпускника с развитыми мыслительными навыками, позволяющими определять и анализировать возникающие проблемные ситуации, находить оптимальные пути и методы их решения, необходима прочная теоретическая база, подкрепленная знанием и умением применять различные математические методы и алгоритмы решения типовых задач и задач приводимых к ним [6]. Необходимо знать область и границы применения тех или иных методов и пределы их точности. Анализ часов, выделенных на освоение теоретической базы высшей математики, на освоение существующих перспективных математических методов и приемов, показывает, что это трудновыполнимая задача. Уровень освоения компетенций студентами во многом определяется способностями обучающихся, компетентностью преподавателя и его личностными качествами. Большая часть изучаемого материала должна быть вынесена за пределы аудиторных занятий на самостоятельное изучение студентами и должна сопровождаться учебно-методическим материалом, позволяющим студентам самостоятельно контролировать свой уровень усвоения материала, определять и устранять выявленные недочеты и переходить на более высокий уровень усвоения.

Для получения необходимого результата обучения должна быть организована мотивированная самостоятельная работа студентов, направляемая преподавателем. Мотивационная составляющая обучения, способность к самооценке также формируются в тесном сотрудничестве преподавателя и студента.

Процесс формирования всех составляющих компетенций происходит в течение всего курса изучения математики. Первый семестр закладывает базу для изучения последующего теоретического и практического материала курса математики. Бывшие абитуриенты учатся получать, понимать, применять, обобщать и анализировать приобретаемые знания. Уровень способности синтеза и оценки

знаний и умений еще низкий. Во втором и третьем (при наличии) семестрах можно более активно формировать интегративно-деятельностную и личностную составляющую компетенций. Скудное количество выделенных как аудиторных часов, так и часов на самостоятельную работу студентов, требует применения новых приемов и методов в обучении.

При реализации компетентного подхода в обучении важно правильно организовать самостоятельную работу обучающегося. В самостоятельной работе студента можно выделить следующие виды работ: изучение теоретического материала, выполнение домашних заданий, выполнение индивидуальных расчетных заданий. Соответственно, и результат выполнения самостоятельной работы контролируется в виде проверки домашнего задания, проверки расчетных заданий, проведения и проверки контрольных и самостоятельных работ.

Для оценки уровня формирования компетенций студентов удобно использовать рейтинговую систему оценки знаний и умений. Рейтинговая оценка определяется на основании текущего, промежуточного и итогового контроля оценки знаний и умений.

Важной составляющей в формировании профессиональных компетенций студентов является деятельность, которая могла бы их приблизить к работе инженера-исследователя. В рамках учебного процесса возможно часть студентов подключать в как учебно-исследовательскую работу, так и научно-методическую и научно-исследовательскую работу совместно с преподавателями кафедры высшей математики.

Для увеличения количества студентов, умеющих применять приемы и методы математики к решению задач профессионально ориентированного характера, необходимо разработать систему задач, имеющих профессиональное направление, отражающих суть их профессиональной деятельности, для последующего использования в учебном процессе.

По окончании курса высшей математики проводится итоговое тестирование студентов, контролирующее как уровень усвоения изучаемого материала, так и уровень формирования необходимых компетенций (включением так называемых «компетентностных» задач). В качестве «компетентностных» задач предлагаются различные текстовые задачи прикладного характера.

Сравнительный анализ результатов тестирования студентов (до уменьшения количества часов, выделяемых по учебному плану на изучение дисциплины «математика», и после) показал следующие результаты. Для специаль-

ности «Инноватика» при трехсеместровом курсе обучения средний балл, полученный при тестировании, составлял 78 баллов из 100 возможных, к решению «компетентностных» задач приступали 98 % тестируемых и успешно справлялись с ними 76 % приступивших. После сокращения часов (особенно аудиторных), средний балл тестируемых составил только 68 баллов, при этом к «компетентностным» зада-

чам приступило около 70 % тестируемых и 62 % из них справляются с их решением. На последующих диаграммах представлены изменения суммарного количества аудиторных часов (диаграмма 1) и соответствующее изменение результатов проведенного итогового тестирования для специальности «Инноватика» (диаграмма 2).

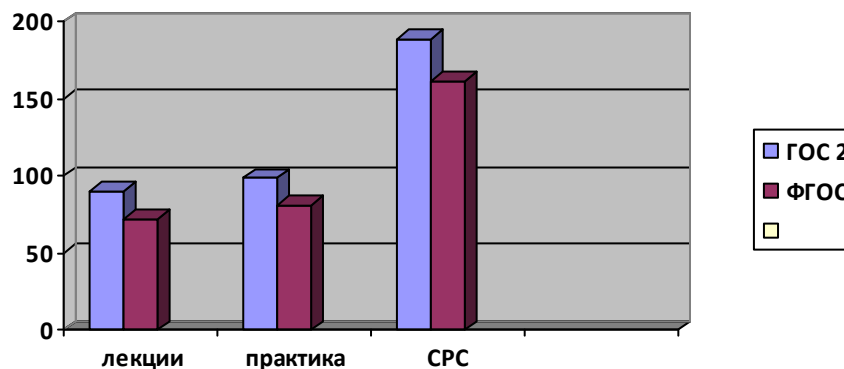

Диаграмма 1

Можно отметить, что сокращение числа аудиторных часов при незначительном увеличении числа часов на самостоятельную работу, отводимых на изучение дисциплины «математика», создает проблемы при формировании профессиональных компетенций. Проблемы

связаны с тем, что значительное сокращение лекционных часов и часов на практические занятия необходимо компенсировать без потерь изучаемых разделов математики очевидно за счет организации самостоятельной работы студентов.

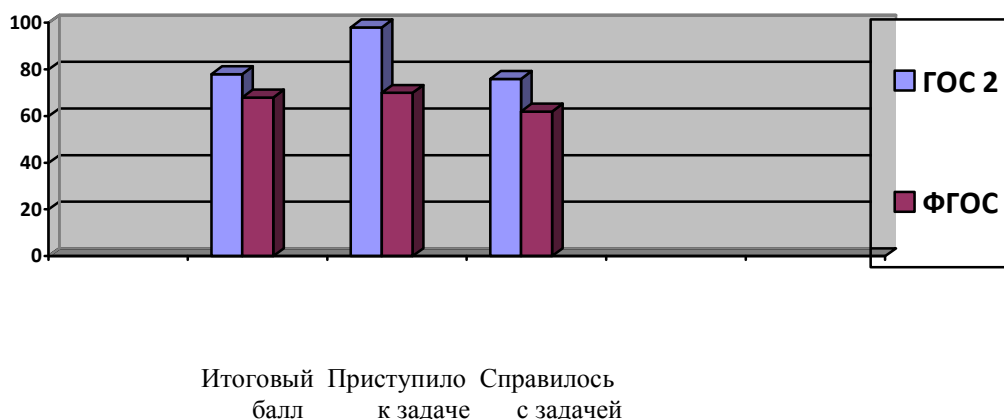

Диаграмма 2

Для того чтобы студенты могли самостоятельно изучать материал и углублять свои знания, существует большое количество учебников и пособий, в том числе и подготовленных на нашей кафедре с учетом специфики специальностей и направлений, на бумажных и на электронных носителях. В качестве подготовки к итоговому тестированию студенты могут проходить самостоятельно

репетиционные варианты заданий, используя электронную платформу MOODLE [7-12]. Однако, как показывает практика, недостаточно развитая упорядоченность и организованность мышления вчерашних школьников (дисциплину «математика» они изучают на младших курсах), отсутствие навыков самостоятельной работы и слабая школьная подготовка многих из них – все это делает само-

стоятельную работу студентов малоэффективной. Организация самостоятельной работы студентов и внедрение интернет-технологий в учебный процесс требует постоянного контроля и руководства со стороны преподавателя, укрепления профессионально-личностных связей обучающихся и обучающего. Полезно было бы ввести регулярные консультации преподавателей и студентов (учитываемые при расчете нагрузки преподавателя) для обсуждения вопросов, возникающих при изучении учебного материала, решении научно-исследовательских задач. Такие консультации помогли бы преподавателю индивидуально подойти к обучению каждого

студента, способствовали бы формированию их интеллектуального развития, формированию интегративно-деятельностного компонента, формированию личностных ценностей студентов, координировать и корректировать учебный процесс.

Очевидно, что снижение количества часов аудиторной нагрузки и часов на самостоятельную работу студентов при изучении высшей математики идет вразрез с требованиями времени, когда развитие технологий различных производств – одна из основных задач, стоящих перед современными инженерами-технологами.

Литература

1. Бикмухаметова Д. Н., Миндубаева А. Р. Процессуальная составляющая математической подготовки бакалавров в техническом вузе / Приоритетные направления развития науки и технологий. 2020. С.66-68.
2. Дегтярева О. М. Современные проблемы преподавания математики при подготовке бакалавров направления «химическая технология» в национальном технологическом университете / О.М. Дегтярева, Р.Н. Хузиахметова, А.Р. Хузиахметова // Вестник Казан. технол. ун-та. 2014. №3. С. 361-362.
3. Felgueiras M.C., Rocha J.S., Caetano N. Engineering education towards sustainability // Energy Procedia. 2017. Vol. 136. P. 414-417. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.egypro.2017.10.266>
4. Рыбакина Н. А. Образовательная компетенция: сущность и педагогическая модель формирования в контексте непрерывного образования // Образование и наука. 2018. 20(5). С. 32-55. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-32-55>
5. Хеннер Е. К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании // Образование и наука. 2018. 20(2). С. 9-31. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-2-9-31>
6. Шульгина Т. А., Кетова Н. А., Холодова К. А., Северинов Д. А. О мотивации студентов к участию в организации мероприятий профессиональной направленности // Образование и наука. 2018. 20(1). С. 96-115. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-1-96-115>
7. Газизова Н. Н., Еникеева С. Р., Никонова Н. В. Образовательные технологии в технологическом университете при дистанционном обучении // Материалы XXVII Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития науки и технологий». Тула: Инновационные технологии, 2020. С. 60-63.
8. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Соловарова Ю. Н. Дистанционные технологии в контексте компетентностного подхода в организации образовательного процесса в исследовательских университетах (на примере Национального исследовательского университета химии и технологии перспективных материалов // Вестник Казанского технологического университета. 2010. №9. С. 800-805.
9. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Глобальные тренды в развитии университетского образования и вызовы дистанционных технологий // Университетское управление: практика и анализ. 2014. №5. С. 44-51.
10. Зинурова Р. И., Никитина Т. Н. Цифровая среда высшего образования в России: объективные условия и субъективное восприятие студентами дистанционного обучения в ситуации повышения рисков // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 1. С. 45–57. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-45-57>
11. Петрова Р. Г., Рябова Т. В. Преподавание гуманитарных дисциплин в вузе: вызовы дистанционного обучения // Управление устойчивым развитием. 2020. №4. С. 93-99.
12. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Мультимедийные модули в формате дистанционных образовательных технологий: проблема электронного контента // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17. №12. С. 243-246.

Сведения об авторах:

© **Бикмухаметова Дильбар Наилевна** – кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет; Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань, E-mail: dilbarbik@yandex.ru.

© **Дегтярева Ольга Михайловна** – кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет; Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань, ул. К.Маркса, 68; E-mail: olgadegt@rambler.ru.

© **Емелина Ирина Давидовна** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань, E-mail: irina.emelina.58@mail.ru.

© **Миндубаева Алсу Рафаэлевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань, E-mail: alsuha@mail.ru.

© **Хузиахметова Роза Нургояновна** – кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань, E-mail: hiziah@yandex.ru.

Information about the author:

© **Dilbar Bikmukhametova Nailevna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan, E-mail: dilbarbik@yandex.ru.

© **Olga Degtyareva Mikhailovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan, 68, E-mail: olgadegt@rambler.ru.

© **Irina Yemelina Davidovna** – Candidate of Physical Mathematics, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan, E-mail: irina.emelina.58@mail.ru.

© **Alsou Mindubaeva Rafaelovna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan, E-mail: alsuha@mail.ru.

© **Roza Khuziahmetova Nurgoyanovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan, E-mail: hiziah@yandex.ru.

УДК 378.046.4

В. А. Завьялова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дополнительное профессиональное образование, компоненты профессиональной готовности, цифровая компетенция преподавателя, электронное обучение, образовательный модуль, электронный образовательный контент

Целью работы является рассмотрение возможности совершенствования цифровых компетенций преподавателей организаций дополнительного профессионального образования, направленных на умение использовать различные виды наполнения электронного образовательного контента. Были поставлены задачи исследования: проанализировать степень разработанности проблемы цифровой компетентности преподавателя, определить и описать цифровые компетенции, приобретаемые и совершенствуемые в результате изучения материалов образовательного модуля. В статье отражены особенности реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования в условиях электронного обучения и дистанционных образовательных технологий с использованием разработанного электронного образовательного контента. Ознакомление с источниками научной литературы и нормативной документации позволило уточнить понимание термина «цифровая компетенция преподавателя». В рамках проектирования и наполнения образовательного модуля «Разработка электронного образовательного контента в условиях электронного обучения» были сформированы наименования цифровых компетенций преподавателя. В качестве основополагающих нормативных документов для формулирования цифровых компетенций образовательного модуля были использованы компетенции ФГОС и компетенции цифровой экономики. Определены планируемые результаты обучения по итогам освоения образовательного модуля. Соотнесены планируемые результаты обучения и компоненты профессиональной готовности преподавателя организации дополнительного профессионального образования. Сделан вывод, что по итогам изучения образовательного модуля, приобретаемые и совершенствуемые цифровые компетенции преподавателя, ориентированы на развитие компонентов профессиональной готовности преподавателя в части формирования электронного образовательного контента для реализации дополнительных профессиональных программ.

V. A. Zavyalova

IMPROVEMENT OF DIGITAL COMPETENCES OF THE TEACHER OF THE ORGANIZATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Keywords: technologies of distance learning, additional professional education, components of professional readiness, digital competence of the teacher, e-learning, educational module, electronic educational content

The purpose of this work is to consider the possibility of improving the digital competencies of teachers in center for additional vocational education. These competencies aim at the ability to use various types of filling electronic educational content. The objectives were formulated: to analyze the development level of the problem for the teacher's digital competence; to define and describe the digital competencies acquired and improved as a result of studying the materials for the educational module. The article reflects the implementation features of educational programs for additional vocational education in the context of e-learning and distance learning technologies with using the developed electronic educational content. Reviewing the scientific literature and regulations made it possible to clarify the definition of the term «the teacher's digital competence». Developing and filling the educational module «Development of electronic educational content in the context of e-learning» includes formulating the names of the teacher's digital competencies. The competences of the Federal State Educational Standard and the competence of the digital economy were used as the fundamental normative documents for the formulation of digital competencies in the educational module. The planned learning outcomes based on the results of studying the educational module have been determined. The planned learning outcomes and the components of the teacher's professional readiness in the centers for additional vocational education are correlated. We have come to the conclusion that the acquired and improved digital competencies of the teacher are focused on the component development of the teacher's professional readiness in terms of the formation of electronic educational content for the implementation in additional professional programs.

Жизнь и профессиональная деятельность общества претерпели кардинальные изменения в условиях пандемии. Переход на удаленную форму отразился не только на жизни, работе, но и образовании человека. В реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования и ранее активно использовались электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, а возможности приобрести и усовершенствовать компетенции без отрыва от профессиональной деятельности имели огромный спрос на рынке образовательных услуг и у работодателей. Однако динамичное развитие экономических процессов государства, отраженных в Программе «Цифровая экономика РФ», затронуло и сферу дополнительного профессионального образования. Все более актуальна потребность образовательной деятельности в рамках электронного обучения и дистанционных образовательных технологий уже с новым подходом к реализации образовательных программ. Соответственно, электронное обучение и дистанционные образовательные технологии требуют постоянного развития, что отражено в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030» [1]. Актуализация методов и организационных форм учебной деятельности направлена на улучшение планируемых образовательных результатов, формирование конкурентоспособной образовательной среды дополнительного профессионального образования. Одной из первоочередных задач организации образовательной деятельности в организациях дополнительного профессионального образования является изменение способов представления учебной информации. Если ранее для освоения образовательной программы, с использованием возможностей обучения на расстоянии, наполнение электронного образовательного контента состояло, в основном, из текстовых файлов, тестовых материалов и оцифрованных источников литературы, то в настоящее время спектр наполнения учебными материалами максимально расширился. Электронный образовательный контент включает в себя следующие виды наполнения: текстовые файлы, тестовые материалы, интерактивные практические работы и методические рекомендации к их выполнению, аудио и/или видеозаписи, проведение лекций и практических занятий в режиме реального времени, использование интерактивных презентаций, элементы геймификации и другие. Расширение возможностей использования различных методов для достижения образовательной цели обучающихся предопределило одну из актуальных проблем дополнительного профессио-

нального образования – отсутствие готовности преподавателя к реализации программ дополнительного профессионального образования в условиях электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в реалиях цифровой трансформации образования, а именно готовности к наполнению электронного образовательного контента актуальной информацией, направленной на развитие учебной мотивации обучающихся и высокие результаты освоения дополнительной профессиональной программы [2].

Исходя из актуальности заявленной проблемы, была определена цель усовершенствовать цифровые компетенции преподавателей организаций дополнительного образования. Для достижения цели используются следующие мероприятия: разработать и внедрить в образовательную практику модуль «Разработка электронного образовательного контента в условиях электронного обучения» для программы повышения квалификации «Педагогические и психофизиологические основы деятельности преподавателя (психолого-педагогический минимум)», позволяющий преподавателям дополнительного профессионального образования усовершенствовать цифровые компетенции, направленные на умение использовать в собственной профессиональной деятельности различные виды наполнения электронного образовательного контента, а также реализовывать освоение образовательной программы дополнительного профессионального образования в условиях электронного обучения и дистанционных образовательных технологий с использованием разработанного электронного образовательного контента.

Цель исследования определила следующие задачи:

- изучение и анализ степени разработанности проблемы цифровой компетентности преподавателя;
- определение и описание совершенствуемых цифровых компетенций в результате изучения материалов образовательного модуля.

На этапе изучения научной литературы и нормативной документации рассмотрены и проанализированы мнения по проблеме наличия цифровой компетенции преподавателя. Так, на основании паспорта федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» поставлена задача по приобретению компетенций и технологий, востребованных в условиях цифровой экономики [3]. Данная установка направлена не только на качественную профессиональную переподготовку и повышение квалификации потребителей образовательных услуг организаций дополнительного профессионального образо-

вания, но и, в первую очередь, диктуется необходимость преподавателя абстрагироваться от стереотипов в процессе ведения профессиональной деятельности и использовать цифровые средства обучения [4], а именно, владеть цифровыми компетенциями. При этом в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отражено, что в 2021 году доля преподавателей, переподготовленных для обучения компетенциям цифровой экономики, должна составлять 100 % [5]. Учитывая, что наличие у обучающихся цифровых компетенций отражено в федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС), крайне остро стоит вопрос о переподготовке педагогических кадров системы образования, способных выполнить требования стандартов (речь идет не только о реализации образовательных программ общего, среднего профессионального и высшего образования, но и дополнительного профессионального образования, ввиду того, что разрабатываются программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки на основании ФГОС и профессиональных стандартов). Перед преподавателем организаций дополнительного профессионального образования стоит задача в собственном развитии и формировании умений и навыков использования цифровых ресурсов для успешной реализации образовательных программ [6].

В рамках изучения цифровых компетенций преподавателей на основании обзора научных работ исследователей Норвегии и Швеции по вопросам данной проблематики Й. Фром конкретизирует понимание «цифровая компетенция» до более узкого термина «педагогическая цифровая компетенция» [7]. Данное уточнение, в нашем понимании, является наиболее правильным, так как качественное освоение образовательной программы в рамках цифровизации процессов обучения невозможно без развития профессиональных навыков преподавателей. Концепция педагогической цифровой компетенции подразумевает не только использование определенных цифровых технологий, а более масштабную способность применять различное программное сопровождение образовательного процесса с учетом выбора методов работы и цифровых инструментов, понимания значимости и возможности использования цифровых технологий в собственной профессиональной деятельности, то есть способность критически мыслить, ориентироваться в инновационных цифровых технологиях и использовать творческий подход к профессиональной деятельности [7].

Цифровые компетенции в условиях электронного обучения приносят в педагоги-

ческую деятельность креативный подход к выполнению образовательных задач. В свою очередь, современный мир диктует обществу, окруженному цифровыми технологиями во всех сферах жизнедеятельности, необходимость отбора, изучения и применения информации. К.А. Татаринов и С.М. Музыка рассматривают цифровую компетенцию как «уверенное использование информационно-коммуникационных технологий в работе, на отдыхе и в общении» [8, с. 173].

Ряд авторов придерживается точки зрения, что общепринятого понимания «цифровая компетенция» не существует, законодательно данное понятие не зафиксировано, однако получить теоретическое представление о содержании термина можно из работ ученых, изучающих проблематику цифровых компетенций педагога [9]. При этом основной характеристикой цифровых компетенций у многих авторов прослеживается именно уверенное, критическое, творческое и эффективное использование информационно-коммуникационных технологий во всем многообразии областей и сфер деятельности [9; 10].

Ученые Российского государственного профессионально-педагогического университета в рамках проведения исследования готовности преподавателей вуза к онлайн-образованию под цифровой компетенцией понимают осознанное и ответственное использование информационно-коммуникационных технологий для решения различных задач, направленных на поиск, хранение и обработку информации; создание электронного образовательного контента; взаимодействие между участниками образовательного процесса [11].

Концепция цифровой политики государства определяет необходимость развития цифровых компетенций во всех отраслях экономики. Отдельно рассматривая систему дополнительного профессионального образования, а именно готовность преподавателей к использованию цифровых технологий в процессе реализации образовательных программ прием уточненный термин «цифровая компетенция преподавателя».

Цифровая компетенция преподавателя – это способность использования в педагогической деятельности критического и креативного подходов в условиях цифровой реализации образовательных программ, а также готовность приспосабливаться к стремительным изменениям в области цифровых технологий.

Таким образом, при наличии у преподавателя способностей совершенствовать собственную педагогическую деятельность, используя цифровые технологии, и при этом демонст-

рировать умения изучать и разбираться в таких технологиях, оттачивая свое педагогическое мастерство во всех видах работ, в которых они используются, позволяет сделать вывод, что преподаватель овладел цифровыми компетенциями. При этом стоит учитывать, что наличие навыков применения цифровых технологий при разработке электронного образовательного контента не является основным критерием качественно разработанного учебного материала. Безусловно, владение цифровыми компетенциями дает преподавателю преимущество в создании интересного и актуального контента, но необходимо учитывать и техническое сопровождение образовательного процесса. Применение критического анализа доступности технических и материальных ресурсов для создания электронного образовательного контента позволяет выбрать цифровые инструменты, с использованием которых подача учебного материала будет гармоничной, качественной и соответствующей планируемому результату освоения образовательной программы [12].

Модуль «Разработка электронного образовательного контента в условиях электронного обучения» для программы повышения квалификации «Педагогические и психофизиологические основы деятельности преподавателя (психолого-педагогический минимум)» направлен на совершенствование цифровых компетенций преподавателя организаций дополнительного профессионального образования. В процессе проектирования модуля для установления наименований компетенций, совершенствуемых в процессе обучения, опорными нормативными документами были выбраны федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования для магистратуры по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» и приказ Минэкономразвития России «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также проведено сопоставление части компетенций, отраженных в данных документах (табл. 1). [13, 14, 15, 16, 17].

Таблица 1 – Сопоставление компетенций ФГОС ВО и ключевых компетенций цифровой экономики

Компетенции ФГОС ВО		Компетенции цифровой экономики	
Наименование категории	Код и наименование компетенции	Наименование категории	Наименование компетенции
Системное и критическое мышление	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	Критическое мышление	Способен проводить оценку информации, ее достоверность, строить логические умозаключения на основании поступающих информации и данных.
		Креативное мышление	Способен генерировать новые идеи для решения задач цифровой экономики, абстрагироваться от стандартных моделей: перестраивать сложившиеся способы решения задач, выдвигать альтернативные варианты действий с целью выработки новых оптимальных алгоритмов
Самоорганизация и саморазвитие	УК-6. Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки	Саморазвитие в условиях неопределенности	Способен ставить себе образовательные цели под возникающие жизненные задачи, подбирать способы решения и средства развития (в том числе с использованием цифровых средств) других необходимых компетенций.
Разработка основных и дополнительных образовательных программ	ОПК-2. Способен проектировать основные и дополнительные образовательные программы и разрабатывать научно-методическое обеспечение их реализации	Управление информацией и данными	Способен искать нужные источники информации и данные, воспринимать, анализировать, запоминать и передавать информацию с использованием цифровых средств, а также с помощью алгоритмов при работе с полученными из различных источников данными с це-
Психолого-педагогические технологии в профес-	ОПК-6. Способен проектировать и использовать эффективные психолого-		

сиональной деятельности	педагогические, в том числе инклюзивные, технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания обучающихся с особыми образовательными потребностями		лю эффективного использования полученной информации для решения задач
Взаимодействие с участниками образовательных отношений	ОПК-7. Способен планировать и организовывать взаимодействия участников образовательных отношений	Коммуникация и кооперация в цифровой среде	Способен использовать в цифровой среде различные цифровые средства, позволяющие во взаимодействии с другими людьми достигать поставленных целей

На основании проведенного сравнительного анализа компетенций ФГОС ВО и ключевых компетенций цифровой экономики, а также с учетом критериев профессиональной готовности преподавателя организации дополнительного профессионального образования к реализации образовательных программ в условиях электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в реалиях цифровой трансформации образования [2] в результате освоения преподавателями организаций дополнительного профессионального образования модуля «Разработка электронного образовательного контента в условиях электронного обучения», по нашему мнению, должны быть сформированы следующие цифровые компетенции:

ДПК-1 – способность к изучению инновационных образовательных процессов и реализации собственной деятельности в части цифровых средств обучения;

ДПК-2 – способность проектировать и использовать электронный образовательный контент с учетом особенностей восприятия и усвоения информации взрослыми обучающимися;

ДПК-3 – способность анализировать проблемные ситуации и абстрагироваться от стандартных моделей.

Сформированные цифровые компетенции преподавателя позволят определить планируемые результаты обучения, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Соответствие планируемых результатов обучения и компонентов профессиональной готовности преподавателя

№ п/п	Планируемый результат	Код цифровой компетенции	Компонент профессиональной готовности
<i>Знать</i>			
1	Основные особенности инновационных образовательных процессов и создания актуального электронного образовательного контента	ДПК-1, ДПК-3	мотивационный, когнитивный
2	Особенности проектирования электронного образовательного контента с использованием инновационных технологий	ДПК-2, ДПК-3	когнитивный, креативный
3	Особенности создания контрольно-измерительных материалов	ДПК-2	оценочный
4	Особенности установления взаимосвязи содержания учебных материалов и уровня возрастных и интеллектуальных аспектов обучающихся	ДПК-2	социально-профессиональный
<i>Уметь</i>			
1	Проектировать электронный образовательный контент с использованием инновационных технологий	ДПК-2, ДПК-3	когнитивный, креативный
2	Оценивать наполнение и техническую работоспособность электронного образовательного контента	ДПК-2, ДПК-3	оценочный
3	Проектировать формы и методы контроля освоения образовательной программы	ДПК-2	оценочный
4	корректировать собственную деятельность при создании электронного образовательного контента	ДПК-3	рефлексивный
5	адаптировать наполнение электронного образовательного контента с учетом потребностей обучающихся	ДПК-2	социально-профессиональный

На основании вышесказанного, следует вывод, что совершенствуемые компетенции ориентированы на присутствие и развитие всех совокупных компонентов профессиональной готовности [2], направленных на организацию эффективной работы преподавателя организации дополнительного профессионального образования по созданию электронного образова-

тельного контента, а внедрение образовательного модуля «Разработка электронного образовательного контента в условиях электронного обучения» является важным педагогическим инструментом для достижения образовательных целей и задач всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz_203.pdf. (дата обращения: 28.07.2021).
2. Завьялова В. А. Показатели сформированности профессиональной готовности преподавателей организаций дополнительного профессионального образования к использованию дистанционных образовательных технологий // Актуальные проблемы образования: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «57-е Евсевьевские чтения» (г. Саранск, 15–16 апреля 2021 года) / редколлегия: М. В. Антонова, Т. И. Шукшина (отв. ред.), Ж. А. Каско, В. И. Лапун; Мордовский государственный педагогический университет. Саранск: РИЦ МГПУ, 2021. С. 165-171.
3. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». URL: <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material/Pasport-federalnogo-proekta-Kadry-dlya-cifrovoy-ekonomiki.pdf> (дата обращения: 30.07.2021).
4. Зинченко В. О. Цифровизация как приоритетное направление развития дополнительного профессионального образования // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2019. №2(7). С. 160-167.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 07.08.2021).
6. Владыко А. В. Компетенции педагога для эффективной работы в цифровой образовательной среде // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27-28 апреля 2020 г.) в двух томах. – Издательство Уральского университета: Екатеринбург, 2020. Т. 1. С. 263-266.
7. Jorgen From. Pedagogical Digital Competence-Between Values / Knowledge and Skills // Higher Education Studies. URL: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/hes/article/view/67799> (дата обращения: 30.07.2021).
8. Татаринов К. А., Музыка С. М. Развитие цифровых компетенций у преподавателей и студентов // БГЖ. 2020. №4(33). С.171-174.
9. Константинова Д. С., Кудяева М. М. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Экономика труда. 2020. Том 7. № 11. С. 1055-1072. DOI: 10.18334/et.7.11.111073.
10. Гладиллина И. П., Кадыров Н. Н., Строганова Е. В. Цифровая грамотность и цифровые компетенции как фактор профессионального успеха. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovayagramotnosti-tsifrovye-kompetentsii-kak-faktorprofessionalnogo-uspeha> (дата обращения: 30.07.2021).
11. Зеер Э. Ф., Ломовцева Н. В., Третьякова В. С. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 26-39. DOI:10.26170/ro20-03-03.
12. Валявский А. Ю., Учеваткина Н. В. Педагогическая цифровая компетентность // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIII международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 24-28 февраля 2020 г. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2020. С. 470-477.
13. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.02.2018 г. № 126 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440401_M_3_17062021.pdf (дата обращения 10.08.2021 г.).

14. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 24.01.2020 г. № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/bd31fe31b5135c35e402b702c346f304/41_24012020.pdf (дата обращения 10.08.2021 г.).
15. Зинурова Р. И., Берман С. С. Управление системой ресурсного обеспечения устойчивого развития вуза // Управление устойчивым развитием. 2015. №1. С. 108-113.
16. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Глобальные тренды в развитии университетского образования и вызовы дистанционных технологий // Университетское управление: практика и анализ. 2014. №5. С. 44-51.
17. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Мультимедийные модули в формате дистанционных образовательных технологий: проблема электронного контента // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17. №12. С. 243-246.

Сведения об авторе:

©**Завьялова Виктория Александровна** – заместитель начальника учебно-методического управления, Уральский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Екатеринбург, e-mail: v.a.zavyalova@yandex.ru.

Information about the author:

©**Zavyalova Viktoriya Aleksandrovna** – Deputy Head of Educational and Methodical Department, Ural state medical university, Russian Federation, Ekaterinburg, e-mail: v.a.zavyalova@yandex.ru.

УДК 377.3

А. Г. Колзина, О. Ф. Шихова

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВНУТРИФИРМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: внутрифирменное обучение, преподаватели внутрифирменного обучения, бережливое производство, профессионально-педагогическая компетенция, компоненты профессионально-педагогической компетенции, индивидуальные образовательные траектории, индивидуальные образовательные маршруты.

Одной из актуальных проблем непрерывного профессионального образования остается подготовка преподавателей для сферы внутрифирменного обучения. Промышленные предприятия в настоящее время сталкиваются с острым дефицитом квалифицированных преподавателей, большинство привлекаемых к преподаванию сотрудников не имеют педагогических и психологических знаний, преподавание происходит в виде монотонного чтения учебных пособий, нормативных актов, отсутствует мотивация учить. Для промышленных предприятий характерно несистематичное, редкое привлечение сотрудников к преподавательской деятельности на тему/дисциплину небольшой продолжительности, подразумевается подготовка к занятию в сжатые сроки. Существующие на сегодня теоретические и практические разработки программ обучения внутрифирменных преподавателей заключаются в многочасовых занятиях по фундаментальной, зачастую одинаковой для всех, программе. Возникает потребность в разработке технологии оперативной подготовки преподавателей внутрифирменного обучения. В предлагаемой работе представлены основные этапы технологии подготовки преподавателей сферы внутрифирменного обучения, разработанной в рамках концепции бережливого производства. Приведена структура профессионально-педагогической компетенции и поведенческие индикаторы внутрифирменных преподавателей, связанные с базовым, технологическим и экспертным уровнями их подготовки. Предложены варианты индивидуальных образовательных траекторий обучающихся: базовая, технологическая и экспертная. Приведены возможные индивидуальные образовательные маршруты (трудовой, учебный, коммуникативный), реализуемые внутрифирменными преподавателями, движущимися по технологической индивидуальной образовательной траектории. Рассмотрены особенности процесса подготовки преподавателей внутрифирменного обучения, состоящие в том, что он не требует огромного количества времени, обеспечивает гарантированный результат обучения и, кроме этого, обогащает базы знаний и методическую копилку предприятия. Приведены данные анкетирования, показывающие, что внутрифирменные преподаватели промышленных предприятий города Ижевска, обучившиеся по предлагаемой технологии, тратят меньше времени на подготовку к занятиям, происходит снижение их сопротивления к преподаванию. Показано, что внедрение технологии подготовки преподавателей будет способствовать качеству внутрифирменного обучения, сплочению коллектива на решение задач предприятия, а, следовательно, и росту производительности труда на промышленном предприятии.

A. G. Kolzina, O. F. Shikhova

TECHNOLOGY OF INTRA-COMPANY TEACHER TRAINING

Keywords: intra-company training, teachers of intra-company training, lean production, professional and pedagogical competence, components of professional and pedagogical competence, individual educational trajectories, individual educational routes

One of relevant problems of lifelong professional education continues to be intra-company teacher training. Industrial enterprises have a shortage of qualified teachers, most of them do not have pedagogical and psychological knowledge, teaching has the form of monotonous reading of textbooks, regulations, there is no motivation to teach. It is characterized by unsystematic, rare involvement of them in teaching activities on a discipline of short duration, which implies preparation for the lesson in a short time. The theoretical and practical programs of training for intra-company teachers consists of many hours. There is a need to develop a technology for the operational training of intra-companies teachers. The article presents the main stages of the technology of teacher training in the field of intra-company training, developed within the framework of the concept of lean production. The structure of professional and pedagogical competence and behavioral indicators of intra-company teachers related to the basic, technological and expert levels of their training are given. The basic, technological and expert of individual educational trajectories of students are proposed. Possible individual educational routes (labor, educational, communicative)

implemented by intra-company teachers moving along a technological individual educational trajectory are described. The features of the process of training teachers of intra-company training are considered, consisting in the fact that it does not require a huge amount of time, provides a guaranteed result of training and, in addition, enriches the knowledge base and methodological piggy bank of the enterprise. The survey results show that intra-company teachers of industrial enterprises of the city of Izhevsk, trained by the proposed technology, spend less time preparing for classes, there is a decrease in their resistance to teaching. It is shown that the introduction of teacher training technology will contribute to the quality of intra-company training, team building for the tasks of the enterprise, and to the growth of labor productivity at an enterprise.

Заказчиками обучения сотрудников промышленных предприятий являются, как известно, работодатели, организаторы обучения, сами обучающиеся. С их точки зрения, преподаватель системы внутрифирменного обучения должен быть подготовлен теоретически и практически для своей профессионально-педагогической деятельности, знать и активно применять в работе новые образовательные технологии. Однако статистика промышленных предприятий показывает, что преподаватели внутрифирменного обучения, как правило, не имеют психолого-

ческой подготовки (96%) и большинство из них (около 79 %) привлекается к обучающей деятельности не чаще одного-двух раз в год, в среднем на 2 академических часа (диаграмма 1).

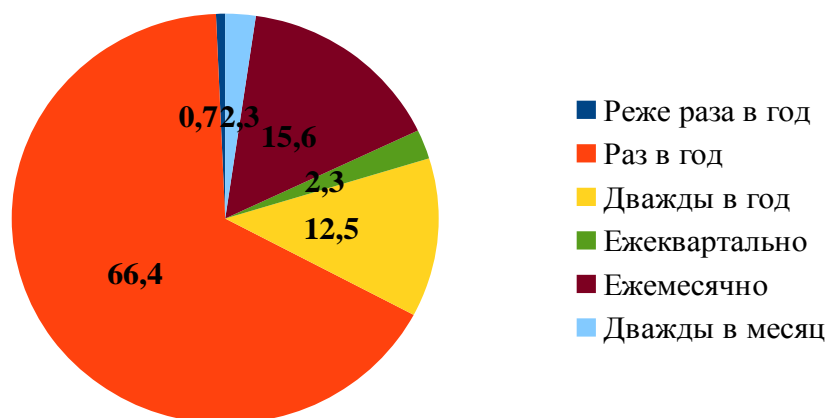

Диаграмма 1 – Частота привлечения преподавателей внутрифирменного обучения к учебному процессу (%) (n=128)

Анализ работы крупных промышленных предприятий г. Ижевска выявил, что с преподавателями внутрифирменного обучения, для которых преподавательская деятельность не является основной, проводится следующая работа: *ежегодное повышение квалификации* по более чем 16-часовой программе; *семинары по отдельным темам*, связанным с развитием педагогического мастерства.

При этом не учитываются следующие факторы: на обучение могут попасть сотрудники, которые в будущем, возможно, не будут привлекаться к преподаванию; от обучения до преподавания проходит довольно длительное время, а изученный материал забывается без закрепления на практике. Следовательно, процесс подготовки преподавателя к обучающей деятельности на предприятии целесообразно максимально приблизить к ее началу. А развернутая программа их подготовки нужна

преимущественно лишь тем преподавателям, которые привлекаются к обучающей деятельности не эпизодически, а систематически. В связи с этим, полагаем, что программа подготовки преподавателей внутрифирменного обучения должна быть вариативной, гибкой и рассчитанной на разные контингенты обучающихся. Кроме того, объем программы не должен превышать 16 часов.

Предлагаемая технология экспресс-подготовки преподавателей для сферы внутрифирменного обучения предусматривает выбор обучающимися *индивидуальных образовательных траекторий* и основана на методологии *бережливого подхода*. Суть этого подхода заключается в том, что для совершенствования процесса подготовки внутрифирменных преподавателей необходимо описать его текущее состояние, проанализировать с

точки зрения ценности для клиента и составить его целевое или идеальное состояние.

Клиентами процесса подготовки и повышения квалификации преподавателей внутрифирменного обучения выступают:

1) *обучающиеся* и их *руководители-заказчики* обучения (ОиЗ) (ценность – получить необходимые знания, умения, опыт в соответствии со своими образовательными запросами);

2) *преподаватель* (П) (ценность – оперативно подготовить и качественно провести занятие при незначительном отрыве от основной деятельности);

3) *руководитель преподавателя* (РП) (ценность – способствовать распространению знаний, умений, повышению эффективности работы предприятия, развитию коммуникаций по процессам своего подразделения при незначительном отрыве преподавателя от основной деятельности);

4) *организаторы обучения* (ООб) (ценность – мотивированный и подготовленный преподаватель).

Представители этих групп привлекались в качестве экспертов на этапах разработанной технологии подготовки внутрифирменных преподавателей, включающей 4 этапа: подготовительный, обучающий и оценочный.

На подготовительном этапе выявлена структура профессионально-педагогической компетенции (ППК), под которой понимается способность внутрифирменного преподавателя осуществлять педагогическую деятельность по обучению и повышению квалификации сотрудников предприятия для целей его инновационного развития, обеспечения конкурентоспособности и производительности труда. Данная структура представлена *гностическим, оценочным, коммуникативным и проектировочными компонентами* [1], каждый из которых может быть сформирован на *базовом, технологическом или экспертном уровне*.

Гностический компонент характеризует способность преподавателя к постоянному профессиональному развитию. Оценочный – определяет способность оценивать качество обучения для достижения целей предприятия, коммуникативный – выстраивать взаимодействие с участниками образовательного процесса. Проектировочный компонент связан со способностью преподавателя проектировать занятия, структурировать учебный материал, применять профессионально-педагогические знания и умения на рабочих местах.

Подготовительный этап предполагает и работу организаторов обучения по составлению приглашения сотрудников предприятия к преподаванию. В приглашении указывается: тема, продолжительность, дата, время и место занятия, ссылка на базу знаний, методическую копилку преподавателя, базу учебных материалов; чек-лист по оценке занятия и т.п.

Для аргументированного перехода от структуры профессионально-педагогической компетенции к определению содержания подготовки конкретного внутрифирменного преподавателя проводится входная диагностика, по результатам которой осуществляется выбор его индивидуальной образовательной траектории (ИОТ). Если сотрудник привлекается к преподаванию впервые, и, при этом, не имеет психолого-педагогического образования, то его обучение предполагает *базовую индивидуальную образовательную траекторию*. Если же сотрудник привлекался к преподаванию неоднократно, то его обучение предусматривает *технологическую или экспертную ИОТ*. Выбор траектории здесь зависит также от результатов входного тестирования, анкетирования преподавателя, и экспертных оценок, полученных в ходе наблюдения за ним при проведении учебных занятий. В случае отсутствия экспертных оценок, руководитель преподавателя заполняет чек-лист, пример которого приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание чек-листа для наблюдений и оценки компонентов ПП-компетенции внутрифирменного преподавателя

Наименование компонента	Поведенческие индикаторы
Гностический (Г)	Г1: приводит в пример опыт своего предприятия, других предприятий, конкурентов Г2: ссылается на актуальную официальную информацию текущего и прошлого года, описывает прогнозы и перспективы из различных источников
Оценочный (О)	О1: приводит измеримые фактические данные о своем предприятии по параметрам безопасности, качества, исполнения заказа, затрат, корпоративной культуры О2: проводит оценку знаний и умений группы (опрос, устный опрос, тестирование, решение кейсов, задач, деловые игры, профессиональные пробы и др. О3: применяет алгоритм развивающей обратной связи: отмечает позитивные моменты-фото ситуации (факты)-уточнение причин-запрос предложений как не допускать ошибок-позитив

	О4: может назвать 3-5 аргументов «что получилось», 3-5 «над чем еще надо работать»
Проектировочный (П)	П1: выстраивает занятие по циклу Колба: личный опыт-обсуждение и анализ опыта-теория-применение на практике П2: применяет электронную презентацию, наглядные схемы, раздаточный материал П3: четко описывает правила (стандарты), приводит примеры действий по правилам с учетом параметров безопасности, качества, исполнения заказа, затрат, корпоративной культуры
Коммуникативный (К)	К1: взаимодействует с группой, собирает и отвечает на вопросы К2: кратко и понятно излагает материал (устно и письменно) К3: соблюдает педагогическую этику

Обучающий этап технологии предполагает реализацию внутрифирменными преподавателями индивидуальных образовательных траекторий (табл. 2).

Базовая траектория направлена на формирование у преподавателя (чаще всего начинающего) общего представления о педагогической деятельности (*знаний* особенностей обучения взрослых, цикла Колба и др.; *умений* анализировать процессы на предприятии с точки зрения параметров эффективности и др.). *Технологическая* траектория ставит целью развитие способности преподавателя использовать в процессе обучения современные образовательные технологии, в зависимости от профиля развиваемых компонентов: коммуникативного, проектировочного или оценочного. Эти компоненты, соответственно, определяют *индивидуальный образовательный маршрут* обучающегося – коммуникативный, трудовой или учебный. Так, коммуникативный маршрут предусматривает, например, формирование умений подготовки устных выступлений, трудовой – умений преобразовывать профессиональную информацию в учебный материал, использовать заготовки, шаблоны для создания учебных материалов и др., учебный маршрут – *умение* работать в информационных базах, на сайтах, в тестовых системах и др. *Экспертная* индивидуальная образовательная траектория ориентирована на развитие способности преподавателя *учить преподавать других*, его инновационность и лидерство. Она направлена, например, на получение *знаний* о проектном управлении, модели компетенций сотрудников, в том числе препода-

вателей и т.п.; формирование *умений* системно решать производственные задачи (автоматно, без ошибок, точно вовремя), обучать преподавателей и др.

Оптимизировать процесс подготовки внутрифирменных преподавателей без отрыва их от основной работы позволяет использование таких *средств и методов обучения* как: электронные базы учебных материалов; опорные конспекты, интеллектуальные карты [2], уроки на одном листе [3], способствующие переводу вербальной информации в образную, упорядочиванию объемного материала; тезаурусные карты [4], позволяющие проводить логический анализ структуры учебной информации по тезаурусам «целое-компоненты», «объект-атрибут» и т. п.; демонстрационные уроки (как мера достижения высшей степени обученности – умения обучить другого); учебные блоги и чаты [5,6] и др.

Оценочный этап предусматривает анализ проведенного внутрифирменным преподавателем занятия по чек-листу (таблица 1). Анализ и оценку проводит организатор обучения, либо сам преподаватель, после чего формулируется вывод о рекомендациях к дальнейшему обучению [7].

Представленная технология подготовки внутрифирменных преподавателей прошла апробацию на промышленных предприятиях г. Ижевска. В исследовании приняли участие 35 преподавателей. Все они прошли 2-х часовой базовый курс обучения. Результаты выбора их индивидуальной образовательной траектории приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение выбора индивидуальных образовательных траекторий преподавателями внутрифирменного обучения

№	Развиваемые компоненты ПП-компетенции	Индивидуальная образовательная траектория	Количество респондентов, %
1	Г1/ О1/ П1/ К1	Базовая	68
2	Г2/О2/О3	Технологическая (учебный маршрут)	52
3	П2	Технологическая (трудовой маршрут)	39

4	К2/К3	Технологическая (коммуникативный маршрут)	54
5	О4/П3	Экспертная	52

По результатам *экспертных оценок*, полученных в ходе наблюдения занятий организаторами обучения, анкетирования обучающихся у внутрифирменного преподавателя, оценки чек-листа руководителем предприятия можно сделать вывод о необходимости и эффективности обучения по различным индивидуальным образовательным траекториям.

Особо отметим, что ни один из преподавателей после проведенной для них краткосрочной подготовки *не отказался преподавать*. Оценки экспертов-наблюдателей показали, что внутрифирменные преподаватели смогли систематизировать свой опыт и провести учебные занятия с учетом закономерностей обучения взрослых по циклу Колба, в отличие от представителей контрольной груп-

пы. Кроме того, произошло заметное снижение сопротивления преподаванию, так как преподаватели стали тратить меньше времени на подготовку к занятиям, каждое из которых имеет вполне измеримый результат качества обучения.

Выводы

1. Рассмотренная технология позволяет в сжатые сроки и адресно подойти к организации процесса подготовки преподавателя внутрифирменного обучения и его организационно-методическому сопровождению.

2. Технология повышает мотивацию к преподаванию и обеспечивает реализацию всего спектра образовательных потребностей преподавателя внутрифирменного обучения.

Литература

1. Колзина А. Г., Зарипов Р. Н. Модель подготовки внутрифирменных преподавателей производственного предприятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (51). С. 167-177.
2. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. М., 2019. 208 с.
3. Колзина А. Г., Шихова О. Ф. Применение методов «Урок по одной теме» и «Урок на одной странице» в системе внутрифирменного повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 2(47). С.127-137.
4. Гурье Л. И., Маркина Л. Л. Подготовка преподавателей вуза к инновационной профессионально-педагогической деятельности // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 94.
5. Гареев А. А., Шихова О. Ф., Шихов Ю. А. Методика ведения блога как формы самостоятельной деятельности студентов технического вуза // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: мат-лы 25-й межд. н.-пр. конф. Екатеринбург, 2020. С. 220-222.
6. Храмов Ю. В. Учебная фабрика как форма организации практикоориентированной подготовки кадров для современного производства // Управление устойчивым развитием. 2020. №2. С. 43-48.
7. Гарафиев И. З., Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Гарафиева Г. И. Стимулирование социального заказа на инновационный человеческий капитал как проблема развития интеллектуального капитала // Вестник Казанского технологического университета. 2021. Т.15. №17. С.266-268.

Сведения об авторе:

©**Колзина Анастасия Геннадьевна** – аспирант, Институт развития образования Удмуртской Республики, Российская Федерация, Ижевск, e-mail: asia.kolzina@yandex.ru

©**Шихова Ольга Федоровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры инженерной графики, профессиональной педагогики и технологии рекламы, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Российская Федерация, Ижевск, e-mail: olgashihova18@mail.ru

Information about the author:

©**Kolzina Anastasia Gennadievna** – Postgraduate Student, Institute of Education Development of the Udmurt Republic, Russian Federation, Izhevsk, e-mail: asia.kolzina@yandex.ru.

©**Shikhova Olga Fedorovna** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Engineering Graphics, Professional Pedagogy and Advertising Technology, Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Russian Federation, Izhevsk, e-mail: olgashihova18@mail.ru.

УДК 378

А. Е. СЕРЕЖКИНА

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ НГХК*Ключевые слова: лояльность, приверженность, НГХК*

В статье приводятся результаты диагностики лояльности сотрудников ряда предприятий нефтегазохимического комплекса (НГХК). Компании данной отрасли одним из приоритетов своей работы ставят создание эффективной системы управления персоналом. Доказано, что лояльный сотрудник более продуктивен, соответственно, приносит больше прибыли компании. HR-менеджмент компаний НГХК выстраивает кадровую политику таким образом, чтобы работники стремились работать именно в их компаниях, а поступив на работу, были заинтересованы как в работе в целом, так и в достижении личных целей: в карьерном росте, обучении за счет компании, раскрытии своего профессионального и творческого потенциала и пр. Изучение лояльности персонала и факторов, на нее влияющих, наряду с диагностикой удовлетворенности трудом и мониторингом мотивации сотрудников, является одной из основных проблем отдела персонала предприятия. Анализ зарубежных и отечественных публикаций за последние годы показал разноплановость подходов к изучению лояльности персонала. Как синонимичные используются понятия лояльность, приверженность. Встречаются толкование лояльности персонала через его благонадежность. Показан компонентный состав организационной лояльности. Наиболее известна трехкомпонентная модель организационной приверженности Джона Мейера и Натали Аллен. Общим в трактовке лояльности является эмоциональная составляющая, которая показывает, какие чувства и эмоции переживает работник организации. Также многие авторы выделяют поведенческий аспект лояльности, показывающий, насколько сотрудник разделяет нормы и правила компании, готов прикладывать свои усилия ради достижения цели организации. Приведены исследования последних лет, посвященных изучению организационной лояльности и факторов, на нее влияющих. Среди таких факторов называются личностные свойства и качества, такие как удовлетворенность, мотивация, талант, лидерство, амбиции, эмоциональное выгорание сотрудника и социально-организационные характеристики: уровень заработной платы, благосостояние, система менеджмента в организации и пр. Выявлено, что сотрудники предприятий НГХК в целом имеют средний уровень организационной лояльности. В большей степени у сотрудников выражена эмоциональная привязанность компании.

А. Е. Serezhkina

ORGANIZATIONAL LOYALTY EMPLOYEES OF THE ENTERPRISES OF A PETRO GAS CHEMICAL COMPLEX*Keywords: loyalty, commitment, petro gas chemical complex (PGCC)*

The article presents the results of diagnostics of loyalty of employees of a number of PGCC enterprises. Companies in this industry make the creation of an effective personnel management system one of the priorities of their work. It is proved that a loyal employee is more productive, therefore, brings more profit to the company. The HR management of PGCC companies builds a personnel policy in such a way that employees strive to work in their companies, and when they enter the workforce, they are interested both in working as a whole and in achieving personal goals: career growth, training at the expense of the company, revealing their professional and creative potential, etc. The study of staff loyalty and the factors influencing it, along with the diagnosis of job satisfaction and monitoring of employee motivation, is one of the main problems of the personnel department of the enterprise. The analysis of foreign and domestic publications in recent years has shown the diversity of approaches to the study of staff loyalty. The concepts of loyalty and commitment are used synonymously. There are interpretations of staff loyalty through their trustworthiness. The component composition of organizational loyalty is shown. The most well-known is the three-component model of organizational commitment by John Meyer and Natalie Allen. Common in the interpretation of loyalty is the emotional component, which shows what feelings and emotions an employee of the organization is experiencing. Also, many authors highlight the behavioral aspect of loyalty, which shows how much an employee shares the norms and rules of the company, is ready to put his efforts in order to achieve the goal of the organization. Recent studies devoted to the study of organizational loyalty and the factors in-

fluencing it are presented. Among such factors are personal properties and qualities such as satisfaction, motivation, talent, leadership, ambitions, emotional burnout of an employee and socio-organizational characteristics: salary level, well-being, management system in the organization, etc. It was revealed that the employees of the PGCC enterprises as a whole have an average level of organizational loyalty. To a greater extent, employees have expressed emotional attachment to the company.

Среди социально-психологических вопросов, стоящих как перед руководством компаний, так и перед исследователями в области управления персоналом, изучение лояльности персонала занимает одно из первых мест. Наряду с изучением удовлетворенности трудом, мотивации персонала проблема лояльности персонала организации находится в постоянном обогащении знаниями. Интересны не только новые знания о лояльности персонала, показательна экономическая сторона вопроса. В работе [1, с.5] приведены сведения, полученные Бостонской финансовой корпорацией о том, что увеличение лояльности работников на 1 % может дать \$11 миллионов годового дохода. Это экономит от \$15 до \$19 миллионов при найме и обучении сотрудников (только в пределах одного направления деятельности). Мы допускаем, что в российских организациях цифры могут быть другими, но то, что лояльный сотрудник приносит своей компании прибыль – это факт, уже доказанный многими исследователями. Уже на этапе отбора персонала предпочтение отдается тем соискателям, которые демонстрируют заинтересованность в получении именно этой работы, разделяют ценности и цели компании, готовы проявлять инициативу в рамках своих компетенций и пр.

Термин «лояльность» (с фр. «loyal») буквально означает «верный, преданный законам». Поэтому многие определения лояльности трактуются через приверженность, преданность, разделение ценностей компании и пр., что обуславливает отсутствие единой концепции и подходов в изучении организационной лояльности в отечественной и зарубежной науке. Организационная лояльность сотрудников – это сложная, многогранная конструкция, которую нужно рассматривать с разных точек зрения. Под лояльностью персонала понимают такую характеристику персонала, которая определяет его приверженность организации, одобрение ее целей, средств и способов их достижения, открытость своих трудовых мотивов для организации [2, с. 94]. Под организационной приверженностью М. Rameshkumar [3] понимает разделение взглядов политики организации, к которой

сотрудники принадлежат, их желание быть связанным с этой организацией. S.P. Robbins в своей книге «Организационное поведение» определил приверженность организации как этап, на котором сотрудник узнает определенную группу с целями и надеется сохранить статус члена группы [цит. по 4].

В диссертационной работе В. И Доминяк [1, с.11] предложил рассматривать организационную лояльность как социально-психологическую установку сотрудника, включающую в себя эмоциональную, когнитивную и поведенческую компоненты. Ранее Allen & Meyer [5] предложили трехкомпонентную модель организационной лояльности и методику ее диагностики. К компонентам лояльности они отнесли: эмоциональную, продолженную и нормативную приверженности.

Анализ работ зарубежных авторов за последние годы показывает, что изучение организационной лояльности осуществляется с разных сторон. Так, например, в работе индийских ученых М. Kaur и др. [6] рассмотрено как пандемия COVID-19 сказывается на уровне жизни сотрудников. Изучалось влияние спада заработной платы на лояльность сотрудников, работающих из дома. Выборку составили преподаватели колледжей и ИТ-специалисты. Обнаружено, что снижение заработной платы не является значимым фактором, который сильно влияет на лояльность. На момент изоляции большинство опрошенных имеют умеренную лояльность, но, если их работа останется непризнанной (увеличение нагрузки, связанной с виртуальным общением, усиление ответственности), это может снизить лояльность в будущем.

Исследование литовских авторов G. Genevičiūtė-Janonienė и др. [7] посвящено изучению негативных аспектов организационной лояльности сотрудников. В частности, показана взаимосвязь между приверженностью сотрудников организации и сдерживанием усилий, сопротивлением изменениям, эмоциональным выгоранием. При этом выявлено, что различные компоненты организационной приверженности имеют разные последствия для организации. Так, например,

эмоциональная приверженность положительно связана с организационной лояльностью, в то время как приверженность продолжению имела отрицательные связи с организационной лояльностью.

Авторы L. Benraïss-Noailles & C. Viot [8] получили данные о том, что имидж работодателя положительно влияет на благосостояние сотрудников, что, в свою очередь, сказывается на лояльности сотрудников. Интересная работа L. I. Vestly Bergh и др. [9], посвященная разработке показателя эффективности психосоциального риска в нефтегазовой отрасли. Влияние практики управления человеческими ресурсами на примере японской транснациональной компании в Марокко рассмотрено группой авторов Y. Aljaï и др. [10]. Показано, что японская система управления персоналом, организационная культура, принятая в транснациональных компаниях, влияют на лояльность сотрудников.

Представляет интерес исследование, проведенное в институте психологии Бернского университета [11]. Изучалось влияние амбиций сотрудников на производительность и приверженность организации. Авторы приводят данные, что амбиции сотрудников (оцениваемые как важность карьерного роста) положительно связаны с текучестью при контроле удовлетворенности работой, организационной приверженности и профессиональной приверженности. Установлено, что амбиции положительно связаны с высокой эмоциональной приверженностью организации, особенно если сотрудник видит для себя большие возможности карьерного роста в организации.

Влияние удовлетворенности работой талантливых сотрудников на приверженность организации изучали M. Altino и др. [12]. В ходе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что талантливый сотрудник, которому обеспечено удовлетворение от работы, будет чувствовать себя более приверженным организации, послужит ее дальнейшему процветанию и интересам. Влиянию трансформационного лидерства на приверженность организации посвящена работа [4]. Под трансформационным лидерством авторы понимают систему изменения и трансформации людей. Показано, что трансформационный стиль лидерства и организационный стиль руководства значительно влияют на организационную

приверженность сотрудников. Кроме того, выявлено, что организационная приверженность также оказывает значительное влияние на производительность труда. M. Rameshkumar [3] приводит результаты исследования вовлеченности и организационной приверженности индийских морских офицеров. Автор ссылается на исследование, проведенное Schaufeli и др., в котором выявлено, что существует взаимосвязь между вовлеченностью и приверженностью организации. При этом повышение уровня вовлеченности сотрудников также повышает их производительность, удовлетворенность, демонстрирует большее исполнение нововведений и способствует повышению мотивации.

Анализ отечественных исследований по проблеме приверженности и лояльности персонала также показал разноплановость подходов. Например, в работе Е. Л. Трофимовой и В. Ю. Бондаренко рассматриваются основные факторы организационной приверженности: социально-индивидуальные различия; основные характеристики и социально-психологические условия деятельности; внутриличностные свойства; особенности взаимодействия персонала и организации [13, с. 63], которые предложено разделить на внешние и внутренние. Авторы приводят данные о влиянии данных факторов на уровень лояльности. В статье Соловейчик А.В. также описаны факторы, влияющие на лояльность сотрудника организации, такие как организационная культура, мотивация персонала, ценности и стиль руководства [2].

Исследование О. Н. Субочевой [14] посвящено влиянию удовлетворенности сотрудников условиями и содержанием труда в российском подразделении транснациональной корпорации на организационную приверженность. В статье Г. С. Киселевой [15] показана взаимосвязь уровня вовлеченности персонала и социальной политикой компании (жилищная политика, молодежная политика, добровольное медицинское страхование сотрудников, материальная помощь и др.). Работа Е. С. Рудаковой [16] посвящена обзору российских авторов по вопросам эффективности управления лояльностью персонала. Ю. Р. Правкина [17] описывает методы диагностики лояльности сотрудников и организационные показатели, на которые она влияет. Предложены мероприятия, которые могут быть применены в

организациях для формирования и поддержания на необходимом уровне лояльности персонала.

Можно отметить, что только за последние три года опубликовано более двух тысяч работ по тематике организационной лояльности персонала, что свидетельствует о большом интересе к данной проблеме. При этом вопросам лояльности сотрудников НГХК внимание исследователей практически не уделяется. Встречаются либо разрозненные студенческие работы, которые описывают различные аспекты работы с персоналом на предприятиях нефтегазового комплекса, либо доклады управленцев в программах конференций и симпозиумов, например, таких как «Роль кадровой и социальной политики компаний в развитии энергетического и нефтегазового комплекса России» (2020). Отдельные аспекты кадровых вопросов можно почерпнуть из бесед с HR-специалистами компаний НГХК. Так, в одном из интервью Р. Квитко (директор по организационному развитию и работе с персоналом «Газпром нефть») говорил, что в своей работе с персоналом компания ориентируется на три показателя: лояльность сотрудника, индекс вовлеченности и индекс организационного здоровья [18]. К сведению, в 2020 году «Газпром нефть» заняла первую строчку рейтинга HeadHunter и вошла в первые строки международного рейтинга компании Universum. Однако в списке черных работодателей порой можно встретить и неблагоприятные отзывы о компаниях НГХК, и, как следствие, их низкий рейтинг, означающий, что пользователи сайта не рекомендуют данную компанию для трудоустройства. Все вышесказанное позволило нам провести исследование лояльности персонала компаний нефтегазовой отрасли.

Более ранние исследования сотрудников компаний НГХК были посвящены изучению мотивации персонала, их удовлетворенности трудом, психическими состояниями, возникающими в процессе выполнения профессиональной деятельности [19-22]. С целью изучения организационной лояльности сотрудников предприятий НГХК нами было проведено исследование сотрудников пяти организаций (более 100 человек). Для диагностики удовлетворенности сотрудников были выбрана методика «Шкала организационной лояльности» (Джона Мейера и Натали Аллен).

Результаты опроса сотрудников предприятий НГХК показали, что лояльность работающих имеет средний уровень выраженности (рис.1.1). В большей степени для персонала характерна аффективная лояльность (26,2 балла), т.е. эмоциональная привязанность к организации. Сотрудники испытывают различные эмоции, связанные с выполнением трудовых функций, переживают за общее дело. Достаточно часто встречаются семейные династии на предприятиях, желание детей идти по стопам родителей. При подборе кадров осуществляется закрытая кадровая политика, когда предпочтение на вакантные должности отдается работникам компании. HR-менеджмент компаний НГХК идет по пути совмещения целей сотрудников и компании, постоянно работает над созданием благоприятной корпоративной культуры, содействует раскрытию способностей и потенциала работников. Все эти усилия по укреплению лояльности персонала дают хорошие результаты.

Менее выражена текущая приверженность сотрудников, ориентированная на последствия (23,9 балла), т.е. привязанность к организации как нежелание уходить с привычного места работы, как стремление сохранить непрерывный трудовой стаж. Возможно, это связано со спецификой предприятий: часть персонала работает посменно, вахтовым методом, в тяжелых производственных условиях и пр. Поэтому ощущение, что им нужно так работать, проявляется у сотрудников меньшей степени.

Существенно ниже лояльность персонала нормативная (22,5 балла), когда сотрудника связывают с организацией морально-этические убеждения, готовность следовать ее нормам и процессам. Надо отметить, что данные компании уделяют большое внимание корпоративным ценностям, философии в отношении персонала. Однако не все сотрудники разделяют чувство долга перед компанией, не все ценности, принятые в компании, разделяются ее работниками. Проверка достоверности различий средних значений между видами лояльности (по критерию Стьюдента) показала, что на 99,9 % можно утверждать, что для персонала предприятий НГХК характерно придерживаться в работе принципа «я люблю, мне нравится», а не «я должен, мне нужно».

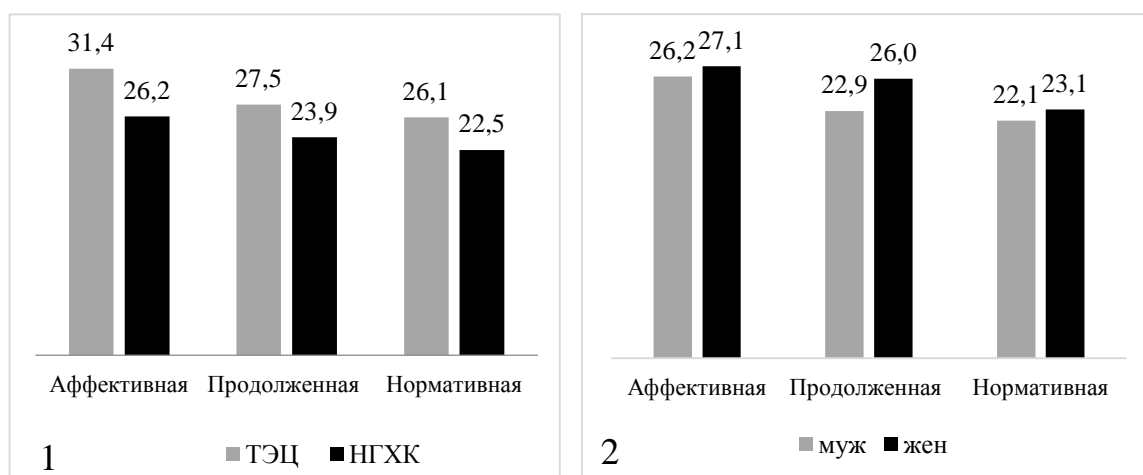

Рис. 1 – Выраженность организационной лояльности сотрудников (1); лояльность сотрудников с разным стажем работы в компании НГХК (2).

Также нами было выдвинуто предположение, что организационная лояльность сотрудников компаний НГХК выше, чем в других производственных компаниях. Для сравнения лояльности сотрудников в качестве контрольной группы были выбраны сотрудники одной из ТЭЦ г. Казани (145 человек). Выбор обусловлен значимостью организации для города, отчасти схожестью функционала и эмоциональной ответственностью в работе и пр. Однако наша гипотеза не подтвердилась. Лояльность сотрудников ТЭЦ оказалась выше (рис. 1.1), что подтверждено сравнением средних значений (по критерию Стьюдента вероятность различий 99,9 %).

Это позволяет нам сделать осторожные предположения, что в группе компаний НГХК лояльность проявляется на уровне внешних атрибутов и на уровне поступков. Для сотрудников этих организаций привычно носить фирменную одежду, знаки отличия, подчеркивающие имидж компании, и это воспринимается ими как корпоративный стандарт, как спецодежда, но не более. Персонал поддерживает корпоративные традиции, участвует в многочисленных

мероприятиях, проводимых в компаниях, дисциплинирован, но порой энтузиазма не проявляет, не всегда есть желание обучаться. Изучение эмоциональных состояний ранее показывало, что в работе сотрудников встречаются и негативные эмоции [21]. Вместе с тем мы видим, что HR-менеджмент оптимистичен. Так, например, опросы сотрудников «Газпром нефти» показали, что в период пандемии и вовлеченность, и лояльность сотрудников не только не упала, но и выросла по сравнению с 2019 годом [18].

Интересно, что выраженность лояльности в мужской выборке сотрудников повторяет общую картину организационной приверженности, а лояльность сотрудниц оказалась выше (рис.1.2). Женщины эмоционально привязаны к компании, чаще дружат с коллегами, делятся информацией из личной жизни и не хотели бы терять место работы, осознавая последствия ухода из организации.

В продолжение исследования мы проверили предположение о влиянии опыта работы и категории работника на его организационную лояльность (рис.2).

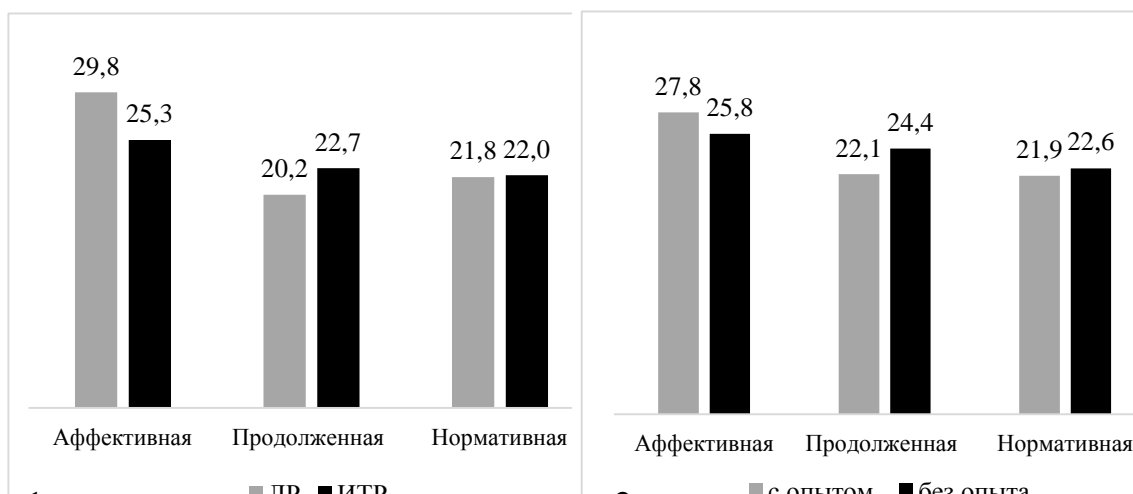

Рис. 2 – Выраженность организационной лояльности сотрудников с разным статусом (1) и разным стажем работы в компании НГХК (2)

Анализ показал, что у линейных руководителей выше аффективная лояльность, но ниже продолженная приверженность (достоверность различий между группами по критерию Стьюдента на уровне $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ соответственно). Руководители не боятся сменить место работы, не пугает изменение статуса, при этом им нравится то дело, которым они занимаются. Обнаружено, что организационная лояльность персонала в этих компаниях не зависит от стажа работы, имеет средний уровень выраженности для двух рассматриваемых групп и повторяет общую картину.

Таким образом, мониторинг лояльности сотрудников является одной из важных составляющих службы управления персоналом. Актуальным остается вопрос

учета факторов, влияющих на приверженность сотрудников данной компании.

Выводы

1. Уровень лояльности сотрудников НГХК находится на среднем уровне. Женская половина работающих на предприятиях в большей степени эмоционально привязана к компании. Руководители среднего звена также отличаются повышенной аффективной лояльностью.

2. Для эффективной работы предприятий необходимо обращать внимание на внешние и внутренние факторы, влияющие на лояльность персонала. Диагностика приверженности сотрудников организации должна носить регулярный и не формальный характер.

Литература

1. Доминьяк В. И. Организационная лояльность: модель реализации ожиданий работника от своей организации: дис...канд. психол. наук: 19.00.05. СПб., 2006. 281 с.
2. Соловейчик А. В. Лояльность персонала и факторы, характеризующие организацию // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 125. С.93-98.
3. Rameshkumar M. Employee engagement as an antecedent of organizational commitment – A study on Indian seafaring officers // The Asian Journal of Shipping and Logistics. 2020. № 36 (3). P. 105-112.
4. Eliyana A. Job satisfaction and organizational commitment effect in the transformational leadership towards employee performance / A. Eliyana, S. Ma'arif, Muzakki // European Research on Management and Business Economics. 2019. № 25 (3). P. 144-150.
5. Allen N.J. Affective, continuance, and normative to the organization: An examination of construct validity / N.J. Allen, J.P. Meyer // Journal of Vocational Behaviour. 1996. № 49 (3). P. 252-276.
6. Kaur M. Impact of COVID-19 pandemic on the livelihood of employees in different sectors / M. Kaur, R. Sinha, V. Chaudhary, M.A. Sikandar, V. Jain, V. Gambhir, V. Dhiman, // Materials Today: Proceedings. 2021. № 6.
7. Genevičiūtė-Janonienė G. Employees' Organizational Commitment: Its Negative Aspects for Organizations / G. Genevičiūtė-Janonienė, A. Endriulaitienė // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. № 140. P.558-564.

8. Benraïss-Noailles L. Employer brand equity effects on employees well-being and loyalty / L. Benraïss-Noailles, C. Viot // Journal of Business Research. 2021. № 126. P.605-613.
9. Bergh L. Developing a performance indicator for psychosocial risk in the oil and gas industry / L.I.V. Bergh, S. Hinna, S. Leka, A. Jain // Safety Science. 2014. № 62. P. 98-106.
10. Aljayi Y. Multinational Companies' Human Resource Management Practices' and their Organizational Culture Impact on Employees' Loyalty: Case of Japanese Multinational Company in Morocco / Y. Aljayi, A. Fjer, M. Guennioui, A. Tamek // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2016. № 230. P. 204-211.
11. Hirschi A. Ambitious employees: Why and when ambition relates to performance and organizational commitment / A. Hirschi, D. Spurk // Journal of Vocational Behavior. 2021. № 127.
12. Altinoz M. The Effect of Job Satisfaction of the Talented Employees on Organizational Commitment: A Field Research, Procedia / M. Altinoz, D. Cakiroglu, S. Cop, // Social and Behavioral Sciences. 2012. № 58. P. 322-330.
13. Трофимова Е. Л. Исследование приверженности персонала к организации / Е.Л. Трофимова, В.Ю. Бондаренко // Психология в экономике и управлении. 2014. № 2. С. 63-71.
14. Субочева О. Н. Уровень организационной приверженности работников производственной организации как индикатор эффективности управления человеческими ресурсами // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 6. С.13-15.
15. Киселева Г. С. Влияние социальной политики организации на уровень вовлеченности персонала // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77). С.114-118.
16. Рудакова Е. С. Эффективность управления лояльностью персонала // Территория науки. 2019. № 3. С. 90-97
17. Правкина Ю. Р. Инструменты формирования и поддержания лояльности персонала // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2021. № 2 (26). С. 17-26.
18. Человекоцентричность – это совмещение целей сотрудника и компании // РБК+. – 28 дек 2020. URL:<https://plus.rbc.ru/news/5fd337bd7a8aa93f2d379741>
19. СЕРЕЖКИНА А.Е. Мотивация молодых специалистов нефтегазовой отрасли // Новые стандарты и технологии инженерного образования: возможности вузов и потребности нефтегазохимической отрасли, СИНЕРГИЯ -2017: сб. докл. и н. ст. межд. сет. конф. / под ред. В. В. Кондратьева; М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. ун-т. Казань: Изд-во «Бронто», 2017. С. 365-370.
20. СЕРЕЖКИНА А. Е. Эмоционально-мотивационные особенности производственного персонала // Интегративная подготовка линейных инженеров для повышения производительности труда предприятий нефтегазохимической отрасли: сб. докл. и н. ст. межд. сет. н.-пр. конф. «Синергия-2018»: в 2ч. Ч.1 / А.А. Кайбияйнен - (отв. ред.). Казань: Изд-во «Бронто», 2018. С. 149-157.
21. СЕРЕЖКИНА А. Е. О психических состояниях специалистов в процессе трудовой деятельности // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы: мат-лы третьей межд. н. конф. Казань, 8-10 ноября 2018 г. /отв. ред.: Б.С. Алишев, А.О. Прохоров, А.В. Чернов. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2018. С. 451-453.
22. СЕРЕЖКИНА А. Е. Диагностика удовлетворенности трудом сотрудников предприятий НГХК // Управление устойчивым развитием. 2020. №6 (31). С. 57-63.

Сведения об авторе:

©**Сережкина Анна Евгеньевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методологии инженерной деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: all-self@mail.ru.

Information about the author:

©**Serezhkina Anna Evgen'evna** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Methodology of Engineering, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: all-self@mail.ru.

Все статьи поступили до 25.10.2021

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2021 №5 (36)

сентябрь-октябрь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л. З. Фатхуллина

Свободная цена

Подписано в печать 30.10.2021

Дата выхода в свет 30.10.2021

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать ризографическая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

15,25 усл. печ. л.

Заказ 1011/2

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вестфалика»

(ИП Колесов В.Н.)

420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92, e-mail: westfalika@inbox.ru